
Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации

ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»

ВЫПУСК 30
2024

Парадигмы истории и общественного развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2016 году

Выходит 2 раза в год

Под общей редакцией Е. Н. Максимовой

Севастополь
СевГУ
2024

УДК [1+93/94+32](06) ББК
60+87я437
П18

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»;
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Главный редактор

Е.Н. Максимова, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Ответственный секретарь

А.Ю. Кентнер, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакция:

Л.Н. Гарас (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.А. Бармина, канд. филол. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Бойцова, канд. ист. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; П.В. Кузенков, канд. ист. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Севастополь, Россия; В.В. Лебединский, канд. ист. наук, Институт Востоковедения РАН. Москва, Россия; А.В. Миронов, д. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.В. Скребец, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Рябцева, д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; О.В. Ярмач, канд. соц. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакционный совет:

В.К. Белозеров, д. полит. наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия. А.А. Вартумян, д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия; С.И. Грачев, д. полит. н., профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. Лобачевского. Нижний Новгород, Россия; А.Ф. Григорьев, д. культурологии, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт. Ставрополь, Россия; П.Л. Карабушенко, д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия; Б.Г. Койбаев, д.полит.н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, Россия; Г.В. Косов, д.полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; И.В. Крючков, д. ист. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия; В.Д. Нечаев, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Р.Г. Резаков, д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия; Р.Х. Усманов, д. полит. наук, профессор, Астраханский государственной университет. Москва, Россия; А.А. Ширинянц, д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

П18 Парадигмы истории и общественного развития : сборник научных трудов / Севастопольский государственный университет ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; гл. ред. Е. Н. Максимова ; отв. секретарь А. Ю. Кентнер. — 2016 (вып. 1) — . — Севастополь, 2024. — 66 с. : ил. — Вып. 30. — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

Макимова Е. Н.

Политические элиты как ключевой элемент политической системы Египта 5

Рябцева Е. Е.

Защита национального суверенитета в Интернет-пространстве (опыт исламской Республики Иран). 10

Лукащук В. И.

Советский спорт как отражение успехов советского общества 16

История и теория политики

Севостьянова И. Е.

Синергетика как подход к управлению сложными системами 21

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Сукманова Е. С.

Интеграционные процессы в современной Латинской Америке 26

Стубер В. В.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие внешние связи регионов, на примере Северо-Кавказского федерального округа: российский опыт 31

Философия религии и религиоведение

Жиртуева Н. С.

Эволюция представлений об абсолютном и феноменальном в имманентных философско-религиозных учениях 38

История философии

Чугунов С. В.

Проблема творчества в отечественной философии 44

Социальная и политическая философия

Шавардова Е. Ю.

Этические нормы и принципы научной деятельности в контексте коммуникативной философии 49

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Шахин Ю. В.

Дневники Д. Чосича как источник по делу А. Ранковича 54

Козлов М. Н.

Кем же был автор «Слова о полку Игоревом»? 59

CONTENTS

Political Institutions, Processes and Technologies

Maksimova E. N.

Political Elites as a Main Element of the Egyptian Political System 5

Ryabtseva E. E.

Protection of National Sovereignty in the Internet Space (the Experience of the Islamic Republic of Iran) .. 10

Lukashchuk V. I.

Soviet Sport as a Reflection of the Soviet Society Success 16

History and Theory of Politics

Sevostyanova I. E.

Synergetics as an Approach to Managing Complex Systems 21

International Relations, Global and Regional Studies

Sukmanova E. S.

Integration Processes in Modern Latin America 26

Stuber V. V.

Normative Legal Acts Regulating the External Relations of Regions on the Example of the North Caucasus
Federal District: Russian Experience 31

Philosophy of Religion and Religious Studies

Zhirtueva N. S.

Evolution of the Concepts of the Absolute and the Phenomenal in Immanent Philosophical and Religious
Doctrines 38

The History of Philosophy

Chugunov S.V.

The Problem of Creativity in Russian Philosophy 44

Social and Political Philosophy

Shavardova E. Yu.

Ethical Standards and Principles of Scientific Activity in the Context of Communicative Philosophy 49

Historiography, Source Studies, Methods of Historical Research

Shakhin Y.V.

Ćosić's Diaries as a Source for the Case of Ranković 54

Kozlov M. N.

Who Was the Author of the "The Tale of Igor's Campaign"? 59

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 321:323.396(620)

В статье анализируется период независимой государственности Египта. Предполагается, что ключевым элементом политической системы Египта являются ее политические элиты, которые призваны компенсировать слабость политических институтов и обеспечить стабильность политической системы. Автор приходит к выводу, что политические элиты стабилизировали политическую систему путем концентрации полномочий в руках президента страны и ограничения возможностей политической оппозиции. Данная политика привела к дестабилизации политической системы в период «арабской весны». Однако после 2014 г. политическая система Египта, в лице нового президента страны Абдул-Фаттаха ас-Сиси, вернулась к своей тактике обеспечения стабильности.

Ключевые слова: политическая система, Египет, политические элиты, стабилизация / дестабилизация политической системы, президент.

Е. Н. Максимова, доцент, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: astarta_05@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕГИПТА

Политические системы стран Ближнего Востока и Северной Африки в функциональном плане существенно отличаются не только от западных политий, но и между собой. В первую очередь различия прослеживаются на институциональном уровне. Одни государства в регионе являются монархиями, при чем разного типа: от абсолютной монархии Саудовской Аравии до дуалистической монархии в Марокко. Другие – республики, и также различного типа, варьируют от парламентской республики в Ливане до суперпрезидентской в Египте. Отличается место партий в политической системе и возможность их влияния на политические процессы. В Ливане политические партии – неотъемлемый элемент политического функционирования, в то время как в Тунисе долгое время существовала де-факто однопартийная система, а в абсолютных монархиях политические партии и вовсе не нужны. Различной является и роль политических элит в обеспечении функционирования политической системы, хотя она достаточно велика в большинстве стран региона. В этом отношении представляют интерес политические элиты Египта, которые играют исключительную роль в процессах стабилизации / дестабилизации политической системы. Таким образом, целью данной статьи выступает определение роли политических элит в обеспечении функционирования политической системы Египта.

Ключевым элементом современной политической системы Египта, начиная с первых этапов ее становления в 1950-е гг., является политическая элита. Персонификация политики, жесткость и авторитарность политического режима, определяющая роль военных в политических процессах, доминирование традиционных политических практик при слабой институционализации демократических механизмов – все это говорит о необходимости изучения политических процессов в Египте в элитистском контексте. Неудивительно, что длительное время эволюция политической системы Египта рассматривалась через этапы правления того или президента – Насера, Садата, Мубарака.

После провозглашения Египта республикой, первым президентом и премьер-министром Египта был генерал Нагиб. Перед молодым государством стояла задача – освободиться из-под влияния Великобритании и передать контроль над Суэцким каналом египетским властям. В этом отношении были достигнуты соглашения о выходе британских войск с территории Египта, но при сохранении присутствия английских гражданских специалистов. На фоне данного соглашения развернулась борьба между двумя главными политическими силами: президентом Нагибом и главой Совета

революционного командования (СРК) Насером. СРК после июльского переворота стал одним из органов исполнительной власти, осуществляющим контроль над деятельностью правительства и сосредоточившего в своих руках огромную власть. На фоне критики обществом нового проекта договора Насер вышел из конфликта победителем и в 1954 году стал единоличным правителем Египта.

Для Насера существенной проблемой внутренней политики выступала необходимость строительства Асуанской плотины для реализации аграрной реформы и индустриализации страны. Необходимые средства для реализации проекта были запрошены у Всемирного банка, который согласился предоставить кредит при условии, если США и Великобритания дадут половину требуемой суммы. США и Великобритания в предоставлении средств отказали. В результате Насер принял решение национализировать Суэцкий канал, заявив, что доходы от его эксплуатации будут использованы для строительства Асуанской плотины. В соответствии с договором канал должен был перейти в собственность Египта только в 1968 г., но Абдель Насер заявил о намерении правительства выплатить заинтересованным сторонам компенсацию и строго соблюдать все международные обязательства.

Решение Насера по национализации Суэцкого канала спровоцировало вторую арабо-израильскую войну и интервенцию Франции и Британии. 29 октября 1956 г. израильские войска вторглись в сектор Газа (с 1948 г. находившийся под управлением Египта) и на Синайский полуостров. Великобритания и Франция предъявили обеим сторонам ультиматум (заведомо неприемлемый для Насера) с требованием прекратить огонь и вывести войска из зоны Суэцкого канала. На пятый день войны английская и французская авиация бомбардировали Порт-Саид, куда затем был высажен парашютный десант. На десятый день войны под давлением США и СССР наступило перемирие и в зону Суэцкого канала прибыла группа наблюдателей ООН. Английские и французские войска были эвакуированы в декабре 1956 г. Израильские войска покинули территорию Синайского полуострова в январе, а сектор Газа – в марте 1957 г.

Несмотря на военное поражение, Насер получил поддержку арабских государств в регионе, его авторитет в арабском мире стал высок. В феврале 1958 г. Египет и Сирия объединились 1 февраля 1958 г. Египет и Сирия создали союзное государство – Объединенная Арабская Республика (ОАР), к которому позднее присоединился Йемен. Президентом нового государства стал Насер, а столицей – Каир. Однако союзное государство просуществовало недолго, в сентябре 1961 г. в Сирии произошел военный переворот и новый режим объявил о выходе государства из ОАР.

При Насере Египет в социально-экономическом плане развивался ускоренными темпами. Национализация и государственный контроль позволили достичь успехов в промышленности, сельском хозяйстве и банковской сфере. Однако во внешней политике Египет по-прежнему сталкивался с серьезными вызовами. В 1967 г. в результате крупных вооруженных инцидентов на израильско-сирийской границе, было принято решение закрыть Акабский пролив для прохода израильских судов, следовавших из порта Эйлат в Красное море. Также последовал разрыв дипломатических отношений с США. Кризис стремительно перерос в новую арабо-израильскую войну. Израиль быстро сломил сопротивление египтян и захватили сектор Газа, Синайский полуостров и ряд опорных пунктов при входе в залив Акаба, был блокирован Суэцкий канал. Насер взял ответственность за поражение на себя и заявил о намерении уйти в отставку с поста президента. Однако по всему Египту прошли многомиллионные демонстрации в его поддержку, и он остался у власти. Благодаря массовой военной помощи СССР обстановку на фронте удалось стабилизировать [3, с.125].

Неожиданная смерть Насера в 1970 г. выявила одну из главных проблем его правления – отсутствие политических институтов, которые бы позволяли управлять страной в условиях кризиса или формировать власть в молодом государстве. На этот момент в Египте отсутствовала конституция, парламент заседал всего несколько раз за весь восемнадцатилетний период правления Насера, а управление осуществлялось посредством указов президента. Таким образом, политическая система Египта строилась вокруг фигуры харизматичного политического лидера.

На смену Насеру к власти пришел Садат, считавшийся компромиссной фигурой для различных политических групп, стремящихся к влиянию. Новый президент не пользовался высоким авторитетом, каждая из элитных групп рассчитывала оказывать влияние на нового президента. Однако Садат, отказавшись от идей своего предшественника, использовал оказавшиеся в его руках рычаги власти для утверждения себя в качестве единоличного правителя. Отдельные представители политической элиты были отданы под суд, а большая часть политического истеблишмента приняла новое руководство и установленные им «правила игры». Легитимность нового президента определялась в глазах населения, как и в случае Насера, участием в революции 1952 г., а также харизмой.

Политика, проводимая А. Садатом, имела ряд отличительных черт. В экономике проводилась политика «открытых дверей» («интифах»), которая позволила привлечь в страну иностранных инвесторов за счет выгодной для них системы налогообложения и гарантий государства против национализации частного капитала. Это позволило укрепить экономические позиции финансово-торговой буржуазии. Параллельно экономическим изменениям происходило сращивание политической элиты с частным бизнесом.

При Садате изменилось отношение к национальным меньшинствам, в частности, к коптам. Политика предыдущего президента в этом вопросе носила дискриминационный характер, коптов не допускали к занятию высших государственных должностей. Так, министром иностранных дел стал Б. Бутрос-Гали, происходивший из знатной коптской семьи. Хотя его назначение объяснялось, не столько соображениями поддержания конфессионального баланса, а негативным отношением министров иностранных дел – мусульман к курсу президента на нормализацию отношений с Израилем, проводить который в жизнь и было поручено Б. Бутрос-Гали.

Также в Египте в данный период была предпринята попытка мягкой демократизации режима. Однако власть по-прежнему концентрировалась в руках президента, а опорой режима оставалась армия. В тоже время была разрешена деятельность оппозиционных политических партий, хотя их влияние на политические процессы было невелико. Основу поддержки режима в Народном собрании осуществляла правительственная Арабская социалистическая партия.

Не удалось А. Садату решить проблему крайнего социального расслоения, существовавшую при его предшественнике. Либерализация экономики всегда имеет издержки в виде роста социального неравенства. Так и здесь новая экономическая политика привела к обнищанию значительной части населения. Имела серьезные последствия и ускоренная вестернизация страны, сопровождавшая политику «открытых дверей». Египетское общество на протяжении многовековой истории оставалось традиционным, отторгающим чужеродные ценности. Все это привело к активизации подпольных исламистских организаций, использующих в качестве основного инструмента борьбы насилие, на которое в свою очередь власть отвечала ужесточением репрессий.

Кроме этого, в рамках внешней политики в ноябре 1977 г. Садат совершил беспрецедентный государственный визит в Израиль, став первым арабским лидером, официально признавшим это государство. В 1978 г. на организованной при посредничестве США встрече Садата и премьер-министра Израиля Менахема Бегина в Кемп-Дэвиде (США) было заключено соглашение «Рамки мира на Ближнем Востоке» и достигнута договоренность о подготовке мирного договора между Египтом и Израилем. Сам договор был подписан 26 марта 1979 г. Израиль согласился на поэтапный, в течение трех лет, вывод войск с Синайского полуострова и принял на себя обязательство начать переговоры о предоставлении автономии населению Западного берега реки Иордан и сектора Газа [3, с.125].

В 1981 г. теракты и беспорядки, организуемые исламистами и другими оппозиционными силами, вылились в масштабные аресты фундаменталистов и оппозиционеров. В итоге А. Садат был убит группой исламистов в Каире. Его преемником стал вице-президент Мухаммед Хосни Мубарак, который впоследствии стал следующим президентом Египта.

Х. Мубарак пользовался высоким авторитетом в вооруженных силах, а также имел опыт политического управления, что позволило осуществить преемственность власти в условиях нестабильной политической системы. После прихода к власти Х. Мубарака началась частичная либерализация общественной жизни: возобновилась деятельность оппозиционных политических партий и выпуск оппозиционных газет. Однако закон о чрезвычайном положении, принятый в 1981 г., оставался в силе. Внешнеполитический вектор Египта остался прежний, Х. Мубарак сохранил общую ориентацию на США и западные страны, но предпринял ряд мер по улучшению отношений с арабскими странами в регионе. Были восстановлены дипломатические отношения с Иорданией, нормализовано сотрудничество с Саудовской Аравией, Египет вернулся в Лигу арабских государств.

Во внутренней политике Египта до первой половины 1990-х гг. наблюдалась хаотизация и противостояние политических партий. Повторное избрание Х. Мубарака президентом и победа правящей Национально-демократической партии (НДП) на выборах в Народное собрание при низкой явке привели к выступлениям оппозиции и обвинениям в подтасовке выборов и коррупции. В дальнейшем с середины 1990-х гг. руководство Египта начало свертывать демократические процессы: ограничило свободу слова, усилило преследование оппозиционных партий, а также ввело государственный контроль над неправительственными организациями.

В 1999 г. Мубарак был вновь переизбран на пост президента. На очередных парламентских выборах, которые прошли в 2000 г., ожидаемо победила НДП. Оппозиционные партии получили порядка 40 мандатов, из них 17 мандатов получили «Братья-мусульмане», которые выступили в

качестве независимых кандидатов. К следующим президентским выборам Х. Мубарак под давлением США был вынужден изменить существовавший порядок избрания главы государства, предполагавший проведение референдума по одной кандидатуре, избранной депутатами парламента. Однако новая редакция закона имела значительное количество условий для кандидатов в президенты. Новая норма предполагала осуществление выборов на альтернативной основе путем прямого голосования, в которых могут участвовать кандидаты, получившие поддержку 250 депутатов обеих палат парламента, а также законодательных собраний в не менее чем в 14 провинциях. При этом выдвигать кандидатов могут лишь партии, которые были зарегистрированы не менее 5 лет назад. Данные поправки были поддержаны на референдуме 2005 г. И на очередных выборах, в которых участвовали помимо Х. Мубарака еще 9 кандидатов, действующий президент получил поддержку 88,6% избирателей.

На новый президентский срок Х. Мубарак больше не избирался, в январе 2011 г. Египет был охвачен протестными акциями, ставшими частью «арабской весны». Менее чем через месяц противостояния Х. Мубарака и оппозиции, действующий президент подал в отставку. Власть в стране была передана Высшему совету вооруженных сил во главе с Мухаммедом Хусейном Тантави.

«Арабская весна» изменила политический ландшафт стран, в которых состоялся слом действующей политической власти. Появились как минимум 4 новые политические группы, претендующие на власть:

- умеренные исламистские организации и движения, выступающие за модернизацию общества, но не по модели вестернизации, а на основе ценностей и нравственных норм ислама;
- радикальные исламские группы («салафиты»), которые выдвигают в качестве цели создание исламского государства на основе шариата;
- две другие группы можно назвать светскими; они отвергают построение государства на религиозной основе. Первая включает армию и связанные с ней службы, вторая – конгломерат сил, ставших инициаторами революционных выступлений против авторитарных режимов – широкий спектр либеральных и демократических кругов и прежде всего молодежи.

Египет не стал исключением. На политической арене присутствовали все обозначенные группы. «Братья-мусульмане» (верховный наставник – Мухаммад Бади) и их политическое крыло, Партия свободы и справедливости – ПСС (первый председатель – Мухаммад Мурси, с октября 2012 г. – Саад аль-Кататни), представляют умеренных исламистов. Салафитских взглядов придерживался «Ан-Нур» («Свет») во главе с Имадом Абдель Гафуром и «Аль-Асала» («Подлинность»), председателем которой являлся Адиль Абдель Максуд Афифи. Интересы светских либерально-демократических кругов представляли следующие организации: «Египетский конгресс», «Ад-Дустур» («Конституция»), «Коалиция революционной молодежи», «Мы все Халиды Саиды», «Молодежное движение 25 января», «Движение 6 апреля», «Национальная ассоциация за изменения», «Новый Вафд» («Новая Делегация»), «Аль-Гад» («Завтра»). Лево-ориентации придерживались сторонники «Рабочей партии», партии «Арабский социалистический Египет», насеристской партии «Аль-Карам» («Достоинство»). Члены правившей при свергнутом президенте Хосни Мубараке (1981-2011) Национально-демократической партии, распущенной в апреле 2011 г., пополнили ряды Египетской гражданской партии, партии «Единство», Египетской национальной партии, Партии развития Египта [2].

На президентских выборах 2012 г., первых конкурентных выборах после «арабской весны», победил Мохаммед Мурси, лидер Партии свободы и справедливости, созданной «Братьями-мусульманами». Через год, в 2013 г., М. Мурси был отстранен от власти военными, чему способствовало недовольство политикой президента и привлечением им на ключевые политические посты исламистов. К власти пришел Абдул-Фаттах ас-Сиси, объявивший «Братство-мусульман» террористической организацией. Последние годы Мурси провел под арестом.

В 2014 г. новым президентом Египта стал Абдул-Фаттах ас-Сиси. Это означало, что к власти вернулись представители военной элиты, что в полной мере укладывалось в ведущий тренд развития политической системы Египта. Ограничение политического плюрализма, возвращение к власти представителей военной элиты придали системе больше устойчивости, а политической ситуации предсказуемости. В 2018 г. действующий президент переизбран на новый срок, однако новая конституция, принятая в «постреволюционный» период, налагала ограничения на пребывание у власти двумя последовательными сроками. Перед правящей элитой возникла дилемма: либо передавать власть в 2022 г., либо изменить конституцию.

Для политической элиты Египта выбор был очевиден, тем более в конституции существовало положение, позволяющее президенту, либо 1/5 части депутатов инициировать изменения основного закона. После этого изменения должны быть поддержаны не менее 2/3 голосов депутатов, а затем

закреплены одобрением на референдуме. Следуя конституционным положениям, группа депутатов вручила спикеру парламента Али Абдель Алю проект закона о внесении поправок в Конституцию Египта. Эти поправки, предусматривающие серьезные изменения в основном законе, касались увеличения президентского срока и перераспределения полномочий между тремя ветвями власти: исполнительной, законодательной и судебной. После более чем месячного обсуждения данного законопроекта 16 апреля парламент принял закон о внесении изменений в Конституцию страны. За это решение проголосовало подавляющее большинство – 531 депутат, против – 22 [1].

Одобренные референдумом поправки в основной закон, существенным образом изменили полномочия властей в сторону усиления исполнительной власти. Так, президент получил право, которое не было предусмотрено в предыдущей конституции – возглавлять Верховный судебный совет, а также назначать генерального прокурора и председателя Верховного Конституционного Суда. Кроме новых положений в организации судебной власти, изменения коснулись законодательной власти. Был осуществлен возврат к бикамерализму, при этом количество депутатов нижней палаты парламента сократилось, а Сенат, верхняя палата, должен избираться в составе 120 сенаторов.

Подводя итог, следует отметить что политические элиты являются ключевым элементом политической системы. Анализ периода независимой государственности Египта позволяет утверждать, что роль политических лидеров была исключительной. Во многом элиты были призваны компенсировать слабую укорененность и неэффективность политических институтов, обеспечивая функциональность политической системы. Политические элиты стабилизировали политическую систему путем концентрации полномочий в руках президента страны и ограничения возможностей политической оппозиции. Подобная политика дала сбой и привела к дестабилизации политической системы в период «арабской весны». Однако после 2014 г. политическая система Египта, в лице нового президента страны Абдул-Фаттаха ас-Сиси, вернулась в своей тактике обеспечения развития.

Список литературы

1. Волков, С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте / С. Н. Волков // ИМЭМО РАН : [сайт]. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2019/30052019-Africa.pdf> (дата обращения: 15.09.2024). – Текст : электронный.
2. Демченко, А. Египет на пути к трансформации политической системы / Александр Демченко // Перспективы : сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы : [портал]. – URL : https://www.perspektivy.info/rus/desk/jegipet_na_puti_k_transformacii_politicheskoy_sistemy_2013-01-29.htm. – Дата публикации: 29.01.2013. – Текст : электронный.
3. Политические системы современных государств. В 4 т. Т. 4. Африка : энциклопедический справочник / МГИМО (У) МИД России, ИНОП ; гл. редактор А. В. Торкунов ; науч. редактор А. Ю. Мельвиль ; отв. редакторы М. Г. Миронюк, А. В. Мальгин. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 560 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024

Maksimova, E. N. Political Elites as a Main Element of the Egyptian Political System

The article analyzes the period of Egypt's independent statehood. It is assumed that the key element of Egypt's political system is its political elites, which are designed to compensate for the weakness of political institutions and ensure the stability of the political system. The author concludes that the political elites have stabilized the political system by concentrating powers in the hands of the president of the country and limiting the possibilities of the political opposition. This policy led to the destabilization of the political system during the "Arab Spring". However, after 2014 Egypt's political system, represented by the country's new president Abdul Fattah al-Sisi, has returned to its tactics of ensuring stability.

Keywords: political system, Egypt, political elites, stabilization/ destabilization of the political system, president.

УДК 321.011:004.056(569.3)

Рассматриваются проблемы развития Интернет-технологий в Исламской Республике Иран, влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на национальную безопасность и государственный суверенитет.

Ключевые слова: Интернет-технологии, информационно-коммуникативные технологии, национальная безопасность, государственный суверенитет.

Е. Е. Рябцева, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: ryabtsevae@yandex.ru

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (ОПЫТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)

Суверенитет является одним из основных признаков государства. В цифровую эпоху обретение информационного суверенитета становится стратегической целью номер один. В настоящее время нет единого общепринятого понимания понятия «информационный суверенитет». Однако исходя из определения термина «суверенитет» как независимости государства во внешних делах и верховенства государственной власти во внутренних делах, логично рассматривать информационный суверенитет как способность технологически и законодательно обеспечивать и защищать независимость государства и конституционные права граждан в информационном пространстве от внешних угроз, контролируя при этом происходящее в этом пространстве [1]. Уязвимость информационного суверенитета может привести к колоссальному росту угроз разного рода, преступности в информационном пространстве, активности кибератак, увеличения количества кибератак на объекты критической информационной инфраструктуры, социальной сферы, предприятий, банков и финансовых учреждений. Это существенно приумножает ущерб от подобных противоправных действий и вред благополучию миллионов людей [2].

Западные авторы придерживаются подхода, что Интернет – явление глобальное, космополитичное, трансграничное. Следовательно, при использовании Интернета и Интернет-технологий и речи быть не может о суверенитете. Мнение российских ученых таково, что национальный суверенитет не только возможно, но и нужно отстаивать в информационном пространстве. Полнотой информационного суверенитета не обладает ни одно государство, но его уровень в разных странах различный. В этой связи мы проанализируем опыт Исламской Республики Иран, которая уже более сорока лет находится под западными санкциями.

Количество пользователей Интернетом в различных регионах мира сильно варьируется, но демонстрирует неизменный рост.

В январе 1992 г. Иран был подключен к всемирной сети Интернет, причем одним из первых государств на Ближнем Востоке. Первоначально пользователями Всемирной сети были только высшие государственные чиновники, студенты и сотрудники научно-исследовательских корпораций. При этом, несмотря на то, что Интернет предоставлялся государственным структурам, каких-либо ограничений для пользователей практически не существовало.

В 1996 г. в Иране появились первые частные компании, предоставляющие доступ в Интернет, что привело к росту числа пользователей сети. Статистические данные свидетельствуют, что если в 2001 г. на 100 иранцев приходилось всего лишь 2 - 3 пользователя Интернета, то к 2012 г. уже 16 человек. Согласно статистическим данным, в среднем ежедневно иранцы проводят в социальных сетях от 5 до 9 часов. При том что средний показатель в мире – 16 часов в месяц [4].

В январе 2023 г. в Иране насчитывалось 69,83 млн. Интернет-пользователей (Таб. 1). Уровень проникновения Интернета в Иране на начало 2023 г. составлял 78,6 % от общей численности населения. Анализ показывает, что число интернет-пользователей в Иране увеличилось на 462 тыс. (+0,7 %) в период с 2022 по 2023 г. [3]. Для сравнения, эти данные о пользователях показывают, что 19,01 миллиона человек в Иране не пользовались Интернетом в начале 2023 г., что говорит о том, что 21,4 % населения оставались вне сети в начале года [7].

Общее число пользователей Интернет в стране

№	Государство	Регион	Пользователи Интернет	Население	Проникновение Интернета
1	China	Asia	1.05 млрд	1,412 млрд	74.36%
2	India	Asia	692 млн	1.408 млрд	49.15%
3	US	North America	311.3 млн	331.9 млн	93.79%
4	Indonesia	Asia	212.9 млн	273.8 млн	77.76%
5	Brazil	South America	181.8 млн	214.3 млн	84.83%
6	Russia	Europe/Asia	127.6 млн	143.4 млн	88.98%
7	Nigeria	Africa	122.5 млн	213.4 млн	57.41%
8	Japan	Asia	102.5 млн	125.7 млн	81.54%
9	Mexico	North America	100.6 млн	126.7 млн	79.4%
10	Pakistan	Asia	87.35 млн	231.4 млн	37.75%
11	Philippines	Asia	85.16 млн	113.9 млн	74.77%
12	Egypt	Africa	80.75 млн	109.3 млн	73.88%
13	Vietnam	Asia	77.93 млн	97.47 млн	79.95%
14	Germany	Europe	77.53 млн	83.2 млн	93.19%
15	Turkey	Europe/Asia	71.38 млн	84.78 млн	84.19%
16	Iran	Asia	69.83 млн	87.92 млн	79.42%
17	Bangladesh	Asia	66.94 млн	169.4 млн	39.52%
18	UK	Europe	66.11 млн	67.33 млн	98.19%
19	Thailand	Asia	61.21 млн	71.6 млн	85.49%
20	France	Europe	59.94 млн	67.75 млн	88.47%
21	Italy	Europe	50.78 млн	59.11 млн	85.91%
22	South Korea	Asia	50.56 млн	51.74 млн	97.72%
23	Spain	Europe	45.12 млн	47.42 млн	95.15%
24	Argentina	South America	39.79 млн	45.81 млн	86.85%
25	Poland	Europe	36.68 млн	37.75 млн	97.17%

Источник: [6].

Кроме того, в Исламской Республике насчитывается примерно 140 организаций, обеспечивающих доступ в Интернет. При этом большинство из них частные, но наиболее крупные провайдеры находятся под контролем государства. Например, DCI принадлежит кругам, близким к Корпусу стражей исламской революции (КСИР).

В Иране монополией на инфраструктуру сетей фиксированной связи и доступа к Интернету обладает крупнейшая телекоммуникационная компания Telecommunication Company of Iran (TCI) – крупнейший оператор сотовой связи. Ранее TCI контролировалась государством, а в 2009 г. акции

Telecommunication Company of Iran были проданы частному консорциуму, однако, это практически не отразилось на политике государственного контроля за доступом к Интернету.

Для нивелирования пользовательского интереса к международным социальным сетям Иран активно развивает собственные аналогичные Интернет-ресурсы. В частности, иранскими телекоммуникационными компаниями были запущены социальные сети Cloob, Facekoob, Facenama, Soroush, iGap, BisPhone Plus, Wispi, Esom, Saina. Также был запущен видеохостинговый сайт Aparat – аналог YouTube. Созданы интернет-сервисы обмена сообщениями и медиафайлами Mobogram (разработчик IT-компания Hanista Programing Group) и TD Messenger. Также есть сведения о разработке иранскими IT-компаниями собственной версии медиаплеера iTunes Apple под названием BeepTunes. Примечательно, что в мае 2018 г. заместитель директора Верховного совета по киберпространству Аббас Асохех отметил, что за апрель и май 2018 г. число пользователей, использующих приложения иранских мессенджеров увеличилось на 9,2 млн.

Однако, несмотря на активные усилия иранского правительства, по данным, приводившимся иранскими и западными источниками, отмечается низкий интерес иранских пользователей к национальным почтовым интернет-сервисам – иранцы отдают предпочтение иностранным сервисам электронной почты. К примеру, по статистике, приводившейся в сентябре 2017 г. руководителем факультета информационных технологий иранского Научно-исследовательского центра связи и информационных технологий Алирезой Яри, из 1,5 млн пользователей, создавших учетные записи на Chmail.ir, не более 300 пользуются этим сервисом постоянно [5].

Данные, опубликованные Oodla, указывают на то, что пользователи Интернета в Иране могли ожидать следующих скоростей подключения к Интернету в начале 2023 г.: средняя скорость подключения к мобильному Интернету через сотовые сети: 40,97 Мбит/с. Средняя скорость подключения к фиксированному Интернету: 11,62 Мбит/с. Данные Ookla показывают, что средняя скорость подключения к мобильному Интернету в Иране увеличилась на 15,79 Мбит/с (+62,7 %) за двенадцать месяцев до начала 2023 г. Между тем, данные Oodla показывают, что скорость фиксированного Интернет-соединения в Иране за тот же период увеличилась на 1,77 Мбит/с (+18,0 %) [7].

Число пользователей социальных сетей в Иране на начало 2023 г. составляло 54,0 % от общей численности населения, но также важно отметить, что пользователи социальных сетей могут не представлять уникальных личностей. В более широком смысле, 68,7 % от общей базы Интернет-пользователей Ирана (независимо от возраста) использовали по крайней мере одну платформу социальных сетей в январе 2023 г. В то время 45,4 % пользователей социальных сетей Ирана составляли женщины, в то время как 54,6 % составляли мужчины [7]. Данные GSMA Intelligence показывают, что на начало 2023 года в Иране было 126,9 млн подключений к сотовой связи. Однако обратите внимание, что многие люди по всему миру пользуются более чем одним мобильным соединением – например, у них может быть одно подключение для личного пользования, а другое для работы, – поэтому нет ничего необычного в том, что показатели мобильного подключения значительно превышают показатели для общей численности населения. Цифры GSMA Intelligence показывают, что в январе 2023 г. мобильная связь в Иране была эквивалентна 142,8 % от общей численности населения. Количество мобильных подключений в Иране увеличилось на 3,1 млн (+2,5%) в период с 2022 по 2023 г. [8].

Говоря о цифровом пространстве ИРИ, важно подчеркнуть значение в этом Интернет-сайтов. Особенно Интернет-сайт бывшего Президента Ирана Махмуд Ахмадинежада, который дает информацию на фарси, арабском, английском, и французском языках.

Одним из основных информационных агентств ИРИ является «Информационное агентство Исламской Республики Иран» («Хабаргозарийе джомхурийе эсламийе Иран») – ИРНА. Сотрудниками ИРНА являются 1450 человек. Передача информации ведется на фарси, английском, русском и китайском языках. Агентство имеет связи с такими крупными мировыми агентствами как «Рейтер», «Франс-пресс», «Ассошиэйтед-пресс».

В конце 1990-х годов иранские аятоллы инструктировали служителей мечети в Великобритании относительно подключения к Интернету и создания локальных сетей. «Проект кафе Медина» осуществлялся также в мусульманских школах.

Роль информационных технологий в стране значительно выросла в эпоху президента Хатами. Значение Интернета в иранском обществе продемонстрировали президентские выборы (1997), во время которых Хатами (<http://www.khatami.com>) и Натег-Нури (<http://nategh.co.ir>) вели борьбу в Сети [9]. Идея М. Хатами относительно «диалога цивилизаций», получив одобрение духовного руководства Ирана, активно и эффективно распространялась через СМИ.

Анализ запросов основных поисковых систем Интернета демонстрирует, что после выступления в Нью-Йорке интерес к личности президента значительно вырос [10], его вес приблизился к популярности Хатами в начале президентства [11].

Государственная телекомпания IRIB начала международное вещание на фарси на канале «Джаам-е Джам» (1997) и многоязычном «Сахар ТВ» (1997). «Джаам-е Джам» вещает на диаспору и пропагандирует культурно-цивилизационное наследие Ирана, имеет три канала: IRIB1 (Европа, Ближний Восток), IRIB2 (Европа, Северная Америка), IRIB3 (Ближний Восток, Азия, Океания и Австралия) и владеет веб-сайтом www.jjtvp.ir [12]. Для концентрированного осуществления религиозного влияния из ИРИБ в октябре 2006 г. выделен канал «Коран» (<http://qurantv.irib.ir>).

Имеется также сайт www.saharirib.ir. На базе «Сахар ТВ» возник арабоязычный канал «Аль-Кавтар» (2006), на котором, кроме религиозно-культурных программ, готовятся шесть ежедневных информационных выпусков, а также освещаются политические дискуссии. Отдельные программы производятся в Бейруте и транслируются на Европу и Ближний Восток, задействован веб-сайт www.alkawthartv.ir [13].

Арабоязычный канал «Аль-Алам» получил международную известность. Сайт канала <http://www.alalam.ir> отличается широкой новостной базой в области политики, экономики, науки и технологий. Сопутствующими Интернет-ресурсами является <http://live.irib.ir/alalam.asx> и <http://www.alalam.ir/livetv.ram>. Рейтер, используя в качестве источников информации информационные агентства Haeretz, Франс Пресс и Синьхуа [14]. Имеются веб-сайты канала www.presstv.ir и www.presstv.com.

Примечательно, что из 30 провинциальных телеканалов половина является спутниковой, отдельные из них доступны в Интернете [15], который расширяет рамки пропагандистской деятельности Ирана, особенно на мультинациональных пограничных территориях.

Шиитские информационные ресурсы представлены порталом hawzah.net (фарси, арабский, английский) и международным порталом «Аль-Бейт» (на фарси, арабском, английском, французском, немецком, русском, индонезийском, таи и урду). В Сети действует около 50 шиитских сайтов религиозных заведений (основные языки – арабский, фарси, английский, французский, урду), 83 сайта религиозных центров (основной язык английский), 12 сайтов прессы (основной язык – английский, есть франко- и арабоязычные), 14 сайтов мечетей (основной язык английский, есть арабоязычные), 25 частных сайтов (преимущественно англоязычные).

Как следует из вышесказанного, Иран выступает доминирующим игроком в информационном пространстве ближневосточного региона. Страна осуществляет информационное противостояние в двух форматах – с арабским миром и Западом, что требует применения различных технологий [16].

Западные эксперты отмечали, что одним из основных недостатков иранских национальных сервисов электронной почты с точки зрения пользователей является необходимость указывать при регистрации в дополнение к своему адресу личный идентификационный номер и проходить обязательную сверку указанных регистрационных данных с подлинниками документов [17].

Но, на наш взгляд, это можно объяснить требованиями национальной безопасности, что в настоящее время может быть оправдано.

По информации западных источников, еще в начале 2000-х гг. в телекоммуникационном секторе Ирана было занято около 150 тыс. человек, из них в сегменте разработки программного обеспечения – порядка 20 тыс. человек. В Иране функционируют более 200 IT-компаний и компаний-разработчиков программного обеспечения, в числе которых Iran Software & Hardware Co. (NOSA), Iran System Electronic Industries (ISEI) Company, Magfa Co., Iran Info-Tech Development Co., Iran Borna, а также H3 Software, Samar Software Solutions, Sena Soft, Asman Software, Douran Software Technologists Research Center и др. В начале 2016 г. считалось, что примерно 80 иранскими IT-компаниями ведется разработка более 180 видов программного обеспечения.

В целях снижения зависимости иранских пользователей от иностранного программного обеспечения (в первую очередь американского) Ираном был инициирован переход пользователей на альтернативные версии и разработка национальных аналогов. В частности, в конце 2012 г. Организацией информационных технологий Ирана и Центром телекоммуникационных исследований Ирана была создана национальная операционная система Zamin, базирующаяся на Linux. При этом в сентябре 2013 г. Ираном было запрещено использование правительственными учреждениями операционной системы Windows и их переходе на Linux или ее национальные аналоги в течение шести месяцев. В 2017 г. Технологическими специалистами КСИР специальной операционной системы Sepand для использования в компьютерах спутниковых систем, робототехнике и автомобильной промышленности [18].

Иран, официально причисленный США к «оси зла», стал, пожалуй, одним из приоритетных объектов кибератак со стороны спецслужб США и их союзников — в первую очередь Израиля. Это не могло не побудить Иран к созданию собственного потенциала в сфере кибербезопасности — как в части противодействия киберугрозам, так и в части развития систем по кибершпионажу и кибератакам на объекты критической инфраструктуры возможных противников. При этом потенциал в сфере кибербезопасности рассматривается Ираном в качестве одного из ключевых и эффективных инструментов так называемой «мягкой силы».

При этом, по данным Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union – ITU), по индексу кибербезопасности (Global Cybersecurity Index) в 2014 г. Иран занимал 19-е место в мире, а в 2017 г. – лишь 60-е. Однако необходимо учитывать, что рейтинг преимущественно отражает уровень информационной безопасности государств по комплексу базовых показателей – наличию национальных правовых систем координации политики и стратегий развития кибербезопасности, технических возможностей по обеспечению информационной безопасности, научно-исследовательских и образовательных программ в сфере информационной безопасности. Сегодня, как правило, высоко можно оценить возможности Ирана в сфере кибербезопасности и большинством западных исследователей, относящих Иран к числу шести государств мира с наиболее развитыми компетенциями, наряду с США, Россией, Китаем, Израилем и Великобританией [18].

Иран намерен охватить услугами оптоволоконной широкополосной связи 20 млн помещений к концу 2025 г. Телекоммуникационная инфраструктура Ирана продолжает страдать от санкций, которые в течение последних нескольких лет препятствовали импорту оборудования и устройств. Это способствовало широкому распространению контрабанды и, следовательно, потере налоговых поступлений. Правительство использовало свои широкие, но непрозрачные полномочия для применения цифровых репрессий в различных формах. Оно ввело отключения сети, ограничило диапазон доступных мобильных приложений, вынудило регулирующий орган телекоммуникаций отслеживать интернет-трафик и сообщать о действиях протестующих, активистов и других лиц, подозреваемых в противодействии правительству. Все это время он расширял охват своей национальной интернет-сети, которая предлагает только одобренный правительством исламский контент. Операторы инвестировали в расширение охвата своих сетей LTE, что увеличило пропускную способность сети и улучшило качество услуг мобильной широкополосной связи. Также были вложены инвестиции в 5G [18].

В перспективе, Иран предлагает значительные возможности для роста в телекоммуникационном секторе. Население страны одно из самых больших на Ближнем Востоке, и существует высокая доля молодых, технически подкованных пользователей, имеющих значительный спрос как на услуги фиксированной, так и мобильной связи. Однако бесплатному использованию таких услуг препятствует государственный контроль и регулятивный мониторинг, условия, которые серьезно ограничивают потенциал рынка для роста и инноваций.

Информационная революция в условиях глобализации СМИ – один из актуальнейших факторов развития внешней политики. В прошлом сила той или иной страны определялась военной мощью. От нее же зависели привилегии государства в мировом сообществе. Сегодня мощь и могущество каждой страны заключается в том, как ее СМИ позиционировали себя во внешней политике [3, с. 96].

Таким образом, в век глобализации, страны должны иметь мощные средства информации, которые реально и обоснованно должны освещать и защищать их внешнеполитический курс в разных информационных международных политических процессах, т.е. на международной арене. СМИ имеют значительное влияние на те преобразования, которые происходят в мире и мировую общественную мысль. Одним из новых явлений мировых СМИ в настоящее время является нереальное изображение суверенных государств в международных отношениях. Эти средства информации стараются использовать политику держав в пользу интересов национальных государств. Сегодня трудно найти в мире независимые и суверенные средства информации, которые не находились бы под влиянием отдельных политических сил. Средства информации по своей сущности должны исполнять свою миссию объективно и независимо от интересов других сил, но, к сожалению, они подвергаются воздействию интересов супердержав.

Список литературы

1. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Отв. ред. – А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.

2. Крутских А.В. Угрозы безопасности в цифровой среде и международное сотрудничество в области цифровой безопасности // Международные отношения: грани настоящего и будущего / [под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 472 с.
3. World Internet Users and 2023 Population Stats. // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 20.08.2024).
4. Интернет-статистика и факты 2024: полный список статистики! // URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics/> (дата обращения 20.08.2024).
5. Iran Telecoms Market Report. // URL: <https://www.budde.com.au/Research/Iran-Telecoms-Mobile-and-Broadband-Statistics-and-Analyses?r=51> (дата обращения 20.08.2024).
6. Digital 2023: global overview report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 20.08.2024).
7. Digital 2023: global overview report. Iran // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-iran> (дата обращения 20.08.2024).
8. Платформа gsmaintelligence. - URL: <https://www.gsmaintelligence.com/> (дата обращения 20.08.2024).
9. Мелкумян Е. С. Выступление Президента ИРИ М. Ахмадинежада на саммите ССАГЗ, 06.12.2007. // URL: [-/rus/frame_stat.html](http://rus/frame_stat.html) (дата обращения 23.06.2024).
10. The Arab Gulf States in the Shadow Of the Iranian Nuclear Challenge by Emile El-Hokayem, and Matteo Legrenzi. The Henry L. Stimson Center in Washington, May 26, 2006, p. 8.
11. Rus.news. - URL: rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=52921. (дата обращения 20.08.2024).
12. Rus.news. - URL: [/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=51767](http://rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=51767). (дата обращения 20.08.2024).
13. Тройной кризис на Большом Ближнем Востоке. Материалы Круглого стола. — Мировая экономика и международные отношения. — 2007. - №4. — С. 92-95.
14. Ушаков В. А. Исламский фактор во внешней политике Ирана. — Исламский фактор в международных отношениях в Азии (1970-е-первая половина 1980-х гг.). — М. 1987. - С. 134-136.
15. Babak Rahimi. European University Institute, ternet and the State: The Rise of Cyberdemocracy in Revolutionary Iran. Paper delivered at the ISA Conference, Brisbane, Australia. Rev: January 2003.
16. Зинько С.Ю. Публичная дипломатия и информационная политика Ирана // Ближний Восток и современность Сборник статей (выпуск сороковой). - М. 2009, - 304с. - С. 61-78.
17. Financial Tribune. - URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-sci-tech/72827/indigenous-e-mail-service-remains-an-outsider> (дата обращения 20.08.2024).
18. Проект создания национальной информационной сети Государственное регулирование и мониторинг доступа к сети Интернет. // URL: <https://russiancouncil.ru/cyberiran> (дата обращения 20.08.2024).
19. Internet World Stats. // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats5.htm> (дата обращения 20.08.2024).

Статья поступила в редакцию 18.09.2024

Ryabtseva, E. E. *Protection of National Sovereignty in the Internet Space (the Experience of the Islamic Republic of Iran)*

The article is devoted to topical issues of the development of Internet technologies in the Islamic Republic of Iran, the impact of information and communication technologies (ICT) on national security and state sovereignty. Special attention is paid to the impact of information technology on the national security of the state. In a special perspective, the topic of countering Western threats in the field of the Internet is explored.

Keywords: Internet technologies, information and communication technologies, national security, state sovereignty.

УДК 796.01:316

Статья посвящена характеристике особенностей государственной политики СССР в области физкультуры и спорта. Отмечено, что благодаря последовательной государственной политике поддержки массового и олимпийского спорта, советский спорт успешно выполнял те задачи, которые были возложены на него Партией и Правительством – демонстрировал превосходство социалистической системы над капиталистической. Однако такая логика развития спорта погубила саму первоначальную идею советского спорта и, в конечном итоге, сделала современный спорт инструментом махинаций и разного рода инсинуаций в руках мирового капитала и западных стран.

Ключевые слова: советский спорт, физическое воспитание, государственная политика в области физкультуры и спорта, Советский Союз.

В. И. Лукашук, доцент, д-р соц. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: luka81@list.ru

СОВЕТСКИЙ СПОРТ КАК ОТРАЖЕНИЕ УСПЕХОВ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Появление Советского Союза было связано с мечтами о новом Человеке – свободном, ответственном, гармонично развитом. «В здоровом теле – здоровый дух!» – поговорка, которая отсылает нас к временам античности, эллинов, древних Олимпийских игр. Новое значение она обретает в советской реальности.

Победа социалистической революции в России положила начало возникновению и развитию советской физической культуры и спорта. В Советском Союзе физическая культура и спорт стали достоянием широких трудящихся масс. Но предстояло пройти сложный путь, чтобы общество осознало социальные потребности в области физической культуры и спорта и реализовало определенные возможности, открывшиеся в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В основу государственной системы физического воспитания СССР легли марксистские положения о значении спорта для всестороннего развития личности. К. Маркс полагал (и оказался пророческим), что в системах образования будущего «гражданам должна быть предоставлена ... возможность сбалансированного образования, в котором физическое воспитание является неотъемлемой частью» (цит. по [3, с. 90]). Согласно идеям Маркса, система общего государственного образования должна включать три компонента, каждый из которых способствует гармоничному воспитанию тела и разума, а именно: умственное образование, физическое воспитание (через гимнастику или начальную военную подготовку) и технологическое образование [6, с. 59].

В. И. Ленин отмечал: «Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость; здоровый спорт – гимнастика, плавание, физические упражнения всякого рода, – разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно!» (цит. по [5, с. 49]).

Сам В. Ленин занимался гимнастикой ежедневно во время пребывания в тюрьмах и ссылках, поскольку справедливо полагал, что она поддерживает физическую форму и тренирует бойцовский дух, необходимые революционеру.

После окончания Гражданской войны государство декларировало, что спорт имеет важное социальное значение, а именно: 1) способствует укреплению здоровья граждан; 2) является важным элементом воспитания всесторонне развитой гармоничной личности; 3) является элементом первичной военной подготовки; 4) является средством формирования малых и больших идентичностей (партийной, классовой, советской, профсоюзной); 5) является инструментом мотивации граждан к социальной и политической активности.

Уже в 1920-е годы в Советской России спорт понимался как один из инструментов воспитания нового человека – дисциплинированной единицы внутри коммунистической массы рабочих и крестьян. Дисциплинированность и способность к подчинению своей воли и своего тела воле государства и масс – ключевая особенность человека нового социалистического типа. «Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое, коммунистическое общество» [2, с. 306]. Ленин был уверен, что спорт играет огромную роль в создании «гармоничного коммунистического

человека», поэтому выступал за построение единой системы физического воспитания граждан в системе государственного образования. Согласно его замыслу, физкультура и спорт должны были быть внедрены в систему начального образования на самых ранних его ступенях.

В период военного коммунизма спорт и физическое воспитание были элементом военной подготовки бойцов Красной Армии; уже в мае 1918 года был создан Центральный совет всеобщей военной подготовки (Всевобуч), ответственный за физическую подготовку граждан в возрасте 16-40 лет и призванный как можно быстрее обеспечить Красную Армию контингентами подготовленных призывников. Всевобуч должен был координировать свои действия с комиссариатами образования и здравоохранения; реализуя на этапе становления основных принципов будущей советской политики в области физкультуры и спорта принцип ее прямой связи с образовательной, военной, идеологической политикой и политикой в области здравоохранения. Николай Подвойский, глава Всевобуча, считал, что без спортивной подготовки бойцы Красной Армии не смогут победить в Гражданской войне, а эта победа была ключевым условием создания и процветания первого в мире государства рабочих и крестьян. Именно в это время были предприняты первые шаги для того, чтобы сделать спорт массовым.

Всевобуч сыграл большую организаторскую роль в становлении советского физкультурного движения в первые годы советской власти. В сущности, он должен был решать задачи военного характера (подготовка резервов для Красной Армии), но явился органом руководства по физической культуре, поскольку молодое советское государство не имело еще возможности создать специальное учреждение в этой области. Всевобуч способствовал формированию идейно-теоретических, методических и организационных основ советской физической культуры.

Важное место в становлении советского физкультурного движения занимал комсомол. Особенно активно Коммунистический Союз Молодежи включился в работу по развитию советской физической культуры после II съезда РКСМ (октябрь 1919 г.). По постановлению «О физическом воспитании и скаутизме» II съезд обязал все организации РКСМ активно включиться в работу по физической культуре и спорту среди молодежи. Съезд признал обязательным непосредственное участие всех комсомольских организаций в деятельности Всевобуча.

Исключительно важную роль в истории развития советской физической культуры занимает III съезд РКСМ (2-10 октября 1920 г.). Он наметил пути дальнейшего развития физической культуры и спорта в нашей стране. III съезд в своем решении так определил основные задачи советской системы физического воспитания: «Физическое воспитание подрастающего поколения является одним из необходимых элементов общей системы коммунистического воспитания молодежи, направленной на воспитание гармонично развитого человека, создателя гражданина коммунистического общества. В настоящее время физическое воспитание также преследует непосредственно практическую цель: 1) подготовку молодежи к трудовой (производственной) деятельности и 2) подготовку к вооруженной защите социалистического Отечества» (цит. по [1, с. 113]). Постановлением был выражен общественно-политический характер советской системы физического воспитания. Перед комсомолом были поставлены конкретные задачи по всестороннему физическому развитию трудящихся и подготовке их к социалистическому труду и защите советской Родины.

Таким образом, комсомол ясно представлял в эти годы социальную роль физической культуры. В Москве возникла комсомольская физкультурная организация «Муравей», по типу которой и под тем же названием начали создаваться организации в Калуге, Владимире и других городах. Организации «Муравей» распространили свое влияние на всю центральную часть РСФСР. В Петербурге появилась комсомольская физкультурная организация «Спартак». Ее лозунгами были: «Оздоровление, физическое развитие и спортизация трудящейся молодежи – дело самой молодежи», «Спорт и физическая культура – массам, на службу рабочему классу!». Организации «Спартак» вскоре распространились по всей северо-западной части РСФСР, а также на Украине и на Кавказе, а в Белоруссии – «Красный молодец», Средней Азии – «Красный джигит», то есть комсомольские организации развернули широкую практическую деятельность в области физической культуры. Во многих городах лучшие земельные участки были выделены для строительства сооружений и спортивных площадок, а комсомольцы к 1922 г. построили 2000 таких спортивных площадок во многих городах страны [4]. Благодаря этому в физкультурные организации влились массы рабочей молодежи. Во многих городах стала оживляться спортивно-массовая работа. Естественно, что еще не было опыта организационной и методической работы, но все были полны революционного энтузиазма в стремлении поставить физическую культуру и спорт на службу молодому государству.

В 1921 г. Всевобуч попытался несколько перестроить организацию физкультурной работы. Была выдвинута мысль о «спортизации населения» и создании спортивных центров. Однако экономические возможности страны не позволяли удерживать за счет государства широкую сеть «спортцентров».

Поэтому Главное управление всеобщего военного обучения в 1922 г. выступило с предложением создать единую в стране общественную организацию – Российский союз красных организаций физической культуры. Проект устава этой организации предусматривал создание спортивных клубов по видам спорта по территориальному принципу. Центральный Комитет Коммунистического Союза Молодежи и его местные организации решительно возражали против основания Российского союза красных организаций физической культуры (РСКОФК), считая, что нецелесообразно создавать новую молодежную организацию, параллельную комсомолу (по уставу РСКОФК должен был стать классовой организацией пролетарской молодежи).

В стране развернулась дискуссия о путях дальнейшего развития физкультурного движения. Для изучения положения дел по физической культуре была создана специальная комиссия ЦК РКП (б), которая пришла к выводу о нецелесообразности РСКОФК как самостоятельной организации – руководителя физкультурного движения страны. Комиссия заявила о необходимости немедленной ликвидации уже созданных органов РСКОФК, а также целесообразности создания единого центрального государственного органа по руководству физической культурой. В первой половине 1923 г. организации РСКОФК на всей территории страны были ликвидированы.

Для осуществления государственного руководства дальнейшим развитием физической культуры и спорта в стране при всероссийском центральном Исполнительном Комитете 27 июня 1923 г. был основан Высший совет физической культуры (ВСФК). Одновременно предполагался роспуск спортивных союзов и лиг, оставшихся еще с дореволюционного периода.

ВСФК был основан на правах постоянной комиссии при ВЦИКе для согласования и объединения научной, учебной и организационной деятельности различных ведомств и организаций РСФСР по физическому воспитанию трудящихся. В республиках были созданы республиканские советы физической культуры. Важное значение для активизации физкультурного движения имело письмо ЦК РКП(б) от 23 августа 1923 г. «О работе в области физического воспитания», в котором предлагалось всем партийным организациям уделять больше внимания вопросам физического воспитания, обеспечивать идейное воздействие в физкультурных организациях и не допускать их обособление от общей культурно-массовой работы.

Тогда же, в 1923 г. работа по массовой физической культуре была передана профсоюзам, как массовой организации трудящихся. В апреле 1924 г. Президиум Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) утвердил положение о кружках физической культуры при профсоюзном клубе. Комсомол передал свои организации профсоюзам. В целом установилось организационное единство физкультурного движения.

В условиях поиска оптимальных путей развития физической культуры в молодом государстве выгодно выделялась позиция некоторых руководителей Советского государства Красной Армии. Именно они во многом способствовали разработке и определению принципов советской системы физического воспитания, вели большую практическую работу в этой области, являлись поклонниками спорта. По инициативе Ф. Э. Дзержинского, например, в 1923 г. в Москве было открыто пролетарское спортивно-стрелковое общество «Динамо».

В целях подготовки квалифицированных преподавателей для военных школ и частей Красной Армии в 1920 г. в Москве была открыта Главная военная школа физического образования трудящихся – высшее специальное учебное заведение. В нем занималось более 200 слушателей. Школа комплектовалась из командного состава Красной Армии и инструкторов спорта, окончивших местные школы. В школе был основан научный отдел, ставший первым центром научно-исследовательской работы по физической культуре и спорту.

Таким образом, Советский Союз оказался государством-пионером в политике в области физкультуры и спорта. Впервые в истории именно в Советской России и во всем Советском Союзе физкультура и спорт на уровне государственной идеологии, государственного администрирования и содержания образовательных программ были увязаны с политикой охраны общественного здоровья, воспитанием патриотизма и государственной идеологией.

Приоритетами государственной политики в области физкультуры и спорта была доступность спорта для как можно большего числа людей и внедрение спорта в образовательные технологии для формирования «коммунистического» человека.

На протяжении всех десятилетий существования Советского Союза, политические цели в области физкультуры и спорта последовательно внедрялись и реализовывались и в системе образования. В советской школе и в советском ВУЗе физическая подготовка ценилась не в меньшей степени, чем академические достижения.

Мало кто сейчас при слове «спорт», «спортсмен» представляет себе соревнование между трудящимися людьми, между любителями бега, плавания, катания на коньках, разнообразных игр и т. д. Современный спорт профессионален и специализирован. Конечно, есть соревнования между школьниками, студентами, турниры, проводимые, как правило, между представителями каких-либо профессиональных групп. Но все эти мероприятия носят зачастую эпизодический, разовый характер и затрагивают весьма ограниченное количество людей. Другое дело советский спорт, который можно визуальным образом представить, как треугольник, в основании которого лежит массовый спорт, а спорт высоких достижений находится в его вершине. Основное внимание на заре развития спорта в СССР было направлено на развитие гармоничной личности, здоровой физически и духовно. В занятия массовым спортом были вовлечены все слои и возрастные группы населения.

Успехи соревновательного советского спорта также были элементом и следствием достаточно успешной государственной политики в области физкультуры и спорта. Спорт высоких достижений должен был демонстрировать успехи стран в развитии общества, успехах в различных его составляющих, что и отражали успехи в спорте. Предполагалось, что самая главная задача спорта – формирование здорового образа жизни, помощь в работе (производственная гимнастика), организация досуга и отдыха.

Государство в лице административных органов уже к 30-м годам XX века осознало, что для достойного выступления спортсменов на международных спортивных соревнованиях, достижения международного успеха и побед, требуется ранняя спортивная подготовка и ранняя специализация в спорте. Для решения этой задачи были организованы спортивные школы и спортивные школы-интернаты, в которых юные спортсмены могли усиленно тренироваться и параллельно получать среднее образование.

Таким образом, с детского возраста была возможность выбрать и бесплатно заниматься практически любым видом спорта, а уровень достигнутого профессионального мастерства ограничивался во многом желанием самого юного спортсмена. Кто-то получал первичные умения и навыки в конкретном виде спорта и шел через год или два заниматься в другую секцию, кто-то получал спортивные разряды, регулярно участвовал в соревнованиях различного уровня. Наиболее мотивированные и способные представляли Республики СССР на союзных соревнованиях или даже всю страну на крупных спортивных мероприятиях.

Для поддержания интереса к спорту высоких достижений и содействию его развитию в 1935 году были организованы профсоюзные спортивные общества (например, Спортивное общество «Локомотив» – при профсоюзной организации работников путей сообщения), что, в конечном счете, привело к оформлению республиканских и общегосударственных спортивных лиг, и всесоюзных чемпионатов по различным видам спорта.

Признание советским правительством значимости соревновательного спорта нашло свое проявление в награждении в 1937 году спортивных обществ «Динамо» и «Спартак» орденом Ленина, что можно рассматривать как высшую форму признания государством достижений того, кто представляется к награде.

С целью вовлечения широких слоев населения к регулярным занятиям спортом в 1930-е годы также была реализована государственная программа «Готов к труду и обороне» (ГТО). Благодаря массовому участию населения в ней, создавалась сильная база для формирования кадрового резерва спорта высоких достижений.

После победы в Великой Отечественной войне, партийное руководство страны осознало, что для реализации цели демонстрации советского превосходства на международном уровне Советский Союз должен был присоединиться к существующим международным спортивным федерациям. Уже в 1946 году он выходит на международную арену: участвует в континентальных и мировых первенствах, становится членом международных спортивных организаций. В октябре 1951 года был создан Советский олимпийский комитет, и в 1952 году Советский Союз впервые выступил на Олимпийских играх в Хельсинки. Вступление в международные спортивные федерации вынуждало советские спортивные команды к соблюдению норм спортивной этики, требовавшие участия в большинстве спортивных соревнований атлетов, имеющих статус любителей. Однако благодаря государственной поддержке спорта высоких достижений, оказываемой на политическом уровне, команды Советского Союза смогли соблюдать это правило номинально: советские спортсмены самого высокого уровня были формально «заняты» в одной из следующих сфер занятости: студент, военнослужащий или инструктор по физкультуре спортивного общества или профсоюза. Благодаря этой формальной занятости, спортсмены имели достаточно времени для тренировок. Спортсмены-«любители»

показывали на международных соревнованиях такой уровень мастерства, что западные спортивные комментаторы называли их «шаманами».

Целью этих шагов выступало стремление представить победы своих атлетов, как олицетворение преимуществ советской политической системы, в условиях противостояния с политической системой капиталистических стран. Поэтому государственное руководство вынуждено было учитывать существующие практики, изменяя и приспособлявая свой спорт к общемировым требованиям, в первую очередь, а впоследствии – всю систему физического воспитания. В связи с этим, кардинально пересматривается парадигма физической культуры: из закрытой, а поэтому уникальной в своем роде социальной организации, она превратилась в социальный институт, в основе которого лежала общепризнанная в мире система ценностей и нормам.

Политическая целесообразность привела к изменению парадигмы развития физкультурно-спортивной сферы СССР. Советский спорт зажил в правовом поле спорта мирового, но при этом потерял свою уникальность – то, что отличало его на протяжении предыдущих десятилетий. Он стал другим. Передовые технологии в подготовке спортсменов, производстве спортивного инвентаря, желание выступать за свою страну и во славу ее добиваться побед должны были продемонстрировать преимущества социалистической системы хозяйствования над капиталистической. Были и успехи, и победы. Но такая логика развития спорта погубила саму первоначальную идею советского спорта и в конечном итоге сделала современный спорт инструментом махинаций и разного рода инсинуаций в руках мирового капитала и западных стран.

Список литературы

1. Куликов, В. М. Физическое воспитание студентов в аспекте его исторического анализа / В. М. Куликов, Н. И. Сафронова, И. В. Иванова // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов ВУЗов : материалы международной научно-практической конференции. – Минск : Белорусский государственный университет, 2018. – С. 112-123.
2. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи : Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 41. – 4-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1981. – С. 298–318.
3. Огородов, Д. А. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии / Д. А. Огородов, М. В. Добрынина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 4 (32). – С. 89–98.
4. Самоуков, Ф. И. Физическая культура и спорт в СССР / Ф. И. Самоуков. – М. : Физкультура и спорт, 1967. – 350 с.
5. Цеткин, К. Воспоминания о Ленине / К. Цеткин. – М. : Издательство политической литературы, 1955. – 72 с.
6. Riordan, J. Sport in Soviet Society. Cambridge, London, Melbourne and New / J. Riordan. – York : Cambridge University Press, 1978. – 429 p.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024

Lukashchuk, V. I. Soviet Sport as a Reflection of the Soviet Society Success

The article is devoted to the characteristics of the state policy of the USSR in the field of physical culture and sports. It is noted that due to the consistent state policy of supporting mass and Olympic sports, Soviet sport successfully fulfilled the tasks assigned to it by the Party and the Government – demonstration of the superiority of the socialist system over the capitalist one. However, this logic of sport development ruined the very original idea of Soviet sport and eventually made modern sport an instrument of manipulation and various kinds of insinuations in the hands of world capital and Western countries.

Keywords: Soviet Sport, Physical Education, State Policy in the Field of Physical Culture and Sports, Soviet Union.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

УДК 001:[005:35.07]

Раскрываются основные положения синергетической парадигмы к пониманию сложных систем. Акцентируется внимание на таких понятиях синергетики, как открытость, нелинейность и диссипативность. Анализируются отдельные принципы синергетики, которые предоставляют новые возможности организации эффективной работы системы государственного управления.

Ключевые слова: синергетика, самоорганизация, точка бифуркации, флуктуация, эффективное управление, система государственного управления.

И. Е. Севостьянова, доцент, д-р полит. наук

Институт экономики права (филиал) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

E-mail: SevostyanovaIrina2017@yandex.ru

СИНЕРГЕТИКА КАК ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СЛОЖНЫМИ СИСТЕМАМИ

Классическая наука всегда основывалась на понятиях простоты, линейности, исключении неопределенности. Подход к управлению, широко используемый в современности, основывается на линейном представлении о функционировании систем. Результат управляющего внешнего действия должен быть однозначным, линейным, предсказуемым. Последствия управленческого влияния тем больше, чем оно сильнее. Однако развитие системных представлений и кибернетики привело к изменениям в стиле научного мышления и подходам к управлению. Новую методологию исследований сложных систем и управление этими системами предлагает синергетика.

«Синергетика» происходит от греческого «синергос» – совместно действующий. Термин впервые использовал Г. Хакен для обозначения нового научного направления, для которого характерно проведение исследований совместного действия различных систем, которое приводит к возникновению новых структур с соответствующим функционированием [8, с. 15]. Применение синергетики для исследований систем разной природы требует кооперации разных научных направлений. Г. Хакен в определение синергетики заложил понятие синергизм, который иногда называют эффектом $2 + 2 = 5$, когда результаты совместной деятельности значительно превосходят достижения отдельной. Синергизм определяется как мера совместимых эффектов, проявляющихся при взаимодействии составляющих компонентов системы, что приводит к формированию соответствующей ее структуры и функционированию [2, с. 36]. Задачей синергетики также является установление законов построения организации, возникновение упорядоченности.

В синергетике акцент делается на принципах построения системы, ее возникновении, развитии и самоусложнении. Самоорганизацию связывают с развитием в направлении от менее сложных объектов к более сложным и более упорядоченным формам организации. Самоорганизация имеет место в сложных динамических системах. Кроме того, в названии науки заложена идея междисциплинарности.

Синергетику считают междисциплинарным научным направлением, занимающимся исследованием процессов самоорганизации в системах разной природы. Э. Н. Князева, С. П. Курдюмов в работе «Законы эволюции и самоорганизации сложных систем» дают определение синергетики, как эвристического метода исследования самоорганизующихся открытых систем, склонных к кооперативному эффекту, сопровождающегося образованием пространственных, временных или функциональных структур; или, кратко, процессов самоорганизации систем разной природы. Определение предполагает использование специфических методов исследования и открытость системы [7, с. 95].

Представляется, что синергетика, это междисциплинарное научное направление, которое занимается исследованиями совместного действия и самоорганизации в открытых сложных системах различной природы, в процессе их построения, функционирования, развития и самоусложнения, и изучает явления как процесс перехода от неупорядоченности к порядку. Предметом синергетики являются механизмы самоорганизации, поэтому ее также называют теорией самоорганизации.

Дж. Николис в работе «Динамика иерархических систем: эволюционное представление» связывает самоорганизацию со спонтанным возникновением пространственной или временной когерентности, то есть с согласованным течением во времени нескольких случайных процессов. Явление самоорганизации приводит к тому, что для характеристики объекта, описываемого большим числом величин, оказывается достаточно всего несколько переменных, так называемых параметров порядка [6].

Характеристика синергетики как научной парадигмы включает три основных идеи: открытость, нелинейность, диссипативность. Открытая система рассматривается как противоположность замкнутой. Система открыта, если существуют другие, связанные с ней действующие на нее системы, на которые она тоже влияет. Живые системы открыты, однако и неодушевленные системы замкнуты относительно – наличие обратной связи дает им неполные свойства открытых систем, связанные с состоянием равновесия. Замкнутые системы зависят от исходных условий. Они развиваются в направлении максимума энтропии (степени неупорядоченности, неопределенности). В открытых системах одно и то же конечное состояние может быть достигнуто при различных начальных условиях благодаря взаимодействию с внешней средой. Это свойство называется эквифинальностью.

Следующее фундаментальное положение синергетической парадигмы – нелинейность. Это понятие пришло из математики, где математические уравнения содержат величины в степенях больше единицы и коэффициенты, зависящие от свойств среды. Такие уравнения имеют несколько качественно разных решений. Физический смысл нелинейности состоит в том, что множеству решений соответствует множество путей эволюции нелинейной системы, описываемой этими уравнениями. Идея нелинейности означает: многовариантность; альтернативность путей эволюции; выбор из данных альтернатив; изменяющийся темп эволюции; безвозвратность эволюции; разрастание малого; свойство порога чувствительности; дискретность путей эволюции (возможен не хоть какой путь эволюции, а лишь определенный диапазон этих путей); неустойчивость; возможность вынужденных или спонтанных изменений. Нелинейность также можно рассматривать как необычную реакцию системы на внешние действия, когда правильно организованное действие оказывает большее влияние на эволюцию системы, чем действие более сильное, но не оформленное адекватно ее собственным тенденциям [1]. Нелинейность может создать возможность сверхбыстрого развития процессов. В основе этого механизма лежит нелинейная положительная обратная связь. В системном подходе положительная обратная связь рассматривается так, что она должна приводить к уходу системы от равновесия, к ее разрушению. Стабилизирующим считается отрицательная обратная связь, возвращающая систему к состоянию равновесия.

К ключевым концептам синергетики также относятся сложность, неравновесие, хаос. Дж. Николис сложность связывает с субординацией уровней, иерархическим принципом построения и рассматривает ее в эволюционном аспекте. Сложность предлагается изучать, либо на структурном, либо на функциональном уровнях. Структурная сложность зависит от числа взаимодействующих подсистем, разнообразия взаимосвязей между ними, а также учитывается интенсивность взаимодействия между отдельными подсистемами. Функциональная сложность зависит от минимальной длины (самого сжатого) алгоритма, с помощью которого можно восстановить поведение системы. Кроме этого, функциональная сложность системы зависит и от ее эволюционной истории. Предполагают, что сложное построено чрезвычайно избирательно, высказывается идея о сворачивании сложного, радикальной редукции сложного к простому [3]. Сверхсложная на уровне частей система может описываться маленьким числом базовых идей и математических уравнений, определяющих общие тенденции развертывания действий. Целые системы относительно просты по сравнению со сложным ходом промежуточных процессов. Поэтому появляется возможность прогнозирования исходя из целей процессов; общих тенденций развертывания процессов в системах; по идеалу, желаемому человеком и согласованному с тенденциями развития процессов в средах.

Неравновесие определяется как состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, таких как ее состав, структура и поведение. Для поддержания неравновесия в системе необходимо вхождение отрицательной энтропии равной по величине внутреннему производству энтропии. Также система должна постоянно совершать работу, чтобы сохранить условия своего существования. Такое условие позволяет неравновесной системе повышать свою упорядоченность, организованность.

В синергетике происходит переоценка роли хаоса в процессе эволюции нелинейных сложноорганизованных систем разной природы [5]. Процесс развития связан с большим количеством случайностей. Они оказывают слабое, небольшое влияние и не определяют динамику процесса. Подавляющее большинство усилий оказываются тщетными, ни к чему не приводящими. Лишь

немногие попытки проходят на следующий уровень развития, поэтому хаос всегда рассматривали как разрушительную силу. Такими факторами исследователи долго пренебрегали и искали закономерные пути хода событий. Но хаос обладает скрытым потенциалом малых флуктуаций, случайностей. Он не всегда зло, и не во всех случаях малое и случайное несущественно. Случайность, флуктуация, хаос на микроуровне в определенных условиях могут определять общее течение событий. Для этого необходимо иметь неустойчивое состояние открытой нелинейной среды. Это означает чувствительность нелинейной среды к малым флуктуациям, которые усиливаются посредством нелинейной положительной обратной связи. В состоянии неустойчивости возникает связь микро- и макромасштабов. И малые возмущения могут определять макрокартину хода событий.

В синергетике используются понятия: точка бифуркации, флуктуации, диссипативные структуры, аттракторы. В точках бифуркации система становится неустойчивой и может иметь несколько альтернатив развития, связанных с переходом к тому или иному состоянию. Этот переход связан с вероятностью и невозможностью определенно предсказать, какое состояние выберет система. Вблизи точек бифуркации системы стоят перед выбором одного из нескольких путей эволюции, и небольшая флуктуация может стать началом эволюции в новом направлении, резко изменяющем поведение макроскопической системы.

Флуктуации – малые отклонения от статистического равновесия, а также флуктуации – это случайные изменения в системе. Величина и направление флуктуации определяет возможную траекторию выхода системы из неустойчивого состояния. Случайные внешние действия могут усиливать флуктуацию и направлять систему к выбору траектории дальнейшего развития. Малая флуктуация может разрастаться в макроструктуру. Благодаря флуктуациям система выбирает пути дальнейшей эволюции системы.

Таким образом, в синергетике развитие понимают, как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состояниям системы, которые прерываются бифуркациями – короткими периодами хаотического поведения. После этого система переходит к следующему устойчивому состоянию – аттрактору, выбор которого определяется, как правило, флуктуациями в точке бифуркации. В точках бифуркации количество настоящих сценариев постоянно ограничено, и, если действия вошли в один из режимов, система необратимо изменяется в направлении соответствующего конечного состояния. В социально-экономических системах аттракторами могут служить общечеловеческие ценности и идеалы. В их числе решающую роль играет социальная справедливость.

Синергетика находит свое применение во многих областях знания. При исследованиях системы государственного управления важен потенциал синергетики в отношении общественных структур и социального управления. Применительно к общественным структурам положения синергетической парадигмы можно представить в виде следующих тезисов:

- системам нельзя навязывать пути их развития, нужно способствовать их собственным тенденциям;
- хаос может выступать как начало, образующее конструктивный механизм эволюции;
- для сложных систем существует несколько альтернативных путей развития;
- синергетика открывает новые принципы суперпозиции, построения сложных структур, развивающихся из простых;
- синергетика дает знание о том, как должным образом оперировать сложными системами и как эффективно управлять ими;
- синергетика раскрывает закономерности и условия протекания стремительных, лавинообразных действий нелинейного, самостимулирующего роста.

Представляется, что эти положения соответствуют требованиям относительно эффективного управления сложными динамическими системами, какими являются системы социально-экономические, но они требуют большей детализации относительно использования в государственном управлении. Значимым элементом в прикладном использовании синергетики является информационная составляющая, требующая специального исследования.

Государственное управление является основным видом социального управления, который рассматривается как целенаправленное влияние на общество для его упорядочения, сохранения, усовершенствования и развития. Одним из признаков государственного управления является то, что оно является политическим явлением. По нашему мнению, в теории самоорганизации общества большое внимание необходимо уделить недостаткам рыночной экономики, которые заставляют государство в периоды кризисов увеличивать собственное влияние на процессы, происходящие в социальной и экономической среде.

Динамика соотношений между переменными в нелинейных системах может порождать сложные явления, которые трудно формализовать, однако теория хаоса обеспечивает широкий взгляд на существующие проблемы и методы их решения. Это подчеркивает несовершенство моделей, применение которых должно сопровождаться дополнительными методами формализации, которые позволяют четко определять, как состояния систем, так и происходящие в них процессы. Усовершенствование таких моделей может идти в направлении применения синергетического подхода, связанного с теорией информации и исследованиями информационных процессов, происходящих в социальной и экономической среде.

С синергетикой связаны новейшие принципы управления. Неэффективное управление социальной системой с точки зрения синергетики заключается в навязывании системе несвойственной формы организации. Такое управление не дает результатов или наносит вред, приводит к кризисным явлениям, если не учитываются нелинейные ответные действия сложноорганизованных систем. Существует синергетическая идея о поле путей развития всякой нелинейной среды: путь развития не обусловлен, следовательно, есть возможность выбора оптимального пути; количество путей не бесконечно, следовательно, существуют ограничения; можно найти оптимальные сценарии развертывания событий, зная спектр аттракторов развития, то есть ускорить эволюцию. Новый подход к управлению ориентирован на законы эволюции и самоорганизации [9]. При этом важна не сила управляющего воздействия, а его согласованность с собственными тенденциями нелинейной среды. Если влиять на среду в нужное время и в нужном месте, то согласовано с ее собственными структурами тогда она будет реализовывать свои скрытые возможности. Вышеупомянутые принципы предоставляют новые возможности организации работы системы государственного управления. Научный подход к анализу процессов, происходящих в обществе и деятельности органов государственной власти, выявление аттракторов развития, ориентация на законы эволюции, организация процессов принятия и реализации решений с учетом собственных тенденций среды позволяет значительно повысить эффективность работы системы государственного управления.

В работе Князевой Е. Н. «Жизнь неодушевленной с точки зрения синергетики» рассматривается параллель между жизнью природы и жизнью общества [4]. В природе существует обилие естественного отбора. На микросоциальном уровне естественные спонтанные движения рассматриваются как равные возможности, свобода действий. Примером развертывания процессов самоорганизации может выступать рыночная среда. Рыночные механизмы не могут полностью обеспечить эффективные пути развития: рыночная среда может вывести в хаос, что означает возможность краха сложных социальных систем, либо в условиях рынка может длительное время осуществляться выход на желаемые структуры-аттракторы. Поэтому в государственном управлении могут использоваться методы резонансного возбуждения, которые позволят осуществлять выход на предпочитаемое будущее. Кроме того, необходимо учитывать собственные формы организации среды, соответствующие ее природе. Данные выводы совпадают с нашим видением происходящих в обществе процессов развития, но некоторые аспекты управления в условиях рыночной экономики требуют более детального исследования. Это касается функционирования органов государственной власти, осуществляемых процессами управления. Поскольку управление имеет информационную природу, возникают вопросы относительно информационных процессов, развития информационного обеспечения системы государственного управления, развертывания процессов самоорганизации в среде, в которой функционируют органы государственного управления и местного самоуправления.

Результаты анализа процессов управления с позиций синергетики дают основания сделать выводы о главных принципах синергетического подхода в государственном управлении. Это наличие самоорганизации как в субъекте, так и в объекте государственного управления, имеющего информационный характер; открытость систем в государственном управлении, которые за счет информационного обмена посредством сети потоков обеспечивают взаимодействие всех составляющих государственного управления; наличие нелинейности, которая проявляется в многовариантности, цикличности и резонансных явлениях, что связано с разнообразием информационной среды в которой функционирует система государственного управления; хаоса как разрушительного и одновременно конструктивного явления, позволяющего путем анализа социально-экономической информации в органах государственного управления и выработки эффективных решений обеспечить развитие тех структур, которые актуальны для данной социально-экономической системы; существование флуктуаций, приводящих к отклонениям от статистического равновесия, информацию о которых нужно собирать, анализировать и распространять в системе государственного управления с целью определения тенденций развития; наличие точек бифуркации, приводящих к изменениям в системе и являющихся важным элементом работы государственного служащего,

который на базе информации о состояниях системы разрабатывает, анализирует варианты решений и выбирает из них наиболее благоприятные с точки зрения решения существующих проблем.

Список литературы

1. Белавин, В. А. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем / В. А. Белавин, С. П. Курдюмов. – URL: <https://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolycii-slozhnykh-sistem/> (дата обращения 1.09.2024). – Текст : электронный.
2. Кемпбелл, Э. Стратегический синергизм / Э. Кемпбелл. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер Принт, 2004. – 417с. – Текст : непосредственный.
3. Князева, Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/ap.htm> (дата обращения 1.09.2024). – Текст : электронный.
4. Князева, Е. Н. Жизнь неживого с точки зрения синергетики / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/gn.htm> (дата обращения 1.09.2024). – Текст : электронный.
5. Князева, Е. Н. Основные принципы синергетического мировоззрения / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – URL: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/osnovnye-principy-sinergeticheskogo-mirovoztreniya/> (дата обращения 1.09.2024).
6. Николис, Дж. Динамика иерархических систем. Эволюционное представление : пер. с англ. / Дж. Николис ; предисл. Б. Б. Кадомцева. – М. : Мир, 2022. – 490 с. – URL: [https://dl.booksee.org/genesis/106000/9f6b475cb34c64f40fba97d898be2b6f/_as/\[Nikolis_Dzh.\]_Dinamika_i_erarhicheskikh_sistem._YEy\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/106000/9f6b475cb34c64f40fba97d898be2b6f/_as/[Nikolis_Dzh.]_Dinamika_i_erarhicheskikh_sistem._YEy(BookSee.org).pdf) (дата обращения 1.09.2024). – Текст : электронный.
7. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / колл. авторов. – М. : Прогресс-традиция, 2018. – 165 с. – Текст : непосредственный.
8. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – Москва ; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.
9. Prigogine, I. The End of Certainty: time, chaos, and the new laws of nature / Ilya Prigogine. – New York : Free Press, 1997. – IX, 228 p. – URL: <https://www.organism.earth/library/document/end-of-certainty> (дата обращения 01.09.2024). – Текст : электронный.

Статья поступила в редакцию 26.09.2024

Sevostyanova, I. E. Synergetics as an Approach to Managing Complex Systems

The article reveals the main provisions of the synergetic paradigm for understanding complex systems. Attention is focused on such concepts of synergetics as openness, nonlinearity and dissipativity. The author analyzes synergetics principles providing new opportunities for organizing an effective operation of the public administration system.

Keywords: synergetics, self-organization, bifurcation point, fluctuation, effective management, public administration.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 339.92(7/8=134)

В статье рассматривается специфика протекания интеграционных процессов в Латинской Америке. При анализе данных явлений необходимо обратить внимание на развитие региона в целом, а также учитывать детали, связанные с исторической составляющей развития отдельно взятых стран, входящих в состав региона. С помощью таких методов исследования, как анализ документов, контент-анализ, а также метод анализа результатов деятельности удалось установить причины и исторические предпосылки стремления государств Латинской Америки к интеграции. Анализ интеграционных процессов имеет практическую значимость, так как выводы могут быть использованы для формирования рекомендаций для проведения Россией политики в отношении Латинской Америки.

Ключевые слова: АЛБА, альянсы, интеграционные процессы, Латинская Америка, МЕРКОСУР

Е. С. Сукманова, студент

Московский государственный лингвистический университет

E-mail: elizaveta.sukmanova@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В условиях усиления конфронтации на мировой арене Латинская Америка сталкивается с необходимостью интеграции для повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке. Создание единого экономического пространства позволит снизить торговые барьеры, привлечь инвестиции и создать новые рабочие места. Благодаря осознанию собственного экономического и политического потенциала, отдельные страны Латинской Америки начали активно вовлекаться в международные политические процессы. Государства региона продолжают налаживание экономико-политических связей (которое началось в конце прошлого века) с важнейшими центрами силы в мире. Ввиду тенденции большинства латиноамериканских государств к независимости от США, страны региона пытаются налаживать отношения с другими государствами, среди которых, например, Китай и Россия, которые, в свою очередь имеют собственные интересы в данном регионе. Осмысление проблемы требует внимания к отдельно взятым государствам латиноамериканского региона, так как зачастую непримиримость стран ведет к снижению продуктивности работы всего альянса в целом. Кроме того, детального изучения требуют причины стремления Латинской Америки к региональной интеграции.

Латинская Америка – регион, который представлен несколькими государствами. В контексте региональных процессов всегда появляются проблемы, которые влияют на соотношение сил. В контексте региональных проблем латиноамериканский регион не является исключением. Проблемы, существующие между отдельно взятыми государствами, препятствуют развитию региональной интеграции в целом. Причинами таких разногласий могут быть как различные политические взгляды, так и, например, нерешенные территориальные притязания государств (примером являются Гайана и Венесуэла). Так как страны Латинской Америки на данный момент является важным актором на международной арене, проблемы интеграционных процессов в контексте региона могут повлиять на международную ситуацию.

Целью статьи является определение особенностей интеграционных процессов в Латинской Америке, а также исследование перспектив развития региональных альянсов Латинской Америки.

Региональные альянсы: от прошлого к настоящему. Необходимо подчеркнуть, что Латинская Америка является одним из первых регионов, где изначально началось зарождение региональной интеграции. Связано это прежде всего с колониальной зависимостью Латинской Америки в прошлом. Исторический опыт региона определил специфику, а также основные направления дальнейшего политического развития. После освобождения большинства латиноамериканских стран от колониальной зависимости главной целью их правительств стало

объединений усилий для развития собственных государств, а также для получения возможности функционировать на международной арене.

Альянсы Латинской Америки остаются важным инструментом для сотрудничества и интеграции в регионе. Они способствуют укреплению политической стабильности и социальному развитию, а также стимулируют экономический рост. Однако несмотря на единство языка, внутри Латинская Америка является достаточно разобщенным регионом, это затрагивает несколько сфер: политический курс, а также взгляд на международную обстановку. Кроме того, ключевыми разделительными факторами между странами региона являются разобщенность культур, степень прогресса в социальной и экономической сферах и доминирующие идеологические течения. Однако эти факторы становятся маловажными, поскольку государства демонстрируют свою приверженность к проведению политики региональной интеграции. Доказательством данной мысли является история создания региональных организаций в Латинской Америки, а также их внушительное количество в настоящее время.

Временем, когда было положено начало латиноамериканской региональной интеграции, принято считать 1960 год. Тогда возникли такие организации как Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (Asociación Latinoamericana de Libre Comercio – ALALC) и Центральноамериканский общий рынок (Mercado Común Centroamericano, MCCA). ALALC насчитывала десять стран Южной Америки и также включала в себя Мексику, MCCA – пять республик Центральной Америки. На сегодняшний день в Латинской Америке существует более 20 межгосударственных организаций, целью которых является ускорение торговых обменов, синхронизация экономических усилий стран региона и налаживание дипломатических связей между государствами. Правительства стран Южной Америки, которые были не удовлетворены деятельностью ALALC в целом, а также своей ролью в осуществлении этой деятельности, образовали в 1969 году новый интеграционный блок – Андское сообщество – региональное интеграционное объединение, созданное для содействия экономическому и социальному сотрудничеству между странами Андского региона. Андское нацелено на всестороннее развитие государств посредством объединения усилий и при помощи налаживания экономических связей, а также создание общего рынка. Кроме того, Андское сообщество стремится к обеспечению разностороннего развития государств-участников, руководствуясь принципами равноправия, и основываясь на принципах всесторонней интеграции в регионе, а также целью является участие стран-членов в процессе региональной интеграции. Также для Андского сообщества важно создать условия для развития общего латиноамериканского рынка [4]. Сегодня странами-участниками Андского сообщества являются Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Также существуют страны-партнеры: Аргентина, Бразилия, Чили, Парагвай и Уругвай и странами-наблюдатели (Испания, Марокко, Турция, Греция, Панама и Доминиканская Республика). Страны Андского сообщества активно занимаются формированием зоны свободной торговли и укреплением экономических отношений с государствами-партнерами. Это подразумевает уменьшение торговых барьеров и облегчение выстраивания новых стратегий для развития бизнеса.

Неблагоприятным периодом для интеграции в регионе стали 1980-е гг. Данный период получил такое название, так как правительства многих стран не могли стабилизировать экономическую ситуацию, а также подстроить ее под меняющуюся политическую повестку того времени. Данный период был также ознаменован многочисленными кризисами.

Знаковым событием в истории развития региональной интеграции в Латинской Америке стало возникновение в 1991 г. Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, MERCOSUR). В данное объединение вошли: Бразилия, Парагвай, Аргентина и Уругвай. Кроме того, ассоциированными членами стали Боливия и Чили (с 1996 г.), Колумбия, Перу и Эквадор (с 2003 года). Основная цель MERCOSUR – создание зоны свободной торговли, что подразумевает отмену всех пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле стран-участниц. MERCOSUR нацелен координировать свою внешнеэкономическую политику, улучшать инфраструктуру и реализовывать совместные проекты в различных сферах экономики. MERCOSUR не ограничивается деятельностью в области экономики, также организация расширяет координацию в политической жизни стран-участниц. Другим значимым событием стало подписание в декабре 1992 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA). Участниками соглашения стали: Канада, США и Мексика. Создание NAFTA стало важным этапом в истории развития интеграционных процессов в Латинской Америке, поскольку США официально начали участвовать в региональной интеграции, активно формируя экономическую повестку государств региона. Основной целью создания данного объединения было, как и у большинство региональных

объединений, устранение факторов, которые препятствуют или каким-либо образом затрудняют торговлю между государствами-участниками. Однако соглашение также подвергалось критике за негативные последствия для некоторых секторов экономики, особенно в Мексике, где оно привело к социальным и экономическим проблемам из-за нарастающего влияния и давления США. Стоит отметить, что в 2020 году NAFTA была заменена новым соглашением, USMCA (Соглашение США, Мексики и Канады), которое было видоизменено и адаптировано под современные реалии. Данное соглашение было разработано для создания более сбалансированной и взаимовыгодной торговли между США, Мексикой и Канадой, а также оно направлено на стимулирование экономического роста в Северной Америке.

Период начала 2000-х годов, особенно после проведения Саммита стран Америк в Мар-дель-Плате, отличался высокой активностью в создании новых региональных и субрегиональных объединений и организаций. Например, в 2004 году был основан Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA) – это региональное интеграционное объединение, которое было создано по инициативе Уго Чавеса (экс-президента Венесуэлы) и Фиделя Кастро (экс-президента Кубы). Изначально членами альянса считались: Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа и Эквадор. Со временем к альянсу присоединились другие страны, включая страны Карибского бассейна. ALBA стремится к созданию более равноправной экономической системы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Кроме того, целью альянса является уменьшение зависимости от США и международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд.

Стоит упомянуть и создание в 2008 году Союз южноамериканских наций (UNASUR) - региональная интеграционная организация, которая стремилась расширить многостороннее сотрудничество между странами Южной Америки. UNASUR насчитывает 12 стран: Боливия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Бразилия, Суринам, Аргентина, Уругвай и Чили. Эквадор и некоторые другие страны имеют статус наблюдателей. Все действия UNASUR направлены на построение региональной идентичности, подкрепленной общей историей и принципами многосторонности, действительности закона в международных отношениях и абсолютного уважения прав человека и демократических процессов. Кроме того, UNASUR был создан как ответ на растущее влияние США в Латинской Америке.

Совсем недавно, в 2011 году, было создано Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Это региональная организация, которая на данный момент насчитывает тридцать три страны Латинской Америки и Карибского бассейна, которые функционируют на постоянной основе. CELAC стремится быть единым голосом и структурированным политическим принятием решений в политической сфере и сотрудничестве в поддержку программ региональной интеграции [6]. Страны CELAC представляют порядка 600 миллионов человек. В CELAC не включены такие страны, как США и Канада. Функционирование данной организации способствовало укреплению региональных связей между государствами, а также способствует уменьшению влияния Соединенных Штатов на политику и экономику стран региона. Появление данных организации важно для осмысления процессов латиноамериканской интеграции, так как они предложили новые варианты интеграции. Основной целью стало расширение экономического сотрудничества между государствами, усиление политического сотрудничества по расширенному кругу проблем. Однако одним из ключевых постулатов, который продвигали страны-участницы данных организаций, – стремление к более независимой политике от США. Двигателем интеграции между государствами стала общая идея – продвижение региона не как зависимого от США государства, а как самостоятельный центр силы организациям.

Проблемы и перспективы региональной интеграции. Интеграция государств Латинской Америки имеет свои особенности. Во-первых, она осуществляется на основе принципа «открытого регионализма», то есть страны региона открыты для сотрудничества с другими странами мира. Во-вторых, интеграция в Латинской Америке носит асимметричный характер, то есть она осуществляется между странами с разным уровнем экономического развития. По информации Экономической Комиссии ООН, для Латинской Америки и Карибского бассейна является самым неравноправным регионом в мире. Это приводит к тому, что более развитые страны играют доминирующую роль в интеграционных процессах, во многом обесценивая стремления менее развитых стран. В свою очередь менее развитые страны недовольны таким положением дел, однако повлиять на это никак не могут.

Так как страны региона имеют общее историческое прошлое, и во многом пути их развития схожи, некоторые латиноамериканские страны стремятся к активному сотрудничеству друг с другом для решения наиболее важных проблем. Актуальными проблемами региона считаются: терроризм, наркотрафик, а также высокая преступность. Так, согласно ежегодному докладу ООН, потребление

наркотики населением стран Латинской Америки продолжает оставаться одним из самых высоких в мире. Однако, альянсы Латинской Америки сталкиваются с рядом вызовов. Прежде всего, в большей степени оказывает влияние такой фактор, как политические разногласия между странами. Государства региона часто имеют различные политические системы, идеологии и взгляды на внешнюю политику. В особенности, речь идет о растущей напряженности в андском, лаплатском и амазонском геополитических регионах. Часть из них имеет потенциальный и затяжной характер. Нестабильность в отдельных странах, политические кризисы, перевороты вражда между главами государств, а также разрыв дипломатических отношений могут подрывать усилия, направленные на усиление региональной интеграции. Следующая проблема – экономические различия между государствами. Проблемы неравенства и бедности в некоторых странах могут препятствовать эффективности интеграционных процессов. Внутренняя конкуренция между странами за инвестиции и рынки может затруднять сотрудничество и интеграцию. Также к проблемам, которые препятствуют региональной интеграции в Латинской Америке, можно отнести «фактор США». США не заинтересованы в интеграции данного региона, так как не привыкли видеть зависимый от собственных решений регион [1].

Для США невыгодно, чтобы Латинская Америка стала самостоятельным, ни от кого не зависящим игроком. Поэтому ими все делается для того, чтобы данный регион оставался зависимым. Например, США инвестирует крупные суммы денег в данный регион. Объем прямых американских инвестиций в страны Латинской Америки и Карибского бассейна вырос в 2022 году на 55,2% и достиг рекордного показателя в \$224,58 млрд [5]. Также США использует экономическое давление на некоторые государства региона, которое проявляется по большей части в наложении санкций со стороны Америки в отношении государств латинской Америки (Куба, Венесуэла) [3]. Кроме того, самые экономически развитые государства данного региона (Мексика, Бразилия, Аргентина) не считают приоритетной задачей своего внешнеполитического курса противостояние с США, поскольку для них это экономически не выгодно. Кроме того, некоторые страны пересматривают свою позицию в пользу США. Например, в ответ на кризис в UNASUR страны Южной Америки начали формировать новые объединения, такие как PROSUR (Форум для развития Южной Америки), которые могут быть более открытыми к сотрудничеству с США. Создание PROSUR стало результатом выхода ряда стран из UNASUR из-за разногласий по вопросам политической ситуации в Венесуэле (ситуация связана с президентскими выборами) и недостатка эффективности организации. В марте 2019 года Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор подписали соглашение о создании нового форума.

Стоит отметить, что одной из проблем на пути к эффективной региональной интеграции является наличие территориальных споров между государствами. Например, такой конфликт произошел между Гайаной и Венесуэлой, который перешел в стадию эскалации в 2023 году.

Нельзя не упомянуть о том, что Латинская Америка богата природными ресурсами и обладает потенциалом для экономического роста, поэтому за данный регион разворачивается борьба между крупными мировыми акторами: США, Китаем и Россией. Каждый из них стремится укрепить свое влияние в регионе, используя различные инструменты политики. Китай стремится укрепить свое политическое влияние в регионе, чтобы снизить зависимость стран от США и создать более сбалансированный мировой порядок. Россия использует военную помощь, поставки оружия, техническое сотрудничество и программы развития, чтобы укрепить свое влияние в регионе. Политика США в отношении Латинской Америки менялась. При администрации Трампа США отказались от многостороннего сотрудничества, что ослабило их позиции в регионе. Администрация Байдена пыталась пересмотреть эту политику, акцентируя внимание на экологических инициативах и устойчивом развитии, что также отражает стремление к интеграции с латиноамериканскими странами. В последние годы влияние США в Латинской Америке слабеет из-за критики их политики, особенно в отношении иммиграции и торговли, а также из-за усиления влияния Китая и России, которые могут стать заменой США для данного региона. Вмешательство в политические и экономические процессы в регионе может затруднять интеграционные процессы и препятствовать развитию сотрудничества между странами Латинской Америки. Также конкуренция между крупными акторами может привести к усилению геополитической нестабильности в Латинской Америке.

Выводы. В результате анализа исторических предпосылок формирования процессов региональной интеграции, а также анализа текущей ситуации в Латинской Америке, удалось установить, что существуют локальные проблемы, которые препятствуют интеграции государств за пределы латиноамериканского региона. Проанализировав цели и задачи, которые ставят перед собой основные альянсы и объединения, можно сделать вывод о том, что большая часть их деятельности

направлена на экономическое сотрудничество внутри региона и решение проблем, касающихся особо острых проблем данного региона (наркотрафик, криминал и т.д.). Вместе с тем существует некоторая разобщенность внутри самих альянсов. Кроме того, России нужно понимать, что влияние США может быть одной из проблем выстраивания двусторонних отношений между Россией и странами региона.

Следует также отметить, что интересы получения объективной картины о политических процессах в том или ином регионе требует научной и аналитической проработки[2]. Указанный вывод в полной мере распространяется и на такой сложный регион как Латинская Америка. Проработки внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении стран региона требует постоянного внимания к нему, мониторинга и прогнозирования происходящего.

Список литературы

1. Белозёров, В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта / В. К. Белозёров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 1. – С. 126-134. – Текст : непосредственный.
2. Белозёров, В. К. Провалы разведки и дефицит научной аналитики / В. К. Белозёров // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19, № 2 (108). – С. 218-223. – Текст : непосредственный.
3. Фастович, Г. Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма / Г. Г. Фастович // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 2 (158). – С. 11-15. – Текст : непосредственный.
4. Acuerdo de integración subregional Andino (Acuerdo de Cartagena). – URL: <https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/acuerdo-cartagena-decision-563.pdf> (дата обращения 05.09.2024). – Текст : электронный.
5. Economic Commission for Latin America and the Caribbean : [сайт]. – URL: <https://www.cepal.org/en> (дата обращения 12.11.2024). – Текст : электронный.
6. Sitio web oficial de CELAC : [сайт]. – URL: <https://celacinternational.org/celac-4/> (дата обращения 15.09.2024). – Текст : электронный.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024

Sukmanova, E. S. *Integration Processes in Modern Latin America*

The article examines the specificity of the integration processes in Latin America. When analyzing these phenomena, it is necessary to pay attention to the development of the region as a whole and also to take into account the details related to the historical component of the development of individual countries that are part of the region. Using such research methods as document analysis, content analysis, and the method of analyzing the results of activities, the author establishes the reasons and historical prerequisites for the desire of Latin American states to integrate. The analysis of integration processes is of practical significance since the findings can be used to formulate recommendations for Russia's policy towards Latin America.

Keywords: ALBA, alliances, integration processes, Latin America, MERCOSUR.

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие внешние связи регионов Российской Федерации, на примере Северо-Кавказского федерального округа. Особое внимание уделяется анализу законодательства, определяющего механизмы межрегионального взаимодействия, а также роль федеральных и региональных органов власти в этом процессе. Сделан акцент на необходимости совершенствования нормативно-правовой базы для укрепления позиций регионов на международной арене. Автор приходит к выводу о целесообразности комплексного подхода к регулированию внешних связей и необходимости активного участия самих регионов в формировании правового поля, способствующего эффективному взаимодействию с зарубежными странами и регионами.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, внешние связи, Северо-Кавказский федеральный округ, межрегиональное взаимодействие, региональное развитие.

В. В. Стубер, аспирант

Севастопольский государственный университет

E-mail: vlad.stuber@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ВНЕШНИЕ СВЯЗИ РЕГИОНОВ, НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Развитие международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации представляет собой важную и необходимую часть не только внутренней, но и внешней политики. В условиях глобализации субъекты Федерации стремятся к расширению своих внешних контактов с целью улучшения экономической ситуации, привлечения инвестиций, обмена опытом и технологий, а также культурного и научного взаимодействия. Этот процесс становится всё более очевидным и востребованным, особенно в последние десятилетия.

Одним из главных аспектов формирования системы международных и внешнеэкономических связей является их влияние на решение региональных проблем. Экономическое взаимодействие с иностранными партнерами способствует притоку инвестиций, созданию новых рабочих мест, совместным проектам в сфере промышленности, сельского хозяйства, туризма и других областях. Это в свою очередь ведет к улучшению качества жизни населения в регионах, снижению уровня безработицы и укреплению экономической стабильности.

Кроме того, такие связи способствуют развитию научного и образовательного потенциала регионов. Международные программы обмена, совместные исследования и проекты дают возможность субъектам Федерации перенимать передовые технологии, что крайне важно для инновационного развития.

Таким образом, международная деятельность субъектов Российской Федерации является важным элементом, укрепляющим позиции страны на мировой арене. Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО), включающий в себя 7 субъектов (регионов) Российской Федерации: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика, в силу своего геополитического положения является важным структурным звеном международных отношений современной России. Уже сегодня отчётливо проявляются признаки роста экономики открытого типа, сокращения удельного веса участия федерального центра в международной деятельности СКФО и заметного влияния этой деятельности на улучшение его экономического состояния.

Несмотря на положительные аспекты и возможности, федеративная природа Российской Федерации накладывает определенные ограничения на международную деятельность ее субъектов. Согласно Конституции Российской Федерации, вопросы внешней политики находятся в ведении федеральных органов власти. Это обусловлено необходимостью поддержания единого внешнеполитического курса, защиты национальных интересов и обеспечения безопасности государства.

Федеральные органы власти, обладая полномочиями в области внешних связей, устанавливают основные направления международной деятельности субъектов Федерации, контролируя соблюдение национальных интересов и международных обязательств России. При этом субъекты Федерации

имеют право самостоятельно устанавливать и развивать экономические и культурные связи с иностранными партнерами в рамках общегосударственной внешнеполитической стратегии.

Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [16] (далее – Закон) является основополагающим документом, который регламентирует порядок осуществления взаимодействия субъектов Российской Федерации с субъектами иностранных государств в международной и внешнеэкономической сферах. Он определяет правовую основу для расширения международных контактов и сотрудничества каждого субъекта Федерации.

Первой важной особенностью Закона является четкое определение круга партнеров, с которыми субъекты могут устанавливать международные связи. Согласно пункту 1 статьи 1 указанного Закона субъекты Российской Федерации имеют право на установление контактов и заключение соглашений с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями зарубежных государств, а также на участие в деятельности организаций, специально созданных для этих целей. Это положение позволяет субъектам активно участвовать в процессе межрегионального и международного сотрудничества, способствуя укреплению региональных и экономических связей, что позитивно сказывается на общем развитии субъектов Федерации.

Пункт 2 статьи 1 данного Закона предоставляет органам государственной власти субъектов Федерации право вести переговоры и заключать соглашения с иностранными партнерами, что позволяет субъектам самостоятельно инициировать и реализовывать необходимые им проекты и программы международного сотрудничества. Однако этот же пункт и ограничивает круг этих партнеров, исключая иностранных коммерческих организаций и таким образом создавая правовой пробел в вопросах взаимодействия субъектов Федерации с иностранными коммерческими структурами.

Данный аспект является особенно важным в современных условиях глобализации, когда прямое взаимодействие с бизнесом становится одним из ключевых факторов успешного международного сотрудничества. Отсутствие в законе прямого указания на возможность заключения соглашений с иностранными коммерческими организациями создает неопределенность и может замедлить процессы международной интеграции и обмена технологиями, знаниями и инвестициями.

Тем не менее, субъект Российской Федерации все же может заключать соглашения с хозяйствующими субъектами или коммерческими организациями иностранных государств, но в этом случае его деятельность будет регулироваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, хотя Закон создаёт прочную правовую основу для координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, в нем остаются важные пробелы, которые требуют доработки и уточнения. Это позволит субъектам Федерации более эффективно использовать международные возможности для своего развития. Важно, чтобы законодательные органы обратили внимание на данную проблему и внесли необходимые изменения в закон, тем самым расширяя круг возможностей субъектов Федерации на международной арене и укрепляя их позиции в экономическом пространстве.

Кроме того, указанный Закон представляет собой правовой акт, регулирующий широкий спектр вопросов, связанных с международными и внешнеэкономическими контактами субъектов Российской Федерации. Он предопределяет механизмы, с помощью которых регионы могут устанавливать и развивать свои международные связи, одновременно обеспечивая их координацию с федеральными органами власти.

Значительную роль в Законе играет статья, регулирующая заключение диагональных соглашений. Диагональные соглашения подразумевают взаимодействие между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами государственной власти иностранных государств. Эти соглашения требуют обязательного согласования с заинтересованными федеральными органами. Такой подход гарантирует, что интересы Российской Федерации будут соблюдены, а внешнеэкономическая политика будет согласована и единообразна.

Горизонтальные соглашения, в отличие от диагональных, заключаются между субъектами Федерации различных стран. Эти соглашения, согласно Закону, направляются для согласования в Министерство иностранных дел Российской Федерации. Такой подход обусловлен необходимостью обеспечения внешнеполитической согласованности и учета международных обязательств России.

Особое внимание в Законе уделяется правовой природе соглашений о международных и внешнеэкономических связях, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Статья 7 закона четко устанавливает, что такие соглашения, независимо от их формы,

наименования и содержания, не являются международными договорами. Это важное положение, которое позволяет разграничивать внутригосударственное и международное право, четко определяя, что такие соглашения не создают международных обязательств Российской Федерации.

В соответствии со статьей 76 Конституции Российской Федерации [6], субъекты Федерации имеют право осуществлять собственное правовое регулирование в рамках совместного ведения. Это означает, что на уровне регионов могут приниматься законы и иные нормативные правовые акты, которые учитывают специфику и потребности конкретных субъектов, а также регулируют вопросы, которые остались без внимания на федеральном уровне. В условиях роста взаимосвязей между регионами и странами, такое право становится особенно актуальным, так как создает основы для более динамичного и гибкого внешнеэкономического сотрудничества.

Созданная на федеральном уровне нормативная правовая база по координации международных и внешнеэкономических связей способствует формированию собственного правового пространства для субъектов Федерации. Этот процесс позволяет регионам более четко определить стратегию в области внешнеэкономического сотрудничества, включая взаимодействие со странами Ближнего и Дальнего зарубежья. Каждый субъект имеет возможность выстраивать свои внешнеэкономические отношения, исходя из имеющихся ресурсов, инфраструктуры и специфики экономики.

Например, в Кабардино-Балкарской Республике 15.01.2000 принят закон № 4-РЗ «О международных соглашениях и межрегиональных договорах (соглашениях) Кабардино-Балкарской Республики» [2]. В Карачаево-Черкесской Республике принят закон от 25.07.2018 № 50-РЗ «О межрегиональных, международных, внешнеэкономических договорах и соглашениях Карачаево-Черкесской Республики» [3]. В Республике Дагестан принято постановление Правительства от 15.10.2015 № 290 «О порядке осуществления органами исполнительной власти Республики Дагестан международных и внешнеэкономических связей» [8]. В Северной Осетии-Алании принят закон от 18.04.2012 № 11-РЗ «Об осуществлении международных и внешнеэкономических связей Республики Северная Осетия-Алания» [4].

Анализ приведенных актов показывает, что регионы имеют свою уникальную правовую базу. Все указанные законы и постановления ориентированы на формирование внешних связей, что является важным фактором для социально-экономического развития региона. Установление рамок для международного сотрудничества не только способствует экономическому обмену, но и усиливает политические и культурные связи, что, в свою очередь, вносит вклад в стабильность и развитие регионов в условиях современных вызовов.

СКФО, используя предоставленное им право, активно участвуют в переговорах и заключении различных видов соглашений в области международных и внешнеэкономических связей. Этот процесс позволяет им интегрироваться в глобальную экономику, привлекать инвестиции и расширять экспортный потенциал российских компаний.

Одним из ключевых аспектов международной деятельности СКФО является её вклад в развитие экономики. Посредством международных соглашений они привлекают инвестиции, что способствует экономическому росту и повышению благосостояния местного населения. Например, иностранные инвестиции способствуют созданию рабочих мест, повышению квалификации работников и внедрению передовых технологий.

Примером успешного внешнеэкономического сотрудничества является взаимодействие Республики Дагестан с Азербайджанской Республикой. На протяжении последних десятилетий Дагестан добился значительных успехов в установлении и развитии межрегиональных связей с Азербайджаном. В рамках этого сотрудничества подписаны семь документов, регулирующих связи между регионами, включая межправительственное соглашение от 4 октября 2011 года о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарных сферах [7]. Благоприятное соседство двух регионов позволяет им эффективно обмениваться товарами и услугами, что способствует взаимному развитию экономик. Азербайджанский рынок является привлекательным для дагестанских производителей благодаря своей территориальной близости и культурным связям. В свою очередь, азербайджанские инвесторы проявляют интерес к проектам в Дагестане, видя в них перспективные направления для вложений.

Также Республикой Дагестан с Республикой Беларусь подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 23.08.2002 [14]. Укреплению связей республики с регионами этой страны также призвано способствовать подписанное Соглашение между Постоянным Комитетом Союзного государства и Правительством Республики Дагестан о сотрудничестве в сфере торгово-экономического, научно-технического и культурного развития интеграционных процессов от 24.04.2014 [9].

В сентябре 2020 г. в рамках VII Форума регионов России Кабардино-Балкарской Республикой с Республикой Беларусь подписано соглашение о сотрудничестве [1]. Аналогичное Соглашение подписано между Правительством Ставропольского края и Гомельским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь [15].

Также между Правительством Кабардино-Балкарской Республики Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики 29.06.2009 подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [10].

Готовится подписание соглашения о развитии сотрудничества в экономике, науке, культуре и туризме между Карачаево-Черкесской Республикой и китайской провинцией Гуандун. В 2011 году подписано Соглашение между Правительством Карачаево-Черкесской Республики и Правительством Азербайджанской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [11]. В 2012 году аналогичное Соглашение подписано с Республикой Абхазия [12], а в 2013 с Республикой Южная Осетия [13].

В 2024 году Республика Ингушетия сделала значительный шаг вперед в развитии своей внешнеэкономической политики, сосредоточив внимание на взаимной интеграции с разнообразными регионами мира. Этот стратегический подход направлен на укрепление экономических связей и построение эффективных транспортных маршрутов, что, в свою очередь, должно стимулировать транзитный грузопоток через Северо-Кавказский федеральный округ.

Одним из ключевых направлений внешнеэкономической политики Ингушетии стал регион Каспийского моря. Это направление обладает огромным потенциалом для развития торговых отношений и транспортных коммуникаций. Географическое положение Ингушетии делает ее естественным коридором для товаров, следующих из России в страны Каспийского бассейна и обратных грузов. Разработанные проекты включают улучшение транспортной инфраструктуры, строительство новых транспортных узлов, что может существенно повысить конкурентоспособность региона.

Ингушетия также проявляет активность в укреплении связей с государствами Персидского залива. Эти страны исторически являются важными торговыми партнерами России, и углубление сотрудничества с ними даёт новые возможности для взаимных инвестиций и совместных проектов. В 2024 году Ингушетия начала работу над созданием условий для обмена технологическими знаниями и привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты. Особый акцент ставится на развитие энергетического сектора и торговых рамок, что в перспективе должно укрепить экономическое сотрудничество и дать импульс к модернизации транспортных систем.

Одной из главных задач для Ингушетии в 2024 году стало развитие оптимальных транспортных маршрутов через СКФО. Региональные власти совместно с международными партнерами занимаются проектированием и развитием новых транспортных коммуникаций, которые должны удовлетворять растущие потребности в международной торговле. Среди таких проектов — железнодорожные и автодорожные маршруты, портовые логистические центры и мультимодальные транспортные решения, способные значительно увеличить объемы транзитных грузов. Эти маршруты призваны не только улучшить экономическую ситуацию в регионе, но и интегрировать Ингушетию в глобальную систему торговли.

Внешнеэкономическая политика Республики Ингушетия в 2024 году демонстрирует значительный прогресс в направлении интеграции с международными экономическими пространствами. Стратегические усилия, направленные на развитие транспортных маршрутов и улучшение инфраструктуры, открывают новые горизонты для экономики региона. Активное сотрудничество с государствами Каспийского бассейна, Персидского залива и Юго-Восточной Азии способствует созданию устойчивых экономических связей и разнообразию источников дохода. В перспективе эти меры могут превратить Ингушетию в ключевого игрока на транспортной карте современного мира, способного привлекать значительные объемы транзитных грузов и ставить новые рекорды по экономическому росту.

Таким образом, указанные примеры взаимодействия демонстрируют, как международная деятельность регионов способствует их экономическому развитию. Сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной сферах создаёт условия для взаимовыгодного развития, укрепления дружеских связей и обеспечения устойчивого роста. Этот опыт может служить моделью для других регионов, стремящихся к активному участию в международных проектах.

Из указанного следует, что традиционными формами международной деятельности регионов являются двусторонние соглашения о сотрудничестве. Эти соглашения охватывают широкий спектр

вопросов, начиная от культурного обмена и образования, заканчивая экономическим взаимодействием и торговлей. В свою очередь, такие соглашения способствуют установлению стабильных международных связей и улучшению имиджа региона на международной арене.

Однако не все соглашения, заключаемые между субъектами двух стран, соответствуют законодательству. В структуре таких соглашений иногда поднимаются вопросы, которые находятся в исключительной компетенции федеральных органов власти. Это создает потенциальные юридические и политические сложности. Для решения этой проблемы и обеспечения корректности всех международных соглашений Минюст России предложил обязательное согласование всех проектов таких соглашений с министерством. Это предложение направлено на упорядочение международной деятельности регионов и приведение её в соответствие с федеральным законодательством.

Таким образом, современные реалии требуют оперативности в принятии решений. Усложнение процедур согласования соглашений с иностранными партнёрами замедляет развитие международной и внешнеэкономической деятельности регионов Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации играют ключевую роль в привлечении инвестиций, так как именно они находятся ближе к реальным условиям и потребностям, чем федеральное правительство. В этом контексте крайне важно, чтобы регионы активно работали над созданием условий, способных привлекать инвесторов. Это включает не только разработки законов о государственной поддержке инвестиционной деятельности, но и понимание специфики каждого региона и адаптацию нормативных актов к местным условиям. Например, компания iHerb и власти Карачаево-Черкесской Республики на Петербургском международном экономическом форуме подписали декларацию об инвестиционном сотрудничестве [17].

Практически во всех субъектах РФ уже приняты законы и другие нормативные акты, касающиеся инвестиционной деятельности, например, в Ставропольском крае принят закон № 55-кз от 01.10.2007 «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае» [5].

Однако создание благоприятного инвестиционного климата требует не только установления эффективного законодательства, но и его реального применения на практике. Важно, чтобы нормативные акты не оставались только на бумаге, а активно использовались и применялись в повседневной экономической деятельности региона. Снижение административных барьеров и устранение бюрократии – ключевые аспекты для улучшения инвестиционного климата.

Таким образом, несмотря на определенные ограничения, субъекты Российской Федерации играют важную роль в международном и внешнеэкономическом взаимодействии. Правильное и эффективное использование международных связей способствует решению многих региональных проблем, укрепляет экономическое положение регионов и способствует их всестороннему развитию. Важно помнить, что гармоничное сочетание интересов федеральных и региональных властей позволит добиваться наилучших результатов и поддерживать стабильное развитие Российской Федерации в рамках глобального мира.

Список литературы:

1. Беларусь и Кабардино-Балкария подписали план мероприятий совместного сотрудничества // Союзное государство : Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. — URL: https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/230019/. – Дата публикации: 29.10.2021. – Текст : электронный.
2. О международных соглашениях и межрегиональных договорах (соглашениях) Кабардино-Балкарской Республики : закон Кабардино-Балкарской Республики от 15.01.2000 № 4-ПЗ. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://economy.kbr.ru/upload/medialibrary/a29/4_rz2000.pdf (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.
3. О межрегиональных, международных, внешнеэкономических договорах и соглашениях Карачаево-Черкесской Республики : закон Карачаево-Черкесской Республики от 25.07.2018 № 50-ПЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/545687901> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.
4. Об осуществлении международных и внешнеэкономических связей Республики Северная Осетия-Алания : закон Республики Северная Осетия – Алания 18.04.2012 № 11-ПЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453118064> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

5. Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае : закон Ставропольского края № 55-кз от 01.10.2007. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/461504888> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 : официальный текст. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

7. О торгово-экономическом сотрудничестве Республики Дагестан с Азербайджанской Республикой. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-da/1525291/>. – Дата публикации: 01.04.2016. – Текст : электронный.

8. О порядке осуществления органами исполнительной власти Республики Дагестан международных и внешнеэкономических связей : постановление Правительства Республики Дагестан от 15.10.2015 № 290. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430647678> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

9. Подписано Соглашение о сотрудничестве между Постоянным комитетом Союзного государства и Правительством Республики Дагестан. – URL: <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/activities/various/199396/>. – Дата публикации: 25.04.2014. – Текст : электронный.

10. Об утверждении Соглашения между Правительством Кабардино-Балкарской Республики (Российская Федерация) и Правительством Азербайджанской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : закон Кабардино-Балкарской республики от 09 июля 2012 года N 56-ПЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/907002809> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

11. Соглашение между Правительством Карачаево-Черкесской Республики (Российская Федерация) и Правительством Азербайджанской Республикой о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : от 04.10.2011 N 438. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/459905534> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

12. Соглашение между Правительством Карачаево-Черкесской Республики (Российская Федерация) и Правительством Республики Абхазия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : от 16.11.2012 N 469. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453366672> (дата обращения 20.08.2024).

13. О заключении Соглашения между Правительством Карачаево-Черкесской Республики (Российская Федерация) и Правительством Республики Южная Осетия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 октября 2013 года N 1971-р. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499053112> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

14. О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве : соглашение между Правительством Республики Дагестан и Правительством Республики Беларусь от 23.08.2002 № 11. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473100623> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

15. Соглашение между Правительством Ставропольского края Российской Федерации и Гомельским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 02.06.2000. – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mw.mid.ru/upload/iblock/712/712c81a27b8208bac92f32884da969e1.pdf> (дата обращения 20.08.2024). – Текст : электронный.

16. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 2. – ст. 231. – Текст : непосредственный.

17. iHerb заключила договор о сотрудничестве с правительством КЧР. – URL: <https://newstracker.ru/news/2021-06-03/iherb-zaklyuchila-dogovor-o-sotrudnichestve-s-pravitelstvom-kchr-1670159>. – Дата публикации: 03.06.2021. – Текст : электронный.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024

Stuber, V. V. *Normative Legal Acts Regulating the External Relations of Regions on the Example of the North Caucasus Federal District: Russian Experience*

The article examines the main normative legal acts regulating the external relations of the regions of the Russian Federation with an emphasis on the North Caucasus Federal District. Special attention is paid to the analysis of legislation defining the mechanisms of interregional cooperation, as well as the role of federal and regional authorities in the process. The emphasis is placed on the need to improve the regulatory framework to strengthen the positions of the regions in the international arena. The authors highlight the importance of an integrated approach to the regulation of external relations and the need for the active participation of the regions themselves in the formation of the legal framework promoting effective interaction with foreign countries and regions.

Keywords: normative legal acts, external relations, North Caucasus Federal District, interregional cooperation, regional development.

УДК 141.33:294

В статье исследуется эволюция представлений об абсолютном и феноменальном в имманентных философско-религиозных системах Индии. Делается вывод, что различное понимание соотношения абсолютного и феноменального стало основной причиной появления множества мистических традиций на основе веданты, йоги и буддизма. Основным методом религиозной практики в имманентных учениях является медитативное созерцание (дхиана и випассана). Также используются дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения. Соотношение этих методов различное в монистических, дуалистических, плюралистических и холистических традициях веданты, йоги и буддизма. Переход к имманентной религии можно рассматривать как определенную революцию в истории религии, поскольку она предполагает, что источник совершенства находится в самом человеке, значительно повышая его самооценку.

Ключевые слова: абсолютное, феноменальное, мистика, имманентный метод.

Н. С. Жиртуева, доцент, д-р филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: zhr_nata@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АБСОЛЮТНОМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОМ В ИММАНЕНТНЫХ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ

История религии насчитывает тысячелетия, и за это время в религии произошла эволюция представлений об абсолютной реальности и ее отношении к человеку. Первоначально человек испытывал чувство неполноценности, а первобытные и ранние этно-национальные религии закрепляли это чувство. И только в поздних национальных и мировых религиях можно выделить ярко выраженное мистическое начало. Мистика предполагает возможность единения человека с абсолютной реальностью, в процессе которого происходит качественная трансформация личности и сознания адепта. На современном этапе наблюдается большой интерес к феномену мистики, который во многом связан с ее богатым опытом познания Абсолюта и преображения человека.

Исследованием теории и практики религиозно-мистических учений занимались в XX-XXI вв. многие зарубежные и отечественные ученые, среди которых Э. Андерхилл, Н. Бердяев, С. Булгаков, У. Джемс, Р. Джонс, А. Маслоу, Е. Торчинов, У. Стейс, У. Уэйнрайт, Ф. Хаппольд, Д. Холлинбэк, М. Элиаде, С. Элвуд и др. В первой половине XX века шли серьезные дискуссии относительно сущности мистики, и далеко не сразу в научной литературе утвердилось понимание «мистического» как главного звена, объединяющего все элементы религиозной матрицы. Р. Элвуд утверждал, что если религия – это система, нацеленная на концептуализацию способов достижения «окончательной трансформации», то мистический опыт – это наиболее прямое «средство к окончательной трансформации» [14, с. 30, 35].

Как показывают исследования, особенности религиозной теории и практики всегда зависят от того, какие представления об абсолютной реальности лежат в ее основе. Например, С. Н. Булгаков был уверен, что «религиозная философия не знает более центральной проблемы, нежели о смысле божественного Ничто» [1]. Большинство исследователей пришли к выводу, что в процессе эволюции религии сложились два основных типа мистики, которые получили названия имманентный и трансцендентно-имманентный, интровертивный или экстравертивный [15, с. 12, 19], [16, с. 219].

С моей точки зрения, существует необходимость более глубокого изучения особенностей этих типов мистики, каждый из которых имеет большое разнообразие традиций. Целью статьи является анализ эволюции представлений об абсолютном и феноменальном в имманентных философско-мистических учениях.

Представления об абсолютной реальности в имманентной мистике. Основы имманентной мистики большинство исследователей видят в таких древнеиндийских философско-религиозных системах как веданта, йога и буддизм. Именно на их основе сформировалось большое разнообразие

традиционных религиозно-мистических традиций, актуальность которых не исчезла и в современном мире.

Веданта буквально переводится как «конец Вед», и является систематической обработкой тезисов ведических текстов. Йога возникла как синтез практических способов достижения «слияния» с Абсолютом. Веданта учит, что существуют два мира. Первый – это истинная реальность безличного объективного Абсолюта-Брахмана (от санскр. «единый принцип творения и существования мира», «Мировой Дух»), которому противостоит неистинная реальность или майя (космическая иллюзия).

Помимо объективного Абсолюта-Брахмана существует субъективное абсолютное начало – Атман (обратное местоимение «себя»). Учение об Атмане неоднозначно и предполагает разнообразные толкования. Одни упанишады рассматривают его как другое название Абсолюта-Брахмана, которое имеет значение универсального субъекта и истинного «Я» всех существ. Другие упанишады говорят об Атмане как искре божественного огня. А третьи видят в Атмане индивидуальную субстанциальную душу и основу личности [10]. В любом случае, Атманом не могут быть тело человека, его мысли, чувства и тому подобное. Понятия «Атман» и «джива» нетождественны. Джива – отдельная душа, вечное живое существо.

Атман нельзя познать обычными способами и невозможно описать: он всегда субъект, всегда тот, кто познает и никогда – тот, кого познают. В упанишадах вопрос формулируется следующим образом: «Как познать того, кто познает?». Таким образом, Атман – это способность человека к познанию Абсолюта, к приобретению мистического опыта, в процессе которого происходит раскрытие, самовыявление Абсолюта, его самопознание. Все сказанное свидетельствует об имманентной сущности Абсолюта, описанного в Ведах. Имманентная мистика (от лат. «тот, который находится в чём-то») лишена представлений о сверхъестественном, трансцендентном Абсолюте и предполагает, что существует возможность слияния с Абсолютом: «Материала проявления, кроме Брахмана, нет иного. Поэтому все проявленное – лишь Брахман, а не иное. Ни субъекта, ни объекта врозь, раз сказано: “Всё – Атман”» [6, с. 196]. Высказывание «Познай себя» (Атманум видхи) используется в качестве одного из императивов традиций индуизма.

Подчеркну, что Атман провозглашается истинным «Я» человека, в то время как стремление самоотождествить себя с телом, как носителем сознания Я-Эго, рассматривается как иллюзия сознания и основное препятствие к единению с Абсолютом. Именно поэтому адепту мистической практики предлагается осознать тождественность Брахмана и Атмана и через это осознание прийти к истинному знанию (видья, джняна) и достижению состояния дживан-мукти («освобожденный»). В «Шветашватара Упанишаде» читаем следующее: «Подобно тому как загрязненное пылью зеркало [снова] ярко блестит, когда оно очищено, так же, поистине, и наделенный телом, узрев сущность Атмана, становится единым, достигшим цели, свободным от страданий. Когда сущностью [своего] Атмана он, словно наделенный светильником, видит сущность Брахмана, то познав нерожденного, постоянного, свободного от всех сущностей бога, он избавляется всех уз» [11, II:14;15]. Таким образом, четко разграничиваются два типа сознания – сознание Тела и сознание Атмана.

Путь «единения» с Абсолютом в индуизме называется йогой (от санскр. «связывать», «соединять», «крепко держать»). В «Шветашватара Упанишаде» говорится: «Когда с появлением земли, воды, огня, ветра, пространства развивается пятиричное свойство йоги, то нет ни болезни, ни старости, ни смерти для того, кто обрел тело из пламени йоги» [11, II:12].

М. Элиаде подчеркнул такую особенность мистического опыта йоги, как «умирание» адепта для профанного мира, но обретение им сакрального мира через «рождение» на новом уровне бытия. Йога носит характер инициации (посвящения): человек, который проходит инициацию, переживает смерть, чтобы родиться вновь, но это новое рождение не воссоздает обычное рождение, как в древних культах. Йог «умирает для этой жизни», но рождается совсем на другом уровне бытия. Эта смерть подразумевает освобождение от связи с материальным миром. Процесс инициации требует обязательного присутствия учителя-наставника (гуру) [13].

Истинное бытие сравнивают со Светом. В «Чхандогья Упанишаде» читаем, что «и свет, который сияет над этим небом, над всем, над каждым, в непревзойденных, в высших мирах, поистине, он и есть тот свет, который [находится] в этом человеке» [11, III:13:7]. «Брихадараньяка Упанишада» призывает: «веди меня от небытия к бытию. Веди меня от тьмы к свету. Веди меня от смерти к бессмертию» [11, I:3:28]. Важным следствием опыта мистического света является полное изменение способа существования человека.

При рассмотрении мистических традиций, сформировавшихся на основе буддизма, мы можем увидеть радикальное изменение представлений об Абсолюте. Буддизм заменяет понятие «Абсолют» понятиями «сознание» и «состояние сознания». Сам Будда определил, что мир – это лишь то, что

представляется как мир в нашем сознании. Первая строфа «Дхаммапады» – самого популярного собрания стихов Палийского канона – начинается словами: «Дхаммы [т. е. явления – Н. Ж.] обусловлены разумом, их лучшая часть – разум. Из разума они сотворены» [4, I:1].

Мир в буддизме воспринимается как своеобразный психокосм – то есть такой мир, который живые существа переживают в своем сознании. Васубандху выделял три уровня развертывания сознания: мир желаний (уровень существования живых существ), мир форм или образов (уровень богов), и мир не-форм (поле чистых состояний сознания). Именно на третьем уровне разворачивается сознание тех людей, которые практикуют разные виды психического самосовершенствования [2, с. 24-25].

Следствием такого психологического подхода становится то, что буддисты исследуют не сущность материи, но только сущность чувственного восприятия и переживания, которые создают в нас представления о материи. Будда утверждал, что наше бытие является вихрем моментов, а каждый элемент этого вихря, появляющийся на мгновение, становится проявлением своего «носителя». Такой носитель специфического единичного элемента был назван дхармой (от санскр. «держат», «нести»), или «носителем» [9, с. 93]. С точки зрения буддизма, только дхармы являются истинной Абсолютной реальностью, а все другое – духовные и материальные феномены, любая целостность – нереальность и иллюзия.

Буддизм отрицает существование какого-то постоянного начала в человеке. Человеческая личность, которая получила в буддизме название пудгала (от санскр. «ложная личность») рассматривается как континуум психофизических состояний, которые мгновенно сменяют друг друга согласно определенной группе дхарм. В итоге рождается сложное явление «Человек, который видит предметы и переживает психическую жизнь», но не отдельно сам по себе человек и предмет. Соответственно, все представления относительно существования индивидуального Я-Эго – это не более, чем иллюзия непросветленного сознания. Например, Атман – всего лишь метафора для обозначения потока дхарм.

Однако при всей уникальности понимания Абсолюта буддизм сохраняет его имманентный характер. Сам Будда провозглашается вечным единым пробужденным сознанием, называемым Космическим Телом Будды или Дхармовым Телом Будды (Дхармакайя). Оно составляет основу сансары и нирваны, и все элементы бытия рассматриваются как проявление Тела Будды, что делает их имманентными Абсолюту.

Подобно веданте и йоге, буддизм выделяет два вида сознания: просветленное (нирвана) и непросветленное (сансара). Нирвана предполагает успокоение волнения потока дхарм, во время которого «человек проникается мыслью о том, что такого волнения не должно быть, что абсолютная сущность стремится к состоянию покоя, т. е. что в нем содержится тенденция успокоиться, перестать эманировать, перестать волноваться, перестать быть развернутым, и, таким образом, прекратить состояние бытия» [9, с. 94].

Таким образом, для всех философско-религиозных учений Индии характерно имманентное понимание сущности Абсолютной реальности, к единению с которой стремится адепт практики.

Представления о феноменальной реальности в имманентной мистике. Существенные различия между учением веданты, йоги и буддизма обнаруживаются в вопросе понимания соотношения абсолютного и феноменального бытия. Именно этими различиями обусловлено формирование большого разнообразия имманентных мистических традиций Индии.

Например, индуизм предлагает большое разнообразие йогических путей «освобождения», среди которых наиболее известны путь знания (джняна-йога), путь психического самоконтроля (раджа-йога), путь отдачи Абсолюту (бхакти-йога), путь пробуждения энергетических центров (тантра-йога).

Изначально веданта признает истинной только духовную реальность Брахмана и Атмана, провозглашая феноменальный мир мировой иллюзией (майя). Так формируется **монистическая имманентная мистическая традиция джняна-йоги**. Она утверждает тождество сознания и бытия (отсюда «адвайта», то есть «недвойственность»), что дало этому направлению йоги еще одно название адвайта-веданта. Основной тезис учения «джаган митхьям, брахмо сатьям, дживо брахмайва напарах» означает «мир ложен, Брахман (Абсолют) истинен, душа (джива) ничем не отличается от Брахмана».

В учении санкхьи Абсолютом объявляется Пуруша как дух и вечное Чистое Сознание. Впервые происходит утверждение реальности материи-Пракрити. Она также реальна и вечна, как Пуруша, но, в отличие от него, выполняет роль творческой силы, порождая Вселенную во всем многообразии ее форм. Однако для раджа-йога характерен ряд парадоксов: во-первых, допускается участие материи в процессе просветления, но в итоге дух должен от нее освободиться, а, во-вторых, уничтожается представление об уникальности и универсальности Духа, традиционно присущее философии Индии

[8, с. 319-320], [13]. Следствие этого парадокса является рождение *дуалистических имманентных мистических традиций раджа-йоги и бхакти-йоги*.

Только учение индуистского тантризма преодолевает свойственное для йоги предубеждение по отношению к материи и наделяет ее божественным статусом, утверждая равенство Шивы (духа, сознания) и Шакти (материи, энергии). Впервые в истории возникает мистическое учение, в котором духовное и материальное создают гармоничный союз. Так формируется *холистическая имманентная мистическая традиция тантра-йоги*.

Подчеркну, что особенности традиций индуизма оказали влияние на методы их мистической практики. Поскольку они стремятся к имманентному «слиянию» с Абсолютной реальностью, то основным методом является медитативное созерцание. Наиболее глубоко и последовательно практика созерцания была разработана в учении раджа-йоги, предложившей дхьяну. Дхьяна (или дхиана) является созерцанием, основанным на концентрации внимания на объекте. Она предполагает полную объективацию сознания по принципу «Быть мне объектом». Сознание отныне не содержит отношения к себе как субъекту страдания, сливаясь с объектом созерцания. Предполагается прохождение восьми уровней дхьяны, которая завершается состоянием самадхи.

Дополнительными методами мистической практики являются дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения [5, с. 188]. Естественно предположить, что наибольшее значение аскетизм приобретает в монистических традициях, а роль психосоматических упражнений наиболее высока в холистических учениях. Дуалистические традиции используют оба метода. Все направления йоги приветствуют достаточно суровые методы дисциплинарного аскетизма, цель которого приведение тела к дисциплине, обуздание его чувственности. Исключением может быть традиция тантра-йоги, рассматривающая желания человека как источник энергии, которую необходимо использовать в мистической практике. Неслучайно именно это направление очень часто используют в современных неорелигиях.

Важно отметить, что основным результатом того, что буддизм сформировал психологическое понимание Абсолюта стало сведение феноменального бытия к единству дхарм, которые постепенно эволюционируют к состоянию полного угасания. В противоположность монизму веданты и дуализму йоги Будда создал свою систему наиболее радикального плюрализма [12]. Помимо этого буддизм сформировал наиболее последовательное философское учение о целостности бытия (холизм). Именно поэтому буддизм породил *плюралистическую имманентную мистическую традицию тхеравады и холистические имманентные мистические традиции махаяны и ваджраяны (буддистского тантризма)*.

Основным методом буддистской практики является медитативное созерцание. Будда учил, что сознание нетождественно объекту, который осознается. Медитирующий постепенно приходит к выводу, что ни в явлениях изменчивого мира, ни в уме нельзя найти постоянную сущность. Когда адепт понимает, что все явления появляются и исчезают каждое мгновение, приходит осознание истины: то, что постоянно изменяется, не может быть основой длительного удовольствия.

Именно поэтому существенно различаются практики созерцания веданты, йоги и буддизма. Достижение нирваны становится возможным только с помощью практики випассаны. Випассана также переводится как «медитация прозрения», «видение как-есть», или «высшее видение», так как она способствует проникновению в суть явлений.

Этот метод основан на принципе постоянного осознания (сати), поэтому его часто называют «полнотой внимания» или особым «свидетельством» «полноты внимания» (англ. «mindfulness»), или «инсайтом». Человек словно становится свидетелем бытия, подобным чистому зеркалу, которое все отражает, но само никак не меняется от того, что отражает. По выражению монаха Ньянапоники, сущность полноты внимания заключается «в ясном и честном осознании того, что действительно происходит с нами и в нас в каждый последующий момент восприятия» [3, с. 43]. Выделяются четыре вида полноты внимания: фокусировка потока сознания на теле, чувствах, мыслях и уме.

Здесь происходит полная субъективация сознания, которое более не вырабатывает никакого отношения к объектам, по принципу «Быть объекту мной». Путь випассаны более эффективен, чем путь шаматхи. Нирвана окончательно разрушает «грязные» аспекты непросветленного сознания, удаляя его аффекты, в то же время как дхьяна только подавляет их. «Семена» этой нечистоты остаются в латентной форме в личности адепта. После выхода из состояния дхьяны они могут вновь проявиться, когда возникнут благоприятные условия для этого [3, с. 54]. Считается, что уничтожить мысль путем простого ее отбрасывания невозможно. Только при условии достижения нирваны происходит радикальная трансформация сознания: исчезает иллюзия индивидуального Я, которая более не возвращается.

Помимо созерцания буддизм использует методы дисциплинарного аскетизма и психосоматических упражнений.

Восьмеричный Путь буддизма предполагает последовательное прохождение трех этапов: 1) очищение через соблюдение обетов (шила); 2) сосредоточенность (шаматха) и 3) мудрость (на санскрите праджня, на языке пали паннья). Все этапы тесно взаимосвязаны между собой, являясь гранями одного и того же процесса. Индивидуальное очищение (шила) необходимо, поскольку нельзя практиковать медитацию, будучи зависимым.

Интересно, что в плюралистической традиции тхеравады не использовались психосоматические упражнения, и предпочтение было отдано дисциплинарному аскетизму. Напротив, махаяна значительную роль уделяет использованию психосоматических упражнений.

В целом, буддизм всегда отрицал крайности аскетизма и самоистязания. Будда считал, что они бесполезны для осуществления мистической практики, потому что страдания тела, вызванные насилием над ним, отвлекают ум от медитации. Буддизм предложил срединный путь между крайностями аскетизма и гедонизма. Считалось, что тело необходимо поддерживать в таком состоянии, чтобы оно не мешало реализации духовных целей. То есть дисциплинарный аскетизм был направлен на воспитание плоти, а созерцание – на слияние с Дхармакайя. Будда обращался к братьям: «О братья, в две крайности не должен впасть вступающий на путь! Одна из них – в страстях, соединена с наслаждением страстями, низкая, грубая, свойственная человеку непросвещенному. Другая соединена с собственным истязанием, скорбная, не святая и связана с тщетой. Татхагата [Будда – Н. Ж.], обойдя обе эти крайности, уразумел срединный путь, дающий прозрение, знание, ведущий к успокоению, высшему разумению, нирване. Это Благородный Восьмеричный путь» [7, с. 64].

Таким образом, имманентные философско-религиозные системы Индии предполагают разнообразие представлений об абсолютной и феноменальной реальности. Это стало основной причиной формирования множества мистических традиций на основе веданты, йоги и буддизма: монистических, дуалистических, плюралистических и холистических. Основным методом имманентной практики является медитативное созерцание, которое позволяет достичь единства с Абсолютом внутри себя. Дополнительными методами практики являются дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения. В каждой мистической традиции мы наблюдаем различное соотношение методов, что зависит от способа решения вопроса о соотношении абсолютного и феноменального бытия. Переход к имманентной религии можно рассматривать как определенную революцию в истории религии, поскольку она предполагает, что источник совершенства находится в самом человеке, значительно повышая его самооценку.

Список литературы

1. Булгаков, С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С. Н. Бердяев // Электронная библиотека Royallib.com – URL: http://royallib.com/book/s_n_bulgakov/svet_nevecherniy_sozertsaniya_i_umozreniya.html (дата обращения 06.10. 2024). – Текст : электронный.
2. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел третий. Учение о мире / Васубандху ; пер. с санскр., введение, ком. Е. П. Островской и В. И. Рудого. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 336 с. – Текст : непосредственный.
3. Голмен, Д. Многообразие медитативного опыта. От Каббалы до трансмедитации : [пер. с англ.] / Д. Голмен. – К. : София, 1993. – 137 с. – Текст : непосредственный.
4. Дхаммапада // пер. с пали, введ. и коммент. В. Н. Топорова. – М., 1960. – URL: <https://roerich-lib.ru/images/books/jnr/JNR-dhammapada.pdf> (дата обращения 11.08.2024). – Текст : электронный.
5. Жиртуева, Н. С. Мистика как психопрактика преодоления Эго и воспитания самоактуализированной личности / Н. С. Жиртуева // Психология и Психотехника. – 2015. – № 2. – С. 183 – 193. – Текст : непосредственный.
6. Жиртуева, Н. С. Универсальные измерения мистики / Н. С. Жиртуева // Вопросы философии. – 2022. – № 10. – С. 193-203. – Текст : непосредственный.
7. Ларионова, М. Г. Дисциплинарный аскетизм в мировых религиях / М. Г. Ларионова // Религиоведение. – 2004. – №3. – С. 58 – 74. – Текст : непосредственный.
8. Радхакришнан, С. Индийская философия. В 2-х т. Т.2. / Сарвепалли Радхакришнан ; [пер. с англ. Н. В. Воробьева и др.]. – М. : МИФ, 1993. – 731 с. – Текст : непосредственный.
9. Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг. – М. : Наука, 1991. – 294 с. – Текст : непосредственный.

10. Торчинов, Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. / Е. А. Торчинов. – URL: <http://disk.yandex.ru/public?hash=1oNhrP8VggrF0nR0taSBIjgc%2BfOsUCEnjvwXyY0nkQ%3D> (дата обращения 06.09.2024). – Текст : электронный.
11. Упанишады / пер. с санскр. А. Я. Сыркина. – URL: <http://indosfera.ru/?p=124-upanishady-perevod-s-sanskrita-a-ya-syrkina> (дата обращения 01.09.2024). – Текст : электронный.
12. Щербатской, Ф. И. Концепция буддийской нирваны / Ф. И. Щербатской. – М. : Наука, 1988. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_vostochnaja/shherbatskoj_izbrannye_trudy_po_buddizmu/14-1-0-1085 (дата обращения 30.09. 2024). – Текст : электронный.
13. Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде. – URL: <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/eliade.pdf> (дата обращения 01.10. 2024). – Текст : электронный.
14. Ellwood, R. S. *Mysticism and Religion* / R. S. Ellwood. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1980. — 194 p. – Текст : непосредственный. – Text : direct.
15. Jones, R. H. *Philosophy of Mysticism: Raids on the Ineffable* / R. H. Jones. – SUNY Press, 2016. – 440 p. – Text : direct.
16. Stace, W. T. *Mysticism and Philosophy* / W. T. Stace. – London : Macmillan, 1961. – 349 p. – Text : direct.

Статья поступила в редакцию 5.10.2024

Zhirtueva N. S. Evolution of the Concepts of the Absolute and the Phenomenal in Immanent Philosophical and Religious Doctrines

The article examines how concepts of the phenomenal and the absolute have changed throughout time in Indian philosophical and theological systems. The author comes to the conclusion that a variety of mystical traditions based on Buddhism, yoga, and Vedanta emerged primarily due to differing interpretations of the link between the phenomenal and the absolute. Meditative contemplation (dhyana and vipassana) is the primary method of religious practice in immanent doctrines; psychosomatic exercises and disciplinary asceticism are also used. In the monistic, dualistic, pluralistic, and holistic traditions of yoga, Buddhism, and Vedanta, the proportion of these methods varies. Since it is assumed that a person is the source of perfection, the transition to immanent religion can be considered as a form of revolution in the history of religion.

Keywords: the absolute, the phenomenal, mysticism, immanent, method.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 11/12:101(47)

Статья посвящена рассмотрению проблемы творчества в отечественной философии. Отдельное внимание в процессе исследования уделено изучению подходов к смысловому содержанию понятия «творчество». Определены основные качества творческого процесса. Проанализированы оценки позитивных и негативных сторон творческого процесса.

Ключевые слова: творчество, человек, Бог, свобода, деятельность.

С. В. Чугунов, доцент, канд. филос. наук.

Севастопольский государственный университет

E-mail: serzh.chugunov.62@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Проблема творчества, его истоков и смысла являлась одной из центральных в отечественной философии. Г. Сковорода утверждал, что в процессе творческой деятельности раскрывается душа человека и проявляются лучшие индивидуальные качества. Творчество сближает людей, позволяет им выразить свои чувства, мысли, свое отношение к Богу, природе и другим людям. Правда, возможность творить дана не всем людям, а только тем, кто стремится преодолеть возможные трудности на пути к достижению приемлемого для себя результата. В. С. Соловьев считал, что, только в процессе творчества происходит осознание человеком себя, как образа и подобия Бога. Созидая, человек осуществляет свое предназначение, которое заключается в духовном обновлении мира. Творчество, как определял его Л. П. Карсавин, это процесс освоения материи природного мира духовной деятельностью человека. В результате природный предмет преобразуется в произведение активного творческого акта. Только человек, который испытывает потребность созидать, может считать себя подлинно счастливым. В процессе творчества личность раскрывает тайны бытия и постигает истинный смысл всеединства.

С. Л. Франк, определял основу духовной жизни общества, как гармоничное единство и в тоже время, противоборство двух начал традиции и творческой энергии. Традиции сохраняют «память» прошлого в настоящем, способствуя их передаче будущему с целью рождения нового. Также и творческая энергия, рождая новое, влияет на изменение будущего. Носителем традиций, как устойчивого момента общественного бытия выступает общество, представляющее собой связь поколений. Носителем творческой энергии, как считал философ, является свободная индивидуальность.

Традиции и ценности прошлого в социальной жизни находят свое отражение в привычных нравах, нравственных оценках, в устойчивых формах правовых, политических и социальных отношений. Их выражением является единство совместной жизни. Каждый человек воспринимает традиции с момента рождения, рассматривая их как некую данность и основу приобщения к общественной жизни. Тогда как, утверждал философ, творческая энергия зарождается в глубине индивидуального духа, в центре личности, а, затем, проявляется и утверждается в социальной среде. Эту двойственную связь, Франк, образно назвал взаимодействием женского и мужского начал общественности. Функцией женского начала является защита и обеспечение непрерывности общественной жизни. Функция мужского начала – творческая активность, как условие зарождения нового. В какой-то мере русский философ заимствовал эти термины у античных мыслителей с целью анализа гармоничного равновесия между двумя формами проявления общественной жизни.

Традиции могут препятствовать проявлениям творческой инициативы, поэтому, по мнению философа, одной из важнейших задач общества должно быть сближение этих начал, их гармонизация. Там, где принцип сохранения старых традиций и отношений затрагивает все сферы общества, приобретая, строго регламентирующий характер, может подавляться энергия свободного творчества, а в результате сама духовная жизнь. Духовная жизнь – это творческий порыв, стремление к новому, преодоление границ физического мира и проявление бесконечного многообразия потенциала человека. Франк утверждал: «Но все окостеневшее, парализованное, лишенное притока живой духовной крови,

неизбежно разваливается, распадается на части; и с другой стороны; задержанный поток духовного творчества, не находя для себя непосредственного воплощения, становится разрушительным водоворотом бунтарства, силой, внутренне отравленной этим болезненным искажением, превращающим его из начала творческого в начало разрушительное» [4, с.269]. Таким образом, стремление сохранить преемственность поколений, традиции социального уклада может стать причиной, сдерживающей зарождение новых форм культуры, искусства, областей науки.

Творческая инициатива также должна быть ограничена, иначе может быть утрачен ее импульс развития. Философ обратил внимание, что творческое созидание не должно строиться на отрицании старого, а, наоборот, его преобразении, видоизменении. Франк сделал вывод, что результатом абсолютизации значения традиций в жизни общества является духовный консерватизм, а безграничности творческой новизны – радикализм.

Взаимодействие творчества и традиций являются двумя сторонами одной общественной задачи. Сохранение традиций в духовной жизни может и должно быть направлено на поддержку творческой активности, развития инициатив в области социальных отношений и духовной стороны жизнедеятельности общества. Социальная политика, основанная на понимании взаимодействия этих двух начал будет способствовать как творческой свободе, так и основам ее проявления. Творчество должно объединять людей, а не разъединять их по различным интересам, способствовать осознанному стремлению граждан к соборному единству.

В творчестве проявляются сущностные качества человека, заложенные Богом, прежде всего, чувство причастности к непостижимому. Творя, человек постигает божественный замысел, пытается воспроизвести его в различных формах и это многообразие и является проявлением творческой свободы. В тоже время, как утверждал Франк, путь к постижению божественного, беспредельного – это путь трагический. Первая форма постижения беспредельного – это чувство ужаса, которое испытывает человек, осознавая границы своей обыденной жизни и безграничность пути к истине. Но, иначе, как считал философ, человеку невозможно оценить и выразить космическую красоту. Трагизм данной ситуации может усилиться по двум причинам. Во-первых, мир изменчив, причина изменений – действия людей. Поэтому творческая личность не «копирует» мир, а создает его. Не понимание этого факта может, в результате привести к разрушению красоты мира. Во-вторых, мир красоты не является единым, скорее это своеобразное соединение множества индивидуальных и социальных миров, соответствующих множеству взглядов, интересов и т.п. В связи с этим, творческая инициатива не должна придерживаться какой-то одной основополагающей идеи, пусть и исходящей от социальной «элиты».

Важным качеством творческой личности, как считал Л. Шестов, является постоянство. Благодаря этому качеству, человек сосредотачивается на конкретном виде деятельности и может свои навыки довести до совершенства. Но, для этого, творческой личности необходимо отказаться от стремлений, желаний, т. е. от свойственного всем людям потребности проявлять разнообразные качества своего «Я».

Второе качество талантливых людей, отечественный философ образно назвал «творческое безумие». Этот термин Шестов заимствовал у Ф. Ницше, утверждая, что данное качество позволяет человеку расширить границы представления об окружающем его мире. Но создавая, личность находится в постоянном процессе перехода от страдания к неудаче. Причина страдания – состояние неизвестности, а неудачи – непредсказуемость. Открывая другим людям свою душу, творческая личность стремится ответить на вопрос: творить – это дар Бога или мука?

На формирование творческих качеств влияет социальная среда. Крестьянская среда не нуждается в творческих личностях. Шестов писал: «Для нашей черной, мужицкой, человеческой работы Моцарты не годятся. Они нам кажутся праздными, нудными, бессодержательными» [5, с.221]. Но для другой социальной среды, недостатки человека станут достоинством, стимулом к новому творчеству, источником вдохновения.

Язык красоты многообразен и сложен и не все его понимают, а большинство людей вообще не могут на нем говорить, объясняя этот факт отсутствием воображения или фантазии. Как считал русский философ, причина заключается не в этом. Люди живут в мире предметов, привыкают к ним и красота обычного для них мира им не ясна. Красота природы остается для человека непостижимой тайной, так как природа равнодушна к творческим стремлениям и часто «отнимает» результат творческого процесса. Проблема творчества заключается не в создании нового, а в возможности передать смысл красоты другим людям. Красоту нельзя передать рациональными понятиями, да и единой идеи красоты нет и не может быть. Постигая прекрасное, как утверждал философ, необходимо отречься от своих планов, да и от самого себя.

Основная ошибка творческой личности заключается в проявлении чувства гордости за свой талант. Необходимо гордиться не талантом, а святостью, указывал Л. Шестов. Гордыня не способствует творческому вдохновению, поиску нового. Она, скорее выражает желание оставаться в границах классических форм, а не стремится к выражению бесконечного. Раскрывая проблему творческих возможностей человека, русский философ критиковал рационализм, представляющий мир и человеческое поведение как подчиненные некой логической закономерности. Поэтому в качестве главного источника культурного творчества Шестов выбрал абсолютную веру в Бога, которая, позволяет не только оценить возможность того, что не укладывается в границы естественно-природной необходимости, проявляется как чудо, но и почувствовать ничем не ограниченную человеческую свободу, в которой укоренена его способность к творчеству. Отечественный философ полагал, что свобода является источником творческой активности личности и не может быть сведена, как внутреннее состояние человека, к общим формулам и требованиям.

Одним из врагов процесса творчества является время. Оно безжалостно, как к творению, так и к творцу. Время рождает и разрушает, оценивает и осуждает. Оно любит правду и ненавидит ложь. Время показывает, что в мире все изменчиво, противоречиво и добро может стать злом. Но время дает возможность осознания, как из простого человека может родиться гений.

Творчество – это поиск нового, утверждал И. А. Ильин. Человек не может ни творить мыслью, сердцем, волей. Но, он не всегда задумывается, что создаваемая им культура оказывается безбожной, впадает в пошлость, вырождается. Философ предупреждал, что любая творческая личность должна нести ответственность за свою деятельность и ее результаты.

Каким должен быть творческий человек? Прежде всего свободным от каких-либо внешних предписаний, ограничений, препятствующих его духовному развитию, творческому вдохновению. Но свобода творчества не отрицает ответственность, а, наоборот, предусматривает возможность свободного поиска, творческого усмотрения. И. А. Ильин обратил внимание, что право на творчество не является правом на разврат или духовное безвкушие.

Для творческой личности необходимо предоставить все условия для ее развития, начиная с самого детства. Духовная атмосфера семьи способствует развитию склонности к активной жизни, стремлению проявить себя в какой – либо области деятельности. В дальнейшем, общество обязано оказать помощь, защитить, чтобы творческий человек мог создавать свои лучшие произведения. Если человек способен воспроизводить свои мысли и передавать их другим людям, он должен иметь все условия для своего напряженного труда и истинного созидания. Даже отдыхая, творческий человек продолжает творить, отменяя все несущественное, случайное, чтобы жить и понимать необходимое и важное. Ильин писал: «Он погружает свой взор во «внутреннее», в глубину; но не просто в пространство своих субъективных переживаний, воспоминаний и фантазий, но в сферу предметного бытия, чтобы воспринять его сущность, чтобы удержать ее в верной и точной форме» [3, с.784].

Свобода духовного человека позволяет преодолевать ему ограничения своего внутреннего опыта, но это не означает, что он волен что-либо произвольно изобретать или выдумывать по собственному усмотрению. Он должен внимать, т. е., как объяснял Ильин, «созерцать» и «вслушиваться». Творческий процесс требует полного погружения в предмет поиска до того момента, пока предмет не начнет говорить через него, в различных формах выражения. Творчество направлено на преодоление противоречия двух элементов земной жизни: хаоса случайной пыли и субстанциональной ткани. И, только в этом случае, как образно выразил это процесс Ильин, человек, блуждая в темноте, увидит источник света. Поэтому задача творческой личности заключается в помощи тем людям, которые самостоятельно не осознают прелесть возвышенного и не замечают красоты окружающего их мира. Творческий человек призван дарить свой талант, побуждая других людей к действию, осознанию, активной свободе.

Что отличает обычного человека от гения? Отвечая на этот вопрос, Ильин утверждал, что гений говорит не только от себя, но и за весь свой народ. Да, многое, из того, о чем говорит гений большинству людей не доступно, а, может быть даже не понятно. Творческое достояние гения – это путь, которому надо научиться следовать, путь духовного освобождения.

Ильин различал две формы творческой деятельности. Первая – это «творческая ложь», как сознательная попытка искажения красоты мира, выдаваемая за новый взгляд на окружающий мир. «Творческая ложь» или, другими словами, «творчество из свободы» разрушительно по своей сущности из-за стремления субъекта властвовать над предметом творческого действия. Вторая форма – подлинное творчество, возникающая из сверхсвободного созерцания, процесс подъема вверх, с целью воссоздания божественной красоты.

Творчество – это активный, свободный процесс деяния считал Н. А. Бердяев. Деяние, т. к. его результатом, как в материальном, так и в духовном отношении является нечто новое. Как и большинство русских философов, Бердяев считал, что возможность творить является божественным даром, за который человек платит муками и радостью, страданием и любовью.

Процесс творчества включает в себя четыре элемента. Во-первых, творчество – это проявление свободы, как условия к созидания нового и преодоления границ своего «Я». Только, осознавая себя свободным, человек совершает волевой акт, превращая его в настоящее предметное, имеющее цель, активное действие. Свобода, как считал Бердяев, имеет две формы: божественную, созидательную и люциферовскую, разрушительную. Обе эти формы характерны для человека и находятся в постоянном процессе противоборства, которое вносит в творческий процесс содержательный характер, т. к. созидая, человек разрушает устаревшие шаблоны, стереотипы, ценности и т. п.

Во-вторых, творчество – это дар, Бога творца своему творению, человеку. В этом отношении, творческая личность является орудием божественного предначертания. От Бога исходит призыв, который должен услышать человек, чтобы осуществить свое призвание, воплотить свои идеи, мечты, а, возможно и страдания.

Третьим элементом является мир. В процессе творчества создается иной мир, подлинный космос. Бердяев утверждал: «Творчество не есть приспособление к этому миру, к необходимости этого мира, – творчество есть переход за грани этого мира и преодоление его необходимости» [1, с.146]. Созидая, личность побеждает свое «демоническое» начало земного мира, а его творение – физический план бытия.

Четвертым элементом, по мнению Бердяева, является закон. Закон – это необходимая сторона существования природного мира, как «царства необходимости». Действие закона, как в природе, так и в жизни людей нельзя отрицать. Но закон может быть внутренне пережит и отменен творчеством через искупление, преобразуя мир зла в реальность проявления свободной доброй воли, любви.

Любой процесс творчества – это взаимодействие созерцания и действия. Созерцая, творческая личность постигает смысл божественной красоты, ставит задачи своего труда, с целью претворения их в действие. Это внутренняя сторона творческого процесса, в результате которого она переходит во внешнюю сторону, становясь достоянием других людей. Созерцание и действие может носить ложный характер. Если созерцательность лишена чувства приобщения к возвышенному, то она носит аристократически потребительский характер, а действие, скорее становится копированием, а не творчеством.

Бердяев подчеркивал, что творческий процесс может осуществляться, как по линии восходящей, так и по линии нисходящей. Первоначально творческий процесс происходит вне объективного мира, вне времени и пространства. Это и есть первый шаг в «иной» мир, или, как говорил философ «шаг вверх». Творческая личность, как бы пребывает в состоянии духовного подъема, при котором стремится выразить не цель своего творческого замысла, а состояние творческого экстаза. Творчество не имеет ничего общего ни с процессом «овеществления», ни с процессом «объективации». В процессе «овеществления» человек просто «тиражирует» предметы окружающего мира, поэтому этот процесс лишен элемента новизны. При процессе «объективации» не происходит преобразования мира, т.к. предмет деятельности остается в границах существующего природного мира и, тем самым, является выражением приобщения к нему. Творчество – это воплощение человека, переход из ограниченного материального мира в бесконечный мир духа. Да, как указывал Бердяев, творческий продукт объективен, но в процессе созидания он приобретает эсхатологический характер, т. е. как переход в «иной» мир или начало нового. Но нельзя отрицать, что границы активного творчества не редко являются препятствием для свободного проявления духовного подъема.

Творчество субъективно. Субъективная сторона творческого процесса, по мнению философа, может проявляться в различных формах. Для одних, творчество – это желание поделиться своим внутренним опытом, мыслями о возможном изменении окружающей действительности. Для других, творческий процесс является попыткой выражения своего отношения к Богу, миру и другим людям. Для третьих, творчество – это жизнь, процесс самореализации и самоутверждения. Характерной чертой всех форм проявления субъективности, необходимо считать, «поиск смысла в бессмысленном мире природных предметов». Смысл имеет ценность, поэтому любое творческое стремление ценно. Отрицая смысл, человек не смог бы поддерживать условия своего бытия в мире и изменять их. Определяя смысл, личность приближает наступление нового этапа в развитии культуры, который русский философ определил, как «творческая религиозная эпоха».

Эта эпоха есть результат воплощения свободы в творческом акте. Как считал Бердяев, творчество становится богочеловеческой религией, проявлением сотрудничества Бога и человеческой

личности, а человек может уподобиться Богу-творцу. Материя природного мира, благодаря творческой активности человека подчиняется проявлениям духа. Бердяев утверждал: «Человек есть демиург, он творит, работая над материей мира, оформляя и просветляя ее» [2, с.252].

Список литературы:

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2002. – 688 с.
2. Бердяев, Н. А. Царство духа и царство кесаря / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – 383 с.
3. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию : сочинения / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2007. – 912 с.
4. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – Нью-Йорк : Посев, 1988. – 316 с.
5. Шестов, Л. И. Сочинения. В 2 томах. Т. 2 / Л. И. Шестов. – М. : Наука, 1993. – 559 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024

Chugunov, S.V. *The Problem of Creativity in Russian Philosophy*

The article is devoted to the problem of creativity in Russian philosophy. Special attention is paid to the study of approaches to the semantic content of the concept of creativity. The main qualities of the creative process are also defined. The article pays closer attention to the analysis of the evaluation of the positive and negative aspects of the creative process.

Keywords: creativity, person, God, freedom, activity.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 001:17

Методологической основой анализа научной деятельности как пространства реализации моральных устоев и ценностей выступают идеи коммуникативной философии и этики ответственности. В статье определено, что нормы этики ответственности является необходимым условием для установления и понимания различных форм коммуникаций в науке. Коммуникативная философия апеллирует к установлению и обоснованию универсальных принципов этики как важного фактора человеческой деятельности. В рамках этики ответственности или дискурсивной этики разум не признается единственным способом утверждения общих моральных норм и ценностей. Обосновано, что в научной деятельности не только реализуется механизм получения знаний, но осуществляется воспитание тех нравственных качеств, которые являются универсальным способом существования просвещенного человека.

Ключевые слова: коммуникативная философия, этика ответственности, научной деятельности, наука, коммуникация

Е. Ю. Шавардова, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: lenash_72@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ

В условиях динамического развития современной науки, расширения ее влияния на разные сферы человеческой жизни, необходимым становится кардинальный пересмотр всех аспектов научной деятельности, понимание ее природы и социокультурной обусловленности. Исследование содержания и характера научной деятельности должно происходить в разных контекстах – познавательном, нравственном, аксиологическом, культурологическом. Существенным с точки зрения осмысления последствий научной деятельности для современного человека является новое понимание научного знания в культуре, в системе нравственных норм и принципов. Влияние науки на разные сферы деятельности современного человека стимулирует ее к переосмыслению своего места в мире и осознанию моральной ответственности за результаты своей активности. В результате применения мощных технологий третьего тысячелетия – нанотехнологий, молекулярно-биологических, наногеномных, наномедицинских, информационных, технологий нейрочипов, виртуальной реальности, искусственного интеллекта – активно формируется новый научное мировоззрение, которое может изменять как реальность, так и самого человека.

Актуальность исследования определяется необходимостью осуществлять научную деятельность с соблюдением универсальных этических норм, с учетом корректив в системе морально-ценностных ориентаций научного сообщества, которые обуславливаются потребностями взаимопонимания и сотрудничества в решении важных научных проблем. Новой трактовки требует также проблема осмысления значимости коммуникаций в научной деятельности, особенно тогда, когда разрушаются устоявшиеся рационалистические мировоззренческие системы и общепринятые со времен классической философии этические нормы.

Целью статьи является рациональное обоснование этических норм и принципов научной деятельности на основе использования методологии коммуникативной философии, идей этики ответственности.

Грандиозным фактором цивилизационного развития в XXI веке выступает наука. Она существенно расширяет свое влияние на разные сферы жизни человека, занимает важное место в системе духовных и нравственных ценностей [8]. В распоряжении человека сегодня появились средства науки, позволяющие по-новому рассматривать и осмысливать вечные вопросы о бытии, о происхождении жизни на Земле, о человеке и его предназначении в этом мире, о планетарном социуме.

Непосредственным следствием глобальных революционных изменений в современной науке является формирование нового стиля мышления, новых мировоззренческих образцов, использование особого типа аргументации и обоснования знаний, ориентация на новые нормы и идеалы научного знания. Наука – это прежде всего сфера человеческой деятельности. Как специфический феномен научное творчество является формой проявления человеческой культуры. И как таковая она сосредотачивает в себе мощные механизмы воздействия на личность и процесс формирования ее духовных ценностей, убеждений и идеалов.

Кардинальные изменения в науке приводят к тому, что в современном мире по-новому встает проблема определения этических измерений научной деятельности, потребность выяснения роли моральных норм и принципов, влияющих на коммуникации в науке. Освоение околоземного космического пространства, распространение биотехнологий, создание информационного сообщества и гигантских информационных сетей, «цифрового общества» требует совсем другого уровня нравственного обоснования научной деятельности. По-другому определяются ее этические измерения в связи с изменением стратегий научной деятельности на современном этапе развития общества. Растет роль научного сообщества в решении научных проблем и споров, усиливается роль взаимодействия и сотрудничества между учеными в науке и т. д. Характер академического функционирования, основанный на принципах науки, эффективность и перспективность научных исследований в значительной степени зависят от коммуникаций в науке, а сама коммуникация становится универсальной реальностью существования научного общества. Через активное взаимодействие науки и культуры оцениваются перспективы человеческой жизни и человеческой деятельности.

Придавая определяющее значение этическому универсализму, к установлению и обоснованию универсалистских норм этики, как решающего фактора человеческой деятельности, апеллирует коммуникативная философия. Задача такой философии – найти во всех проявлениях человеческой жизни общее, что позволило бы определить универсально приемлемые цели, ценности и нравственные принципы [2, с. 148].

Парадигма коммуникативной философии содержит в себе не только важнейшие методологические основы анализа социальной реальности, но и понимание значимости нравственных норм и ценностей в любых проявлениях человеческой жизни. Целью этой философии является установление универсальных условий возможного понимания, анализ содержания этических норм и ценностей, обоснование нравственной ответственности человеческого сообщества за свои действия.

Признавая коммуникацию универсальной реальностью и выражением способности человека к сосуществованию, коммуникативная философия подчеркивает то, что, действуя коммуникативно, индивиды могут совместно обсуждать и обосновывать действия, этические нормы и ценности. Реальностью особого типа, медиумом неограниченного понимания, своеобразным «метаинститутом» выступает язык [5, с. 205-208]. Коммуникация не мыслится без человеческого сообщества, которое и делает его возможным. Конкретизацией универсальной коммуникации выступают понятие «неограниченной коммуникативной сообщества» или «вербально-коммуникативной intersubjectivity» [5, с. 210]. Коммуникация предусматривает субъект-субъектную связь, признание в другом человеке суверенной личности, уважение к ней. Только в рамках сообщества, в рамках речевого коммуникативного взаимодействия могут быть достигнуты взаимопонимание, согласие, а также могут быть выработаны морально-практические нормы сожителства.

Один из величайших представителей коммуникативной философии Ю. Хабермас считает, что идеальная коммуникация создает одинаковые (симметричные) условия выбора и осуществления вербально-коммуникативных действий для всех участников и тем самым исключает любое принуждение или господство в этом процессе [7, с. 28-30]. Принципы идеального коммуникативного сообщества являются особенно важными, когда речь идет о возможностях жизни человека в обществе, о значимости человеческих контактов и взаимодействий в любых сферах деятельности, в частности научной, о сохранении норм сообщества, прав и достоинства человека. С таким аспектом коммуникации Ю. Хабермас связывает понятие коммуникативной рациональности, понимая ее как процесс образования культурных смыслов в единстве когнитивных и этических смыслов. Существенное значение в коммуникативной теории имеет нравственная проблематика. Ум уже не считается единственной авторитетной инстанцией в поиске общих нравственных норм и ценностей. По мнению К.-О. Апеля, должна быть создана новая этика, берущая на себя ответственность за человеческую деятельность и ее последствия. Такая этика требует общей солидаристской ответственности людей за свои действия и решение проблем путем достижения взаимопонимания и

интерсубъективного согласования исходных этических норм и принципов, а также равноправия всех членов коммуникативного сообщества [6, с. 359-361].

Одно из главных установок коммуникативной философии состоит в том, что любые действия человека должны быть дискурсивно обоснованными путем достижения консенсуса в процессе обсуждения или по дискурсу. По мнению Ю. Хабермаса, само обоснование должно быть ориентировано не на достижение результата, а на достижение взаимопонимания. Дискурс – это форма аргументации, в которой сводятся противоположные претензии на истинность [7, с. 39]. Дискурс создает одинаковые условия выбора и совершения действий для всех участников того или иного процесса и тем самым исключает принуждение, диктат одного мнения или позиции. Через дискурс происходит осознание общей ответственности людей за свою деятельность и ее последствия.

Существенным для понимания содержания научной деятельности является то, что в фундаментальном требовании дискурсивной этики, требовании дискурсивно организованной ответственности за свои коллективные действия уже содержится постулат гуманизации отношений между людьми. При этом дискурс предполагает объективность, правомерность личной, собственной позиции. Дискурс не отрицает автономности отдельной личности, однако она должна уметь слушать других и стремиться понять все аргументы других. Личность всегда непременно относится к реальному и одновременно к идеальному сообществу, как равноправный и в принципе ответственный член этого объединения, – подчеркивает К.-О. Апель [1, с. 179 – 216.].

Дискурс не исходит из требований категоричности мышления и языка, нормативности поступков, однозначности действий, он является результатом действий и поступков, ориентированных на взаимопонимание. Нормы идеального дискурса задают направленность реальных отношений в научном сообществе. Воплощение в научной деятельности принципа дискурса создает условия для утверждения ценности личности, для самоопределения человека в сложных ситуациях. В дискурсе фиксируется автономия индивида и одновременно принадлежность его к тем формам жизни, которые интерсубъективно признаются им. Ценность индивида, его интересы, уважение его жизни дополняются осознанием значимости его совместной деятельности с другими, утверждением сети отношений взаимного признания.

Учитывая специфику коммуникации и предпочтений «коммуникативного разума», появляются основания для того, чтобы отойти от понимания однозначности детерминации научной деятельности социальными, практическими факторами и т.п. Коммуникативный ум использует силу убеждения собственных аргументов в открытой дискуссии, а открытые дискурсы людей имеют большое значение в научной деятельности. Следовательно, разносторонность коммуникации открывает большие возможности для деятельности человека в науке.

Научное сообщество должно создать такие формы институциональной легитимации этических норм и ценностей, которые одновременно будут выступать главными условиями нравственного совершенствования человека. Как пишет К.-О. Апель, анализируя состояние современного человека в мире, «впервые за всю историю человечества очевидна ситуация, в которой люди именно из-за общей опасности вынуждены взять на себя общую ответственность» [1, с.179-216]. Поэтому только этический разум может ответить на вызов ситуации, вызванной деятельностью человека. Сложность ситуации, которую переживает человечество, в значительной степени обусловлено бурным развитием науки и техники, доминированием технократического мышления над нравственностью, бюрократических структур над индивидуальностью. Технократизм игнорирует не только человека, но и его культурные особенности. Человеческие взаимоотношения в современной ситуации становятся непроницаемыми, анонимными, непостижимыми, что представляет большую опасность для самой личности.

Поэтому вполне обоснованным является понимание научной деятельности не только как процесса получения знаний, но и как института развития человека, обеспечение его связи с миром, осознание ответственности за свои действия, воспитание тех нравственных качеств, которые выступают универсальным способом существования культурного человека. При этом важно осознать, что субъектом такой ответственности становится не отдельный индивид, а научное сообщество. Ее деятельность осуществляется на основе соблюдения общепризнанных норм и правил, общих ценностей и единого стиля мышления.

Этика ответственности, принципы которой должны реализоваться в научной деятельности, ориентирует ученого на соблюдение нравственных норм и гуманистических ценностей в рамках научного сообщества. Ю. Хабермас вполне обоснованно утверждает: «Мы должны учиться понимать, что во имя морального универсализма нельзя исключать другого, кто остается чуждым другим, предаст саму идею универсализма. Только придав радикальную свободу развития индивидуальных жизненных действий и отдельных жизненных форм, можно отстоять универсализм одинакового уважения к

каждому и солидарности со всеми, кто имеет человеческое лицо» [4, с. 401]. Недопустимым в научной деятельности является нивелирование значения тех жизненных форм, воплощающих ценности взаимопонимания, при этом моральные регулятивы в научной деятельности не должны подменяться чисто рациональной целесообразностью. Соблюдение моральных императивов является необходимым условием формирования пространства взаимодействия и сотрудничества, необходимого для раскрытия сущностных сил и интеллектуальных потенций человека в науке.

В пределах старой парадигмы научной деятельности, к сожалению, наблюдается определенный «дефицит» взаимопонимания. Это обстоятельство усиливалось ограниченностью условий и каналов для беспрепятственного общения, обмена и сотрудничества между учеными. Научная деятельность будет наиболее эффективной, когда в полной мере используются возможности межличностного общения, неформальной коммуникации, соблюдает равноправие партнеров в раскрытии своих творческих возможностей, культивируется взаимное уважение, признается автономность каждой личности. Ценность таких факторов для функционирования научного общества состоит в том, что они способствуют прогрессу научных исследований, росту научных знаний. Большая роль коммуникаций в научной деятельности проявляется в том, что это способствует формулированию (рождению) новых гипотез, выдвижению альтернативных интерпретаций данных, которые нуждаются в исследовании, что в конечном итоге приводит к появлению новых исследовательских проектов и новых направлений научной деятельности.

Нормы этики ответственности формируют принципиально новые измерения научной деятельности, ориентированной не на монологическое противостояние отдельных позиций, взглядов, подходов, а на диалог, на всестороннее обсуждение научной проблемы. Напротив, понимание, свободное общение выступают достаточно эффективными механизмами транслирования знаний и духовных ценностей в научном обществе, средством решения сложных научных проблем, способом осуществления нравственного выбора и ответственных решений.

Свободная коммуникация, сопровождающая научную деятельность, основывающаяся на взаимности, открытости отношений, преимущественно глубоко личностных, на противовес анонимным или чисто функциональным. Благодаря преимуществам, что демонстрирует межличностная коммуникация, становится возможным создание единого пространства действия жизнеспособных ценностей, соблюдение универсальных нравственных норм, реализации общих целей в процессе научной деятельности. Осуществляя ее, исследователь имеет гораздо больше возможностей для самореализации, для раскрытия своих творческих возможностей, талантов и способностей. Это очень важно для самоутверждения, самоопределения человека в современном технократическом мире. Принципиально важно сегодня не раствориться в массе, в толпе, не жить в «схематизме» общества, а формировать пространство сожительства и взаимопонимания, осуществлять свой нравственный выбор.

Из-за соблюдения норм этики ответственности или дискурсивной этики нового значения в научной деятельности приобретают такие классические моральные категории, как «ответственность», «справедливость», «суверенность личности», «долг», «совесть». Конечно, парадигма коммуникативной философии, как и любая другая философско-методологическая парадигма, не в состоянии исчерпать все содержание проблем, стоящих перед современной наукой. Однако не учитывать ее идей в обосновании норм научной деятельности было бы ошибочным.

Актуальными и своевременными для современной науки являются те универсально принятые цели, ценности и моральные принципы, которые регулируют научную деятельность и научные исследования. Нравственные нормы и моральные принципы имеют, безусловно, универсалистский характер и как антитеза «классовой морали», «корпоративной морали», «групповой морали» и т.д. По нашему мнению, свои действия ученый или исследователь должен согласовывать с моральным законом, то есть тем законом, который присущ только человеку. Этот закон не может определять однозначные правила для всех субъектов научной деятельности, но предполагает у человека способность совершать поступки, основанные на свободе выбора.

В анализе научной деятельности следует принимать во внимание производительную силу коммуникации. Потребность в коммуникации в научном мире настолько существенна, что становится закономерной и неотложной потребностью человеческой деятельности. Коммуникация способствует установлению нормальных с точки зрения достижения целей научной деятельности отношений, заставляет считаться с позицией, мнением, правами каждого субъекта научной деятельности. В коммуникации проявляется сила нравственных норм и заложены мощные возможности развития гуманистических ценностей. В полной мере естественно, что потребность обоснования моральных норм и принципов научной деятельности созвучна задачам, стоящим перед современной наукой.

Любое искусственное проектирование или прогнозирование развития науки при игнорировании культурных традиций, специфики духовных и нравственных основ жизнь человека и человеческого сообщества приводит в конечном счете к дегуманистическим последствиям. Угроза экологической, антропологической катастроф порождена не только неверными путями, способами, методами научных исследований, но и существенными ошибками научной общности в выборе моральных принципов и ценностных ориентиров научной деятельности.

Список литературы:

1. Апель, К.-О. Является ли ответственность сегодня лишь принципом сохранения и самоограничения или по-прежнему выступает принципам освобождения и претворения в жизнь гуманности? / К.-О. Апель ; пер. с нем. А. Г. Моревой. – Frankfurt, 1997. – S. 179 – 216.
2. Конопляник, А. А. Философия и практика. Философская практика в современном мире / А. А. Конопляник, Т. Р. Кондратьева // Этическая мысль. – 2021. – Т.21, № 1. – С. 148 -162.
3. Разин, А. В. Происхождение морали: свобода воли и нравственности. Философия и этика права / А. А. Разин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8 (93). – С. 16 – 26.
4. Кун, Т. С. Структура научных революций / Томас Кун ; перевод с английского И. З. Налётов. – М., 1975. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3811> (дата обращения 15.08.2024).
5. Хабермас, Ю. Вовлечение второго. Наброски политической теории. – СПб. : Наука, 2001. – 401 с.
6. Apel, K.-O. Transformation der Philosophie. Bd. 1. Das Apriori der Kommunikationsgemeinschaft. – Frankfurt, 1971. – 379 s.
7. Apel, K.-O. Transformation der Philosophie. Bd. 2. Das Apriori der Kommunikationsgemeinschaft und Grundlagen der Ethik. – Frankfurt., 1971. – 447 s.
8. Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. – Frankfurt, 1981. – 533 s.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024

Shavardova, E. Yu. *Ethical Standards and Principles of Scientific Activity in the Context of Communicative Philosophy*

Ideas of communicative philosophy and ethics of responsibility form a methodological basis for the analysis of scientific activity as a space for the implementation of moral principles and values. The article determines that the norms of ethics of responsibility are a necessary condition for establishing understanding and various forms of communication in science. Communicative philosophy appeals to the establishment and justification of universal principles of ethics as an important factor in human activity. Within the framework of responsibility ethics or discursive ethics, reason is not recognized as the only way to establish general moral norms and values. It is substantiated that scientific activity provides not only the mechanism of obtaining knowledge but also that of moral upbringing which is the universal way of existence of an enlightened person.

Keywords: communicative philosophy, ethics of responsibility, scientific activity, science, communication

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.2:94(497.1)''1962/1966''

В статье предпринят критический разбор известий сербского писателя Добрицы Чосича о политической борьбе в высшем руководстве Югославии, которая привела к малообъяснимой отставке Александра Ранковича. В общем массиве данных выделены наиболее ценные сведения, которые действительно позволяют понять, как вызревали расхождения среди руководителей Югославии. Среди них некоторые известны только благодаря Чосичу. В то же время отсеян большой массив тенденциозных, вторичных, недостоверных и малозначимых данных.

Ключевые слова: Югославия, политическая борьба, исторические источники, Чосич, Ранкович.

Ю. В. Шахин, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: y-v-shahin@yandex.ru

ДНЕВНИКИ Д. ЧОСИЧА КАК ИСТОЧНИК ПО ДЕЛУ А. РАНКОВИЧА

В истории югославской федерации нередко были случаи, когда тот или иной политик с большим стажем расходился с линией партии и покидал политическую сцену. Самый резонансный и малообъяснимый из таких случаев произошел в 1966 г., когда IV пленум ЦК Союза коммунистов Югославии осудил и освободил от всех занимаемых должностей Александра Ранковича, второго по должности и влиянию человека в стране. Ранкович принадлежал к ближайшему окружению Йосипа Броза-Тито, десятилетиями входил в ЦК, неоднократно избирался его секретарем, курировал в партии организационную и кадровую работу, длительное время занимал должность министра внутренних дел и курировал силовой блок, был заместителем председателя правительства, а с 1963 г. являлся вице-президентом Югославии. Ранковичу вменялась в вину политическая ответственность за бесконтрольную работу спецслужб, которые якобы организовали незаконное прослушивание высших руководителей Югославии, а также различные идейные деформации бюрократического и централистского толка.

Официальная версия отставки Ранковича вызывала сомнения у многих современников, в том числе и тех, кто был хорошо знаком с внутренней кухней спецслужб. На сегодняшний день, когда сербским историкам стали доступны документы технической комиссии, проводившей расследование по этому скандальному обвинению, можно уверенно утверждать, что никаких убедительных доказательств тайного прослушивания руководителей Югославии никогда не существовало [3, с. 534-541]. Тем самым дело Ранковича приобретает еще более загадочный характер. При этом основной массив связанных с ним исторических источников уже введен в научный оборот. Конечно, расширение их круга еще возможно, но маловероятно, что они принесут с собой какие-то сенсационные дополнения, поэтому представляется целесообразным сконцентрироваться на более тщательном анализе уже доступных источников.

В рамках этой общей проблемы в данной статье планируется исследовать один ее аспект, а именно провести источниковедческий анализ дневников Добрицы Чосича, чтобы выяснить, насколько они полезны для понимания дела Ранковича.

Чосич, известный сербский писатель и политический деятель, проживший долгую жизнь. В конце 1990-х гг. он приступил к разбору своих дневников и подготовил многотомную публикацию. В первом издании она вышла под названием «Записки писателя», а во втором – «Личная история одной эпохи». Через два года после отставки Ранковича Чосич по собственной инициативе вышел из партии и стал диссидентом, а в середине 1970-х гг. встретился с Ранковичем и сумел записать некоторые из его воспоминаний. При публикации дневников записи, относящиеся к предыстории IV пленума ЦК СКЮ, были включены в том, охватывающий время с 1951 по 1968 г., и увидели свет уже в 2000 г., т.е. раньше, чем дневники самого Ранковича [5; 6]. Свой уникальный характер они сохраняли недолго, но

большой личный авторитет Чосича в сербском обществе привел к тому, что они до сих пор используются без источниковедческой критики.

В предисловии ко второму изданию дневников Чосич призвал читателей воспринимать публикацию не как штрихи к портрету эпохи, а как картину пути, по которому шла его личная духовная эволюция [5, с. VII, XII]. Тем самым он подчеркивает их субъективизм. Впрочем, дневники в любом случае содержат интересные и порою уникальные свидетельства по истории Югославии, поэтому вопреки рекомендации автора их можно и нужно изучать не только для понимания его личного пути, но и для реконструкции общественных процессов.

Некоторые сербские историки сразу же поставили достоверность дневников Чосича под сомнение, утверждая, что они редактировались автором в духе его позднейших взглядов [9, s. 427]. Эта точка зрения не лишена известных оснований. Если обратиться к предисловию, которым Чосич снабдил дневники, то выясняется, во-первых, что регулярных записей он не вел. Заметки о важных общественных событиях попали в его записные книжки наряду с деловыми, литературными и личными записями. Во-вторых, записи для публикации отбирались. Сам Чосич указывает, что выбрал записи из большого числа тетрадей и блокнотов и тематически рассортировал их. Поскольку записи отбирались, полнота их отражения в публикации может быть нарушена, и что-то могло остаться «за кадром». В-третьих, Чосич подверг записи стилистической правке и смягчил в них резкие оценки, т.е. текст в самом деле редактировался [6, с. 7, 12]. Таким образом, нельзя исключать проникновения взглядов 1990-х гг. в записи 1950-1960-х гг. Потому использование источника требует осторожности, пока не будет подготовлено строгое научное издание дневников.

Содержательно «Записки писателя» намного шире, чем текст дневника. Помимо дневниковых записей они содержат воспоминания, комментарии и документы. Дело в том, что часть дневников была утрачена. Как многократно отмечает Чосич, в начале 1980-х гг. их украла полиция, незаконно проникнув в его жилье. Поэтому некоторые события он описал по памяти, снабдив в тексте соответствующими напоминаниями. Интересующие нас записи бесед с Ранковичем тоже относятся к воспоминаниям, только это воспоминания другого человека в передаче Чосича. Затем в ряде случаев Чосич снабдил текст комментариями, которые взял в квадратные скобки. Содержащиеся в них оценки отражают мнение писателя, сложившееся у него к 1990-м годам. Наконец, в «Записках писателя» можно найти некоторые документы, например, туда включено письмо на имя Тито, написанное в 1966 г., но так и не отправленное адресату.

В первом издании Чосич несомненно стремился разграничить эти разнородные пласты текста, но во втором уже не уделял этой задаче столь же пристального внимания. Похоже, переосмыслив текст как отражение своей мировоззренческой и идейной эволюции, писатель перестал воспринимать его как исторический источник. В результате в «Личной истории одной эпохи» многие квадратные скобки были потеряны, и текст 1990-х гг. отчасти слился с более ранними текстами дневников. В этой связи исследователям истории Югославии лучше обращаться к первому изданию. К сожалению, эта рекомендация не всегда может быть реализована, первое издание «Записок писателя» попало только в одну публичную библиотеку России – РНБ в Санкт-Петербурге. В данной статье дальнейший анализ дневника опирается на второе издание, хотя это и затрудняет работу.

Сведения, относящиеся к делу Ранковича, представлены у Чосича всеми перечисленными видами текстов. Здесь есть дневниковые записи, собственные воспоминания Чосича, воспоминания Ранковича в его передаче, включенные в текст документы и комментарии. Их удобно характеризовать в хронологической последовательности. Открывается этот ряд позднейшими воспоминаниями Чосича. 17 или 19 ноября 1965 г. его пригласил Тито для обсуждения ситуации в стране. Как явствует из последующих заявлений Тито, в 1960-е гг. он нуждался в независимых каналах информации о том, что происходит в Югославии [4, с. 469-470], поэтому не удивительно, что он, по словам Чосича, еще с 1961 г. начал приглашать его на подобные встречи [5, с. 217]. Тито заявил о наличии двух фракций, одну из которых возглавляет Эдвард Кардель, а другую Александр Ранкович. Чосич в то время не был связан с союзным партаппаратом, поэтому не мог знать, что 12-13 ноября 1965 г. состоялось довольно тяжелое заседание Исполкома ЦК СКЮ, где как раз обсуждались проблемы развития страны [8, s. 389-398]. Таким образом, его свидетельство вносит важный штрих в общую картину, показывая, как Тито воспринял результаты дискуссии, прошедшей в исполкоме.

Следующая группа текстов представлена дневниковыми записями с февраля по сентябрь 1966 г. [5, с. 227-256]. Они содержат вкрапления в виде последующих комментариев и письма, которое Чосич подумывал отослать Тито. Основная масса этих записей не представляет ценности для изучения дела Ранковича и может быть интересна только биографам Чосича. В это время писатель был рядовым членом ЦК Союза коммунистов Сербии, а дело Ранковича вызревало в узком кругу высшего

руководства Югославии. На уровне Сербии в него были вовлечены только лидеры республики. Чосич же к их числу не относился. Поэтому в дневниках 1966 г. отразились главным образом его личные впечатления и эмоции, а также фрагментарная характеристика общественного мнения различных слоев Сербии по поводу отставки Ранковича. Чосич сразу же воспринял дело Ранковича как антисербски направленное и ловил отзвуки общественного мнения, близкие к его позиции [5, с. 231-232, 242-243, 253-256]. Несмотря на отдаленность от центров принятия решений писатель уловил тяжелую атмосферу в руководстве и в марте-апреле жил предчувствием политического катаклизма, правда, его характер не угадал. Чосичу мерещилась угроза неосталинистского переворота [5, с. 228, 230].

И все-таки в дневниках Чосича есть важное свидетельство о событиях, приведших к делу Ранковича. В марте Тито вновь пригласил его к себе и пожаловался на сербское руководство и сербский народ, обвинив их во враждебном отношении. Жалобы Тито, переданные Чосичем, находят заметные параллели в записях заседания Исполкома ЦК СКЮ в ноябре 1965 г. В частности, там Тито выделил особое сопротивление Сербии реформам и обвинил ее в шовинистических тенденциях среди населения, а Ёван Веселинов указал на особую роль в эскалации шовинизма чаршии – торгово-ремесленной среды Белграда [8, с. 390, 391]. Подобные же мотивы мы находим у Тито в марте 1966 г.

В ходе мартовского разговора Чосич уговорил Тито посетить Сербию и убедиться, что никакого национализма в народных массах там нет. Тито чрезвычайно быстро, уже в апреле, предпринял масштабную поездку по республике и признал, что Чосич прав. Писатель в этой связи отметил его необычайную политическую активизацию [5, с. 228-230]. Хотя Ранкович в этих рассказах никак упомянут, представляется, что результаты поездки повлияли на политические решения, приведшие к IV пленуму. Ранкович по национальности был сербом, и Тито убедился, что его устранение не вызовет критически опасной волны сербского национализма.

Затем в «Личной истории» идут записи воспоминаний Ранковича, предваряемые и сопровождаемые комментариями Чосича 1990-х гг. [5, с. 262-272]. Хронологически они не имеют отношения к первому тому дневника, так как сделаны не ранее 1976 г., а том завершается 1968 годом. Воспоминания Ранковича не всегда даны в виде цитат, местами они пересказаны, а еще кое-где чередуются с воспоминаниями самого писателя – он вставил рассказ о разногласиях, которые вызвало обсуждение национального вопроса в одной из комиссий на VIII съезде. Основные сюжеты рассказов Ранковича, очищенные от примесей, таковы: 1) история, как в 1962 г. руководство Словении заступилось за попавшего в опалу Карделя; 2) разногласия с Тито и Карделем по национальному вопросу при подготовке к VIII съезду СКЮ; 3) разногласия с Карделем по проекту конституции в 1962 г.; 4) предложение Тито политически ликвидировать Карделя; 5) рассказ о различных событиях второй половины июня 1966 г., когда завертелось дело о прослушивании Тито, и о самом IV пленуме; 6) случаи, когда Тито и его жена сомневались в служащих из их окружения. Примерно в такой последовательности их расположил Чосич.

Для проверки этих данных нужно привлекать дневник Ранковича, который был опубликован через два года после «Записок писателя». Впрочем, критика записей Чосича даже без сопоставления с другими источниками позволяет выявить в них существенные недостатки. В целом они сводятся к нарушению датировок и последовательности событий. Так Ранкович у Чосича утверждает, что VIII съезд СКЮ состоялся в 1965 г. [5, с. 262]. На самом деле он прошел в декабре 1964 г. Ранкович и Чосич были его участниками, потому странно, что никто из них не обратил внимания на неправильную дату. Расширенное заседание Исполкома ЦК СКЮ в марте 1962 г. Ранкович последовательно именуется пленумом. Это обозначение неверно, хотя его можно объяснить – оно отражает важный статус мероприятия в его глазах. Но никак нельзя понять, почему Ранкович один раз относит время его проведения к апрелю [5, с. 266]. Нарушена последовательность событий при рассказе об адъютантах, секретарях и переводчиках, которые вызывали недовольство Тито или Ёванки Броз. У Чосича последовательность лиц такая: Вучинич, Грахек, Матес, Жежель [5, с. 269-271]. Она случайная, тогда как у Ранковича в дневнике она дана строго по хронологии: Жежель, Вучинич, Грахек, а Матеса он не упоминает [3, с. 57-62]. Еще больше путаницы с разговором Ранковича и Тито, во время которого президент Югославии предложил политически устранить Карделя. В передаче Чосича этот разговор состоялся в 1962 г., после того как Тито вернулся из Москвы, а затем последовало мартовское расширенное заседание Исполкома ЦК СКЮ [5, с. 265-266]. Таким образом, событие должно было произойти в период с января по середину марта. Однако Тито в это время в Москву не ездил [1]. Все становится на свои места после обращения к дневнику Ранковича. Там этот разговор отнесен к 1956 г., а в архиве контрразведки недавно обнаружена аналогичная запись, где эта встреча датирована августом 1956 г. [2, с. 94; 3, с. 126-127].

При разборе всех этих текстов складывается ощущение, что Чосич старался максимально точно воспроизвести заметки, которые составил сразу после разговоров с Ранковичем, и ничего в них не правил перед публикацией, даже если анахронизмы были очевидны, как в случае с VIII съездом. Если это так, то десятилетнее пребывание на пенсии ослабило память Ранковича, а потому лучше равняться на его дневник, написанный по горячим следам в 1966 г., чем на устные воспоминания в чужой передаче.

До этого мы говорили о фактах, но есть еще проблема их интерпретации. Дневник Ранковича и его воспоминания в изложении Чосича не совпадают в расстановке акцентов и понимании причин IV пленума. Во-первых, в дневниках Чосича особая роль в низложении Ранковича отводится Карделю. Он предстает как главный соперник, а в дневнике Ранковича это не так. В 1966 г. он считал, что в его отношениях с Карделем никогда не было никаких конфликтов, были только разногласия по отдельным вопросам [3, с. 124]. Представляется, что здесь сам Чосич сгущает краски в духе своих взглядов на Карделя, формировавшихся у него начиная с 1962 г. Подобный эффект достигается за счет обрамления слов Ранковича комментариями писателя. Во-вторых, меняется оценка причин отставки Ранковича. По дневникам 1966 г. видно, что Ранкович никак не мог объяснить конец своей политической карьеры. Историк Венцеслав Глишич, встретившийся с Ранковичем в начале 1970-х гг., пишет, что он и тогда не понимал мотивы отстранения от власти [7, с. 111]. А судя по записям Чосича это уже не так. Оба собеседника усматривали причину отставки в антисербском заговоре. Так Ранкович сказал ему, что, начиная с 1964 г., словенские и хорватские руководители хотели превратить Югославию в конфедерацию и разделить Сербию, а «главным препятствием был я. Нужно было меня решительно и бесповоротно устранить» [5, с. 267]. Особую роль в развитии заговора играли антисербские фобии Тито. Забавно, что для их доказательства Чосич среди прочего приводит рассказ о подозрениях в отношении секретаря Тито Звонко Грахека и переводчика Лео Матеса, оба которых не сербы. А страсти в отношении сербов Милана Жежеля и Бранко Вучинича разжигала жена Тито – урожденная Будисавлевич. Как мог Чосич позабыть, что она сербка? Очевидно, это признаки тенденциозности.

Конечно, низложение Ранковича открыло путь к конституционным реформам 1967-1971 гг., в результате которых республика Сербия утратила контроль над своими автономиями. Для судьбы сербов в крае Косово это обстоятельство имело фатальные последствия. Не удивительно, что реформы вызывали нарастающее недовольство сербской интеллигенции. К середине 1970-х гг. в ее определенных кругах, к которым относился и Чосич, сложилось устойчивое мнение, что Ранковича отстранили от власти ради ослабления Сербии. Но после этого не означает вследствие этого. События середины 1960-х гг. нужно оценивать по их внутренней логике, а не по стереотипам, которые сформировали в массовом сознании последующие катаклизмы. С этой точки зрения воспоминания Ранковича в трактовке Чосича представляются вторичным источником, на который отбросила свою мощную тень новая политическая эпоха.

Тем не менее, в этих воспоминаниях есть ценная составляющая. При сравнении записей Чосича с дневниками Ранковича можно выявить сведения уникального характера, не отмеченные более нигде. В той части, где свидетельства двух источников совпадают, мы находим расхождения только в датировках и оценках. Поэтому представляется, что в основе этих уникальных известий лежат реальные факты. Кратко перечислим их в хронологической последовательности. Во-первых, это недовольство Тито переводчиком Матесом [5, с. 270]. Оно связано с внешней политикой Югославии и к предыстории IV пленума никакого отношения не имеет. Во-вторых, это сведения о разногласиях с Карделем при подготовке проекта новой конституции в начале 1962 г. Тогда Тито поддержал Ранковича [5, с. С.265]. В-третьих, это рассказы Ранковича об охлаждении отношений с Тито в 1963-1964 гг. В них особенно примечательны разногласия по национальному вопросу при подготовке документов к VIII съезду СКЮ [5, с. 262-263, 266, 267]. Ранкович тогда сам создал себе репутацию централиста, а на IV пленуме его именно этим клеймом и припечатали. В-четвертых, после начала аферы с прослушиванием Кардель сказал Ранковичу: у Тито есть мания, что сербы его убьют [5, с. 267, 271]. Как видим, по большей части эти известия говорят об отношениях в высшем партийном руководстве в 1962-1964 гг.

В дневниках Чосича есть и некоторые другие факты, которые отсутствуют в дневнике Ранковича, но в литературе ранее уже встречались. Во-первых, это любопытные подробности о расширенном заседании Исполкома ЦК СКЮ в марте 1962 г. Кардель тогда оказался в политической изоляции и даже расплакался во время выступления [5, с. 266]. Во-вторых, это рассказ об опале Карделя после указанного заседания, когда он отправился в Лондон под предлогом лечения, а от ухода из политики его спасло решительное вмешательство высшего словенского руководства [5, с. 262]. Журналист Зоран Секулич еще в 1989 г. упоминал о слезах Карделя и решимости словенской делегации

отстоять его перед Тито. Правда, отъезд Карделя в Лондон он относит к 1961 г., а состав словенских политиков, встретившихся с Тито, у него совпадает с данными Чосича лишь наполовину, и не они проявили инициативу, а Тито сам вызвал их для разбирательства [10, с. 21, 27-28, 41, 45-46]. Кто из двух авторов здесь ближе к истине, еще предстоит выяснять, ведь у Секулича тоже часто встречаются ошибки, например, он утверждает, что Чосич отправил Тито свое письмо по поводу отставки Ранковича, хотя это не так.

Подведем итог. Источниковедческий анализ дневников Чосича показывает, что для понимания дела Ранковича они дают не так много, как кажется при их первом прочтении. Это некоторые важные известия об отношениях в высшем партийном руководстве в 1962-1964 гг., о реакции Тито на обострение проблем в ноябре 1965 г., о подозрительном интересе Тито к общественному мнению Сербии в марте-апреле 1966 г., о возможных опасениях Тито за свою жизнь, о неофициальной реакции жителей Сербии на отставку Ранковича. Этим перечень исчерпывается. Остальные известия либо не представляют ценности, либо дублируются другими источниками.

Список литературы

1. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946-1980 гг. Т.1. – М. : МФД, 2014. – 880 с.
2. Ковач, С. Случај Ранковић: из архива КОС-а / С. Ковач, Б. Димитријевић, И. Поповић Григоров. – 2-о изд. – Београд : Медија центар «Одбрана», 2015. – 547 с.
3. Ранковић, А. Дневничке забелешке / А. Ранковић. – 4-о изд. – Београд : Југословенска књига, 2002. – 310 с.
4. Тито, Й. Б. Избранные статьи и речи / Й. Б. Тито. – М. : Политиздат, 1973. – 743 с.
5. Ћосић, Д. Лична историја једног доба. Књ. 1. Време искушења, 1951-1968 / Д. Ћосић. – Београд : Службени гласник, 2009. – XXV, 365 с.
6. Ћосић, Д. Пишчеви записи, 1951-1968 / Д. Ћосић. – Београд : Филип Вишњић ; Нови Сад : Будућност, 2000. – 419 с.
7. Glišić, V. Susreti i razgovori: prilozi za biografiju Petra Stambolića / V. Glišić. – Beograd : Službeni glasnik, 2010. – 170 s.
8. Končar, R. Stevan Doronjski: odbrana autonomije Vojvodine / R. Končar, D. Boarov. – Novi Sad : Muzej Vojvodine, 2011. – 879 s.
9. Milosavljević, O. Jedno (ne)razumevanje Jugoslavije: Ranković na prekretnici // Dijalog povjesničara – istoričara. Knj. 9. – Zagreb : Zaklada Friedrich Naumann, 2005. – S.417–431.
10. Sekulić, Z. Pad i ćutnja Aleksandra Rankovića / Z. Sekulić. – Beograd : Dositej, 1989. – 396 s.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024

Shakhin Y.V. Čosić's Diaries as a Source for the Case of Ranković

The article undertakes a critical analysis of the diaries of the Serbian writer Dobrica Čosić providing information about the political struggle in the top leadership of Yugoslavia which led to the inexplicable resignation of Aleksandar Ranković. In the general array of the data, the most valuable information is highlighted providing an understanding of the disagreements among the leaders of Yugoslavia. Some facts are known only thanks to Čosić. At the same time, a large array of biased, secondary, unreliable and insignificant data is eliminated.

Keywords: Yugoslavia, political struggle, historical sources, Čosić, Ranković.

На основе анализа текста поэмы «Слово о полку Игореве», описаний похода князя Игоря Святославича 1185 года из Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской и Новгородской четвертой летописей, отрывков из нескольких поучений против язычества второй половины XII в., а также надписи-граффити с упоминанием певца Бояна на стене Софийского собора в Киеве представлена оригинальная гипотеза социального положения автора «Слова о полку Игореве» в древнерусском обществе второй половины XII в. Сделан вывод о том, что он был скomorохом-поэтом, исповедующим христианство, но при этом активно использующим в своих трудах языческие сюжеты.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», христианские книжники, скomorохи-поэты, Вещий Боян, гуслиар Садко.

М. Н. Козлов, доцент, д-р ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: kmn_75@mail.ru

КЕМ ЖЕ БЫЛ АВТОР «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВОМ»?

Вопрос авторства древнерусской поэмы «Слова о полку Игореве» – одна из самых обсуждаемых проблем в отечественной гуманитарной науке. Сотни ученых – филологов, лингвистов, историков и литературоведов на протяжении нескольких веков пытаются вычислить его автора. Периодически те или иные ученые сообщают о том, что «окончательно установили» личность неизвестного древнерусского гения, однако на проверку оказывалось, что отечественная наука обогатилась лишь очередной недоказуемой умозрительной гипотезой. Количество вероятных авторов «Слова» уже доходит до сотни, но, к сожалению, на данный момент мы так и не приблизились к разгадке одной из самых больших тайн древнерусской истории.

«Слово о полку Игореве» – один из основополагающих источников изучения отечественной культуры домонгольской эпохи. Его всестороннее исследование поможет ученым уточнить многие детали древнерусской культуры и мировоззрения наших предков второй половины XII в. Вместе с тем, для того, чтобы досконально изучить данный памятник древнерусской поэзии, необходимо определить, по меньшей мере, социальное положение его автора в тогдашнем древнерусском обществе.

Все многочисленные гипотезы о социальном статусе автора «Слова о полку Игореве» в отечественной гуманитарной науке можно условно разделить на четыре большие группы. Представители первой из них считают, что автором «Слова о полку Игореве» был один из древнерусских православных священнослужителей (книжник Тимофей, игумен Моисей и т. п.) [8, с. 76], [33, с. 360-365].

По мнению других исследователей, появлению «Слова» на свет мы обязаны одному из воинов, бежавшему с князем Игорем Святославичем из плена. В частности, выдвигаются версии о том, что это был половец Ивлар, некий сын тысяцкого Рагуила Добрынича или сам Рагуил Добрынич [29, с. 83], [19, с. 113-140], [35, с. 7].

Сторонники третьей теории считают, что «Слово о полку Игореве» создал некий филолог-фальсификатор во второй половине XVIII в. [11, с.12-13].

И, наконец, по мнению четвертой группы исследователей, авторство вышеуказанного древнерусского эпоса, установить на данный момент не представляется возможным. Дошедшие до нашего времени письменные источники позволяют определить лишь самые характерные черты его личности и особенности творчества [22, с. 33], [1, с. 30].

Таким образом, на данный момент в отечественной гуманитарной науке не существует единого консолидированного мнения не только том, кто был автором «Слова о полку Игореве», но и к какой социальной группе он принадлежал. Определить социальный статус автора «Слова о полку Игореве» в древнерусском обществе – основная цель данной статьи.

Под социальным статусом автор понимает положение человека в обществе, занимаемое им как представителем социальной группы, объединенной определенной общественной деятельностью и общим мировоззрением [23].

В процессе исследования применялись специальные методы познания (историко-аналитический и проблемно-хронологический). Материалы, которые составляют основу исследования, изучены и

подвергнуты анализу с учетом хронологии событий, необходимости получения исторической информации из прорабатываемых научных источников. При сопоставлении различных теоретических взглядов по анализируемым проблемам использован метод сравнительного и ретроспективного анализа.

Основой источниковедческой базы исследования стали собственно текст «Слова о полку Игореве», описания похода князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году из Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской и Новгородской четвертой летописей, отрывки из нескольких поучений против язычества второй половины XII в., а также текст надписи-граффити с упоминанием певца Бояна на стене Софийского собора в Киеве.

Сторонники гипотезы о том, что автором «Слова о полку Игореве» был один из древнерусских православных священнослужителей, аргументируют свои выводы тем, что анонимный поэт был грамотным человеком, хорошо знающим отечественную историю, а также указывают на стилистические совпадение текста «Слова о полку Игореве» с текстом некоторых церковных трудов конца XII в. [8, с. 76], [33, с. 360-365].

При этом они игнорируют тот факт, что вышеуказанное поэтическое произведение буквально пронизано языческим духом. Древнерусские книжники второй половины XII в., отчаянно боровшиеся с пережитками восточнославянского язычества, никак не могли назвать своих соотечественников «Дажьбожими внуками». Еще Н. И. Карамзин в начале XIX века высказывался против гипотезы о церковном происхождении «Слова о полку Игореве», поскольку, по его мнению, не один церковнослужитель не мог упоминать в своем труде языческих богов [12, с. 215].

Кроме того, дошедшие до нашего времени берестяные грамоты свидетельствуют о том, что в XII в. в Древней Руси не существовало монополии на грамотность со стороны служителей православной церкви. Грамотные люди встречались среди воинов-дружинников, купцов, ремесленников и даже представителей крестьянства.

Нет никаких оснований считать автора «Слова» непосредственным участником похода 1185 года. Из текста поэмы мы узнаем о том, что вернуться на родину посчастливилось лишь самому Игорю Святославичу в сопровождении половца Ивлара. Едва ли кочевник мог быть большим знатоком древнерусской истории и восточнославянской мифологии. Относительно других участников похода, то все дошедшие до нашего времени письменные источники единодушно сообщают об их незавидной доле. Лаврентьевская летопись, например, описывает судьбу воинов, принявших участие в походе следующим образом: «И побъени быша наши, гньвомъ Божьимъ, князи вси изымани быша, а боляре и велможа и вся дружина избита, а другая изымана и та язвена; и възвратишася съ побъдою великою половци, а о нашихъ не бысть кто и всть» [24, с. 168].

Схожие данные можно найти и в Новгородской четвертой летописи: «И поиде Игорь Святославичъ, съ двѣма сынома и съ братаничи, за Донъ, а не въдуше Божиа строения; и тамо побъдиша ихъ безъ вѣсти, нъкий гость принесе вѣсть въ Русь» [27, с. 17].

В Воскресенской летописи почти дословно дублируется текст Лаврентьевской, а также содержится рассказ о некоем таинственном торговом госте, которому половцы, якобы, поручили приехать в Русь и рассказать о несчастной судьбе воинства князя Игоря [28, с. 99].

Единственным источником, в котором сообщается о спасении небольшого количества русских воинов является Ипатьевская летопись. Так, согласно данному источнику: «Пошахуть Русь съ 15 мужъ утекши» [25, с. 132].

Таким образом, можно утверждать, что из нескольких тысяч воинов князя Игоря Святославича и его союзников спастись удалось всего нескольким людям. Теоретически среди них мог оказаться и поэт, составивший «Слово», но данная версия маловероятна.

Д. С. Лихачев обратил внимание исследователей на тот факт, что текст «Слова» перекликается с рассказом о походе в степь 1185 года из Ипатьевской летописи и пришел к выводу о том, что в обоих случаях авторы опирались на один и тот же источник [15, с. 125].

В таком случае, один из выживших после похода 1185 года воинов стал не автором «Слова», а основным источником информации, как для написания «Слова о полку Игореве», так и составления летописного рассказа о походе князя Игоря Святославича в половецкую степь из Ипатьевской летописи.

Гипотеза И. А. Новикова о том, что автором «Слова о полку Игореве» был некий «сын тысяцкого» или даже сам тысяцкий Рагуил Добрынич маловероятна. Судьба свиты Игоря Святославича вообще неясна. В «Слове», так же, как и Ипатьевской летописи, сообщается лишь о том, что некий «конюший» и «сын тысяцкого» советовали князю бежать. О том, что они бежали вместе с князем, нигде не сообщается. Участие же тысяцкого Рагуила Добрынича в данных событиях вообще

невозможно. Так, согласно Новгородской первой летописи в 1132 году он был уже назначен новгородским вечем посадником в Ладоге: «В лето 6640 бысть встань велика въ людехъ и придоша Пльсковици и Ладожане Новугороду; и выгониша князя Всеволода изъ города; и паки съдумавъше въспятиша и, Устьяхъ, а Мирославу даша посадыяти въ Пльсковъ, а Рагуилови въ городъ [26, с.6].

Должность посадника крупной крепости, защищавшей Новгород с севера, могли предложить лишь опытному воину. Таким образом, Рагуилу Добрыничу в 1132 году не могло быть меньше 20 лет. Это означает, что на момент похода Игоря Святославича в половецкую степь ему должно было быть более 70 лет! В таком возрасте в воинском походе он принять участие никак не мог.

Таким образом, никаких оснований для принятия гипотезы о том, что автором «Слова о полку Игореве» был один из участников похода князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году на данный момент нет.

Довольно авторитетным в наше время представляется также предположение о том, что «Слово о полку Игореве» это фальсификация, созданная в XVIII в. [11, с. 12-23].

В данном случае, по нашему мнению, необходимо учитывать результаты экспертизы текста «Слова о полку Игореве», которую провели ведущие отечественные лингвисты советского и постсоветского периодов. Все они пришли к выводу о том, что основа эпического произведения – это оригинальный текст, составленный в домонгольскую эпоху [4, с. 3], [14, с. 75-78]. Подытожил исследования А. А. Железняк, по мнению которого гипотеза о подделке «Слова о полку Игореве» неправдоподобна [9, с. 32]. Таким образом, предположение А. А. Зимина о фальсификации «Слова» неким филологом в XVIII в. также не нашло подтверждения.

В целом можно согласиться с теми учеными, по мнению которых автор «Слова о полку Игореве» никак не обозначил себя в своей поэме, и идентифицировать его в настоящее время не представляется возможным. Как верно заметил А. О. Амеликин, в эпоху существования новгород-северского князя Игоря Святославича существовали несколько миллионов русичей, из которых по именам мы знаем лишь единицы и поэтому установить доподлинно автора «Слова о полку Игореве» мы никак не можем [1, с. 30].

В дошедших до нашего времени письменных источниках мы не находим никаких данных по биографии автора «Слова о полку Игореве», информации о его родственных связях и даже возрасте на момент похода князя Игоря на половцев. Гипотеза А. О. Амеликина о том, что автор «Слова» во время похода князя Игоря Святославича в степь был пожилым человеком, поскольку назвал князя Ростислава «юношей» оказалась безосновательной [1, с. 38]. Единственным князем (вернее княжичем) по имени Ростислав в то время был Ростислав Игоревич – младший сын князя Игоря. Дата его рождения неизвестна, однако учитывая тот факт, что его старший брат Святослав родился в 1176 году, на момент похода он был еще ребенком. Поэтому назвать его «юношей» мог любой взрослый человек.

Не находит никакого подтверждения и гипотеза советских ученых Н. Г. Федорова и Б. А. Рыбакова о том, что автор хвалебной песни в честь Игоря Святославича был представителем дружинного сословия или даже боярином. По мнению данных исследователей, на это указывает отсутствие подобоострастия и критика княжеских действий, широкая образованность и начитанность, прекрасное знание взаимных отношений всех княжеских домов во всех уголках Руси, тонкое знание военного дела, навыки соколиной охоты, а также привычка давать князьям мудрые советы [35, с. 151-159], [30, с. 398].

Восхваления князя-неудачника, проходят красной нитью через все произведение и указывают скорее на присутствие у автора произведения подобоострастия к княжеской власти, чем на его отсутствие. Никакого тонкого знания военного дела или навыков соколиной охоты в тексте также не просматривается. Фразы вроде: «Тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй, которые дотечаше, та преди пѣснь пояше» или: «Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю – славы», на которые обычно ссылаются исследователи это обычные для того времени литературные клише, легко находящие аналогии в былинном эпосе.

Аргумент же Е. В. Гладышева о том, что автор «Слова» принадлежал к дружинному сословию, поскольку знает, что множество коней на водопое возмутят «реки и озера», что «потоки и болота» высохнут от перехода через них многочисленного войска [7, с. 90] вообще представляется неудачным. Не одна река или озеро от перехода через них военных отрядов еще не высохла. В данном случае в источнике была использована обычная гипербола, которая никакой полезной информации не несет.

Все выражения, использованные автором в тексте своего произведения, в которых упоминаются, якобы, элементы воинского быта это всего лишь поэтические клише, характерные для данного рода поэм-слав. Летописец Нестор в своей «Повести временных лет», напротив, довольно детально описал быт князя Святослава во время его военных походов: «Князю Святославу възрастѣшу и възмужавшу,

нача вой совокупляти многи и храбры, и легько ходя, аки пардусь, войны многи творяше. Ходя возъ по собъ не возяше, ни котыла, ни мясь варя, но потонку изр'язавъ конину ли, зв'яру ли или говядину на углех испекъ ядыше, ни шатра имяше, но подъякладъ постили съдло в головахъ; тако же и прочий вой его вси бяху» [20, с. 31]. Однако данный факт никак не свидетельствуют о том, что автор «Повести временных лет» был профессиональным военным.

Средневековые авторы обычно при написании своих произведений использовали труды своих предшественников или рассказы непосредственных участников различных исторических событий.

Можно вполне в этом отношении согласиться с М. Ю. Брайчевским, по мнению которого поэт, сочинивший «Слово о полку Игореве» не только не был профессиональным военным, но и имел о военном деле смутные представления» [3, с. 13].

Отправной точкой при определении социального положения автора «Слова о полку Игореве» может стать тот факт, что он был замечательным поэтом, активно использующим в своих трудах языческие образы. В XI-XII вв. авторами литературных произведений, помимо христианских священнослужителей могли быть лишь поэты-скоморохи, активно использующие в своих песнях языческие символы. Они были музыкантами и танцорами, развлекали наших предков веселыми песнями (скоморошинами), сказочными и историческими поэмами.

Интересно, что советские ученые обнаружили исторический след одного из таких поэтов-скоморохов – вещего Бояна, неоднократно упоминаемого в «Слове о полку Игореве». Так, на стене Киевского Софийского собора была найдена надпись, состоящая из 14 строк. В ней сообщается о покупке княгиней Всеволожей Бояновой земли, за которую она заплатила огромную по тем временам сумму денег – семьсот гривен. Десятая часть этих денег – семьдесят гривен – была внесена в Софийский собор как церковная десятина, что, возможно, и послужило поводом отметить на стене эту торговую сделку [5, с. 112-117]. Княгиня Всеволожа была женой князя Всеволода Ярославича и жила во второй половине XI – начале XII в. (умерла в 1111 г.). Возможно, что примерно в это же время и жил вещий Боян. Характерно, что семьсот гривен это была огромная на то время сумма, на которую можно было купить добрый десяток деревень с крестьянами.

Вероятно, Боян был элитным поэтом того времени и выступал со своими песнями перед многими русскими князьями. На это прямо указывает отрывок из «Слова о полку Игореве»: «Боянь бо вѣщй, аще кому хотяше пѣснь творити ... пѣснь пояше старому Ярославу храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пѣлки касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянь же, братие, своя вѣщия прѣсты на живая струны вѣсладаше, они же сами княземъ славу рокотаху» [32, с. 2].

В эпоху правления братьев Ярославичей он не был единственным поэтом-сказителем. Так, в «Житии святого Феодосия Печерского» можно найти рассказ о том, как святой упрекал князя Святослава Ярославича за «музыкальные гласы»: «во един от дней прииде к нему (князю – Авт.) преподобный, и яко вииде в храм, идеже сядяше князь, се виде многих играющих пред ним: овых гуслные гласы восхваляюще испущающих, иных органные писки гласящих, иных же иные музыкальные, и тако всех веселящихся, яко же обычай есть пред князем. Преподобный же, подле князя сядя, зряще; та же мало восклониша, рече к нему: будет ли сице во оный век грядущий? Князь же от слова преподобного умилился, прослезился мало и повеле абие престати играющим, и оттоле аще когда повелеваше тем игры творити и услышал бы пришествие преподобного, то всегда повелеваше им паки тихо стати и молчати» [13, с. 68].

Восхваляющие гусельные гласы, которые пели «по обычаю» перед князем это, скорее всего, и были те самые хвалебные славы, о которых упоминал автор «Слова о полку Игореве». Схожую информацию можно найти в одном из списков «Слова о царях, князьях и властителях». Согласно данному источнику, относящемуся ко второй половине XII в., один из рязанских князей настолько любил песни «игрецов», что они не прекращали свои «сказы» даже когда князь спал [21, с. 227].

Поэты-гусельники были обычными гостями не только в княжеских дворцах, но и домах обычных русичей. Показательной в этом отношении выглядит история новгородского гуслира Садко, вероятно составившего некую песнь о своих волшебных приключениях, ставшую основой нескольких новгородских былин. В одной из них сообщается, например, о том, что его профессией было играть на гуслиях да петь песни на пирах: «По пирам ходил-играл Садко на гуселках яровчатых играл, сказывал» [18, с. 27]. О том, что он был далеко не бедным человеком, свидетельствует запись в Новгородской первой летописи под 1167 г., в которой сообщается о том, что один из христианских соборов в Новгороде был построен на его деньги: «На ту же весну заложи Съдко Сытениць церковь камену святуу мученику Бориса и Гльба, при князи Святославъ Ростиславици, при архиепископъ Илии» [26, с. 14].

На протяжении многих столетий поэты-сказочники жили при дворцах многих князей, знатных бояр и даже царей. Эти старцы пели духовные песни, стихи и рассказывали сказки. У царя Алексея Михайловича сразу несколько таких сказочников жили вблизи его личных комнат. Когда один из них (Венедикт Тимофеев) умер в 1669 году, его отпевали два патриарха, два архимандрита, десять священников, двенадцать диаконов и без счета певчих. Сам царь был на похоронах и раздавал щедро милостыню [16, с. 224-225].

Автор «Слова о полку Игореве» вполне мог быть поэтом-скоморохом, принадлежавшем к той же литературной школе, что и вещий Боян. Этим и объясняется его частое упоминание Бояна в его поэме. Вероятнее всего, князь Игорь Святославич заказал ему написать хвалебную оду в честь своего неудавшегося похода, чтобы оправдаться перед родственниками убитых или сгинувшими в половецком плену воинами. В пользу данного предположения свидетельствует явное несоответствие между результатами военного похода 1185 года в половецкую степь и чересчур восторженной его оценкой со стороны автора поэмы.

Следует отметить высокий уровень знаний в области истории и языческой мифологии автора «Слова». Как верно заметил А. Н. Ужанков, безызвестный автор «Слова» был человеком, очень информированным о многих исторических событиях в Древней Руси. Он отслеживает историю Руси как минимум от Ярослава Мудрого и его брата Мстислава до похода Всеволода Юрьевича на Дон в 1198 г., был в курсе всех конфликтов Мономашичей и Ольговичей и даже знает такие сравнительно малоизвестные вещи, как готовность Ярослава Осмомысла участвовать в одном из крестовых походов [33, с. 42, 149, 264].

По нашему мнению, также следует обратить внимание на тот факт, что автор «Слова о полку Игореве» был большим знатоком восточнославянской языческой мифологии. Языческие сюжеты, используемые им в «Слове», хорошо согласовываются с текстом многих древнерусских письменных и фольклорных источников, материалами археологических и этнографических исследований.

Так, П. Ф. Маркин справедливо указывает на явные ассоциации в тексте «Слова» смерти с жатвой, а смертельной битвы с неким сакральным пиром [17, с. 52-64]. Языческий мотив ростка как одного из символов жизни буквально пронизывают всю древнерусскую культуру. Изображение языческих символов жизни – ростков-кринов можно найти на бытовых предметах, погребальном инвентаре, стенах церковных соборов и книжных миниатюрах. Обратной стороной данных представлений был мотив смерти как жатвы, просматривающийся во многих народных обрядах и обычаях вплоть до начала XX в.

Сакральный пир-тризна был ключевым элементом восточнославянской погребальной обрядности. Прослеживаются также в тексте «Слова» сюжеты смерти как свадьбы или движения солнца в некую страну мертвых на западе мира, находящие многочисленные аналогии в текстах фольклорных источников и материалах этнографических исследований. Данные мифологические образы хорошо согласуются также с древнерусской погребальной обрядностью, предусматривающую трупоположение головой на запад – в сторону захода солнца.

Характерно, что анонимный автор поэмы упоминает имена тех богов, которых особенно активно клеймят в своих поучениях против язычества христианские книжники той эпохи – Велеса, Дажьбога, Стрибога, Хорса. Так, следующим образом порицаются языческие обряды и культы, процветающие среди недавно окрещенных христиан в древнерусском глоссе к «Слову святого Иоанна Златоуста об идолах» – источнике второй половины XII в.: «Человѣци, забывшее страха Божия небрежениемъ крещение отвѣргошеся и приступиша къ идоломъ. Вѣрують въ Стрибога, Дажьбога, ставятъ трапезу Волосу скотью богу. А друзии Хорсу жруть и куры режутъ [2, с. 89].

В отечественной гуманитарной науке нет единой точки зрения о том, каких религиозных взглядов придерживался автор «Слова о полку Игореве». Так, по мнению Д. С. Лихачева, он был христианином, а языческие образы использовал как литературные символы [15, с. 111]. А. Ф. Замалеев же и А. А. Уткин, напротив, считает поэта, составившего «Слово» язычником [10, с. 133-134], [34, с. 34-39].

Промежуточной гипотезы придерживаются Б. П. Сапунов и Б. М. Гаспаров, по мнению которых, религиозные взгляды автора «Слова о полку Игореве» это яркий пример древнерусского двоеверия [31, с. 321-329], [6, с. 321-322].

Использование языческой символики в «Слове о полку Игореве» на первый взгляд указывает на то, что его автор был язычником. Вместе с тем, в том же «Слове» упоминаются храмы Пресвятой Богородицы в Полоцке и Киеве, а половцы называются «бесами». Особенно примечательна в этом отношении концовка произведения: «Пѣвшѣ пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти! Слава Игорю Святъславличю, Буй Туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здрави, князи и дружина, побарая

за христьяны на поганья плъки! Княземъ слава а дружинѣ!» [32, с. 37]. Как мы видим, автор в данном отрывке явно противопоставляет русских людей – христиан (в том числе и себя самого) язычникам – половцам!

Вполне возможно согласиться в этом отношении с Б. П. Сапуновым и Б. М. Гаспаровым по мнению которых, безымянный поэт, искренне считавший себя христианином, как и многие его соотечественники продолжал следовать некоторым языческим традициям.

В таких неоднозначных религиозных взглядах поэта, сочинившего самый известный эпос древнерусской эпохи, не было ничего удивительного. В XI-XII вв., язычеством были пронизаны многие аспекты древнерусской культуры. Языческие охранительные символы изображались на стенах христианских соборов, книжных листах, окнах и крышах домов. Жители Древней Руси называли друг друга языческими именами и отмечали языческие праздники. Не случайно христианские книжники с горечью констатировали, что наши предки в то время «Словьмъ нарицающеся тъкъмо крестьяни, а поганьскы живоуще» [2, с. 94].

Вероятно, считали себя христианами и поэты-сказители. Так, вещий Боян, будучи язычником, не смог бы не только заверить сделку в стенах Софиевского собора, но даже зайти в него. Христианином был и Садко-гуслир. Не случайно он активно принял участие в строительстве христианского храма. Однако это не мешало поэтам использовать в своих песнях языческие символы. Двоеверная позиция автора «Слова о полку Игореве» хорошо вписывается в общую картину культурной жизни Древней Руси того времени.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что автор «Слова о полку Игореве» был поэтом-скоморохом, хорошо осведомленным о многих событиях отечественной истории и большим знатоком языческой мифологии. При этом он был христианином и противопоставлял себя половцам-язычникам.

Список литературы

1. Амелькин, А. О. Об авторе "Слова о полку Игореве" / А. О. Амелькин // Герменевтика древнерусской литературы. – 1992. – №5. – С.30-50
2. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. – СПб. : Типография Стасюлевича, 1914. – 386 с.
3. Брайчевский, М. Ю. Черниговский княжеский дом и автор «Слова о полку Игореве» / М. Ю. Брайчевский // Проблемы археологии Южной Руси : материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX-XIII вв.». – Киев : Наукова думка, 1990. – С. 10-15.
4. Водовозов, Н. В. Предисловие к книге «Слово о полку Игореве сына Святослава внука Ольгова» / Н. В. Водовозов // Слово о полку Игореве сына Святослава внука Ольгова. – М. : Художественная литература, 1954. – 52 с.
5. Высоцкий, С. А. Надпись о Бояновой земле в Софии Киевской / С. А. Высоцкий // История СССР. – 1964. – № 3. – С. 112–117.
6. Гаспаров, Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве» / Б. М. Гаспаров. – М. : Аграф, 2000. – 608 с.
7. Гладышев, Е. В. Проблематика изучения авторства «Слова о полку Игореве» / Е. В. Гладышев // Вестник Донского национального университета. Вып. 13. Том 2. Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология). – 2021. – Часть 1. – С. 89-93.
8. Головин, Н. Г. Примечания на «Слово о полку Игореве» / Н. Г. Головин. – М. : Типография Селивановского, 1846. – 105 с.
9. Железняк, А. А. «Слово о полку Игореве». Взгляд лингвиста / А. А. Железняк. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 352 с.
10. Замалеев, А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.) / А. Ф. Замалеев. – Ленинград : Наука, 1987. – С. 133-134.
11. Зимин, А. А. Слово о полку Игореве / А. А. Зимин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 513 с.
12. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Т. 3 / Н. М. Карамзин. — СПб. : Типография Греча И., 1817. – 288 с.
13. Києво-Печерський патерик / під ред. Д. І. Абрамовича. – Київ : Час, 1991. – 230 с.
14. Лихачев, Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности / Д. С. Лихачев // Слово о полку Игореве – памятник XII века. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 5-78
15. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1978. – 351 с.
16. Максимов, Е. Бродячая Русь / Е. Максимов. – СПб. : Общественная польза, 1877. – 466 с.
17. Маркин, П. Ф. Языческий текст «Слова о полку Игореве» / П. Ф. Маркин // Культура и текст. 2001. – №6. – С. 52-64.

18. Новгородские былины / под ред. Э. В. Померанцевой. – М. : Наука, 1978. – 234 с.
19. Новиков, И. А. Сын тысяцкого. Повесть об авторе «Слова о полку Игореве» / И. А. Новиков // Новый мир. – 1938. – №5. – С. 113-140.
20. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 239 с.
21. Покровский, Ф. И. Слова из святых книг собранные. Четыре сборных поучения с русскими вставками / Ф.И. Покровский // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – СПб. : Издательство Императорской академии наук, 1907. – Т.12, Кн.1. – С. 227-232.
22. Поляков, А. Н. «Слово о полку Игореве» и его автор: по следам одной публикации / А. Н. Поляков // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2019. – №4 (71). – С.32-38.
23. Проценко, М. В. Социальный статус личности / М. В. Проценко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №7-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-lichnosti> (дата обращения: 24.07.2023).
24. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 472 с.
25. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 938 с.
26. ПСРЛ. Т.3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 576 с.
27. ПСРЛ. Т.4. Новгородские и псковские летописи. – СПб. : Типография Праца, 1848. – 380 с.
28. ПСРЛ. Т.7. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб. : Типография Праца, 1856. – 362 с.
29. Руделев, В. Г. Православно-христианские образы в «Слове о полку Игореве» / В. Г. Руделев // Вестник ТГУ. – 2004. – №4. – С.76-86.
30. Рыбаков, Б. А. Русские летописцы и автор „Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1972. – 517 с.
31. Сапунов, Б. В. Ярославна и древнерусское язычество / Б. В. Сапунов // Слово о полку Игореве – памятник XII века : сборник статей. – М.-Л. : Наука, 1962. – С. 321-329.
32. Слово о полку Игореве / под редакцией Н. В. Водовозова. – М. : Художественная литература, 1954. – 52 с.
33. Ужанков, А. Н. Слово о полку Игореве и его автор / А. Н. Ужанков. – М. : Согласие, 2020. – 450 с.
34. Уткин, А. А. Магия и религия в «Слове о полку Игореве» / А. А. Уткин. – СПб. : Алетея, 2022. – 164 с.
35. Федоров, В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла? / В. Г. Федоров. – М. : Молодая гвардия, 1956. – 175 с.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024

Kozlov M. N. Who Was the Author of the "The Tale of Igor's Campaign" ?

The problem of the authorship of the ancient Russian epic poem "The Tale of Igor's Campaign" has been a subject of debate in the scientific community for several centuries now. Despite the great interest of researchers in this topic, the identity of the author of the poem has not been established yet; moreover, there is no consolidated opinion about which social group he actually belonged to. In the process of the research, special methods of cognition were used (historical-analytical and problem-chronological). The materials that form the basis of the research have been studied and analyzed taking into account the chronology of events, the need to obtain historical information from scientific sources. When comparing various theoretical views on the analyzed problems, the method of comparative and retrospective analysis was used. Based on the analysis of the text of the poem "The Tale of Igor's Campaign", descriptions of the campaign of Prince Igor Svyatoslavich in 1185 from the *Laurentian Codex*, *Hypatian Codex*, *Resurrection Chronicle*, and *Novgorod Fourth Chronicle*, excerpts from several sermons against paganism of the second half of the 12th century, as well as graffiti inscriptions on the wall of St. Sophia Cathedral in Kiev mentioning the bard Boyan, the author presents an original hypothesis about the social position of the author of the poem in ancient Russian society in the second half of the 12th century. The study concluded that he was a buffoon-poet professing Christianity while actively using pagan subjects in his writings.

Keywords: "The Tale of Igor's Campaign", Christian scribes, buffoons-poets, Prophetic Boyan, gusli musician Sadko.

Научное издание

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск №30

2024

16+

Адрес редакции:

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

E-mail: iorbook@sevsu.ru

URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58369

Отпечатано в издательстве СевГУ

РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;

299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, д. 7

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, данных, имен собственных и прочих сведений.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Парадигмы истории и общественного развития» обязательна

Учредитель и издатель

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33.

Севастополь, 299053

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

№ рег. СМИ: ПИ №ФС77-64133 от 25.12.2015

Главный редактор: Максимова Елена Николаевна

Составление, верстка, оригинал-макет – *А. Ю. Кентнер*

Подписано к печати 15.11.2024. Заказ № 31 /2024 Дата выхода в свет: 24.12.2024

Тираж 30 экз. Цена: Бесплатно. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Объем усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,88.

Севастополь, 2024